

Содержание

КАЗАХСТАН И ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Анна Альшанская, Бекжан Садыков	Цифровизация и формирование цифровой культуры в Казахстане7
Сейткасым Байбеков, Сергей Коновалов	Общество 5.0. и Рухани Жангыру – опыт конструирования новых смыслов15
Сымбат Исабаева, Ғазиза Қармыс, Асан Бексұлтанов, Гүль Джусеупова	Сравнительный анализ рейтинга стран по цифровизации и кибербезопасности: проблемы и возможности23
Венера Жексембекова	Государственная программа «Цифровой Казахстан»: нововведения в избирательном законодательстве37
Санжар Байжанов	Web-сайты исполнительных органов власти как современный инструмент коммуникативной политики Республики Казахстан44

ИННОВАЦИИ И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Зайра Сатпаева	Оценка развития инновационной инфраструктуры Казахстана63
Ардак Тургинбаева	Совершенствование методологии оценки эффективности развития малого и среднего предпринимательства Казахстана78

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ КАЗАХСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Мухит-Ардагер Сыдыкназаров, Жанель Каржаубай, Аслана Каржаубай	Ценности молодежи Казахстана: современный анализ и тенденции90
---	---

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Галия Мовкебаева, Айнура Ондаш	Энергетическая безопасность в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) и проблемы ее обеспечения107
-----------------------------------	--

РЕЦЕНЗИЯ

Мурат Лаумулин	Обзор зарубежной литературы по Центральной Азии116
Серик Макыш	Инновационная экономика119

КИСИ

Казахстанский институт
стратегических исследований
при Президенте
Республики Казахстан

Журнал включен в Перечень изданий, рекомендуемых
Комитетом по контролю в сфере образования и науки
Министерства образования и науки Республики Казах-
стан для публикации основных результатов научной
деятельности по специальностям:

исторические науки,
экономические науки,
социологические науки,
политические науки

Выходит ежеквартально с октября 1994 г.

Шеф-редактор **Мадина Нурғалиева**,
заместитель директора КИСИ
при Президенте РК

Ответственный за выпуск: Алмас Арзикулов

Верстка: Аяла Мухамеджан

Адрес редакции: Республика Казахстан, 010000, г. Астана,

ул. Бейбитшилик 4, тел. 8 (7172) 75 20 20. E-mail: office@kisi.kz.

Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам
печати и массовой информации РК 8 сентября 1997 г. Регистра-
ционное свидетельство №644. ISSN 1562-6318

При перепечатке статей ссылка на журнал обязательна. Мнение
редакционной коллегии журнала может не совпадать с точкой
зрения авторов статей.

Отпечатано в типографии ТОО «Общество инвалидов «ЗАМАН»
г. Астана, ул. Манаса, 22/2, ВП-6

Мазмұны

«ҚАЗАҚСТАН ЖӘНЕ ЦИФРОВИЗАЦИЯЛАУДЫҢ ЖАҢАНДЫҚ ТРЕНДТЕРІ»

Анна Альшанская, Бекжан Садықов	Цифровизация және Қазақстандағы цифрлық мәдениетті қалыптастыру7
Сейітқасым Байбеков, Сергей Коновалов	Қоғам 5.0. және Рухани Жаңғыру – жаңа түсініктерді қалыптастыру тәжірибесі15
Сымбат Исабаева, Ғазиза Қармыс, Асан Бексұлтанов, Гүл Жүсіпова	Сандандыру және киберқауіпсіздік бойынша елдер рейтингіне салыстырмалы талдау: мәселелері мен мүмкіндіктері23
Венера Жексембекова	«Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасы: сайлау заңнамасындағы инновациялар37
Санжар Байжанов	Қазақстан Республикасының атқарушы билік органдарының Web-сайттары Қазақстан Республикасының коммуникативтік саясатының заманауи құралы44

ИННОВАЦИЯЛАР МЕН КӘСІПКЕРЛІКТІ ДАМУ

Зайра Сатпаева	Қазақстанның инновациялық инфрақұрылымын дамытуды бағалау63
Ардақ Тұрғынбаева	Қазақстанда шағын және орта кәсіпкерлікті даму тиімділігін бағалау әдістемесін жетілдіру78

ҚАЗАҚСТАН ЖАСТАРЫНЫҢ ҚҰНДЫЛЫҚ БАҒДАРЛАРЫ

Мухит-Ардагер Сыдыкназаров, Жанель Қаржаубай, Аслана Қаржаубай	Қазақстан жастарының құндылықтары: заманауи талдау және үдерістері90
---	--

ЭНЕРГЕТИКАЛЫҚ ҚАУІПСІЗДІК

Ғалия Мовкебаева, Айнура Ондаш	Еуразиялық экономикалық одақтағы (ЕАЭО) энергетикалық қауіпсіздік және оны қамтамасыз ету мәселелері107
-----------------------------------	---

РЕЦЕНЗИЯ

Мұрат Лаумулин	Орталық Азия бойынша шетел әдебиетіне шолу116
Серік Мақыш	Инновациялық экономика119

ҚСЗІ

Қазақстан Республикасы
Президенті жанындағы
Қазақстан стратегиялық
зерттеулер институты

Ғылыми еңбектің негізгі нәтижелерін жариялау үшін Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Білім және ғылым саласындағы бақылау комитеті ұсынатын ғылыми баспалар тізбесіне келесі мамандықтар бойынша енгізілген:

тарих ғылымдары,
экономика ғылымдары,
әлеуметтану ғылымдары,
саясаттану ғылымдары

1994 жылдың қазанынан тоқсан сайын шығып тұрады.

Бас редактор **Мадина Нұрғалиева**,
ҚР Президенті жанындағы ҚСЗІ
директорының орынбасары

Шығаруға жауапты: Алмас Арзықұлов

Беттеу: Аяя Мухамеджан

Редакция мекенжайы: Қазақстан Республикасы, 010000, Астана қ.,
Бейбітшілік көшесі 4, тел. 8 (7172) 75 20 20. E-mail: office@kisi.kz.

Журнал ҚР Баспа ісі және бұқаралық ақпарат жөніндегі ұлттық агенттікте 1997 жылдың 8 қыркүйегінде тіркелген, тіркеу куәлігінің №644.
ISSN 1562-6318

Журналда жарияланған материалдарды көшіріп басқан жағдайда журналға сілтеме жасалуы міндетті.

Жарияланған мақала авторларының пікірі редакция көзқарасын білдірмеуі мүмкін.

“Общество инвалидов “ЗАМАН” ЖШС Астана қ., Манас к., 22/2, ВП-6 баспаханасында басылып шығарылды. 500 дана.

Contents

KAZAKHSTAN AND GLOBAL TRENDS OF DIGITALIZATION

Anna Alshanskaya, Bekzhan Sadykov	Digitalization and Formation of Digital Culture in Kazakhstan7
Seitkasyim Baibekov, Sergey Kononov	Society 5.0. and Ruhani Zhandyru - experience in constructing new meanings15
Sambat Isabaeva, Faziza Karmys, Asan Beksultanov, Gul Jussupova	Comparative Analysis of the Countries Rating on Digitalization and Cybersecurity: Problems and Opportunities23
Venera Zheksembekova	The Government Program “Digital Kazakhstan”: Innovations in the Electoral Legislation37
Sanjar Baizhanov	Websites of Executive Agencies as Communicative Mode of Government of Kazakhstan44

INNOVATION AND ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT

Zaira Satpayeva	Evaluation of Kazakhstan’s Innovation Infrastructure Development63
Ardak Turginbayeva	Improvement of Assessment Methodology of Development Effectiveness Small and Medium Entrepreneurship in Kazakhstan78

VALUE ORIENTATIONS OF KAZAKHSTAN’S YOUTH

Muhit-Ardager Sydyknazarov, Zhanel Karzhaubai, Aslana Karzhaubai	Kazakhstani Youth Values: Modern Analysis and Trends90
---	--

ENERGY SECURITY

Galiya Movkebayeva, Ainur Ondash	Energy security in the Eurasian Economic Union (EAEU) and the Problems of its Ensuring107
---	--

REVIEW

Murat Laumulin	Review of foreign literature for Central Asia116
Serik Makys	Innovative Economy.....119

The journal is included in the List of Publications recommended by the Committee for Control in the Sphere of Education and Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for publication of the main results of scientific activity in the following specialties:

Historical Sciences,
Economics,
Sociological Sciences,
Political Science

Quarterly since October 1994

Editor in Chief Madina Nurgalieva,
Deputy director of KaziSS
under President of Kazakhstan

Responsible for publication: Almas Arzikulov
Layout: Aiya Mukhamedzhan
Address: 4 Beibitshilik str., Astana, 010000, Republic of Kazakhstan.
Phone: 8 (7172) 75 20 20. E-mail: office@kisi.kz.
The journal was registered by the National Agency of press and information of the RK on September 8, 1997. Registration certificate №644. ISSN 1562-6318
All copies from this journal should be made with reference. The opinion of the editorial board may not coincide with that of the authors of articles. Printed in printhouse of Limited liability “Society of the Disabled “ZAMAN” VP-6, 22/2, Manas str., Astana city. Copies 500.

Редакционный совет

Зарема Шаукенова	— председатель Редакционного совета, директор Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент НАН РК
Мадина Нургалиева	— шеф-редактор, заместитель директора КИСИ при Президенте РК, кандидат политических наук
Анна Альшанская	— старший научный сотрудник отдела социально-экономических исследований КИСИ при Президенте РК
Андрей Чеботарёв	— директор Центра актуальных исследований «Альтернатива», кандидат политических наук
Геннадий Чуфрин	— академик РАН, доктор экономических наук, профессор
Гульмира Илеуова	— директор ОФ Центр социально-политических исследований «Стратегия», кандидат социологических наук
Гульнар Насимова	— заведующая кафедрой политологии и политтехнологий Казахского национального университета (КазНУ) им. аль-Фараби, доктор политических наук, профессор
Константин Сыроежкин	— главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор
Марат Шайхутдинов	— Первый заместитель Секретаря Совета Безопасности РК, доктор исторических наук, профессор
Мартин Брусис	— доктор социологических наук, Высшая школа исследований Восточной и Юго-Восточной Европы, Мюнхенский университет Людвига-Максимилиана (Германия)
Рахман Алшанов	— президент образовательной корпорации «Туран», президент Ассоциации высших учебных заведений РК, доктор экономических наук, профессор
Синтия Каплан	— профессор Калифорнийского университета (США)

Редакциялық кеңес

Зарема Шәукенова	— Редакциялық кеңестің төрағасы, ҚР Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының (ҚСЗИ) директоры, әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корреспондент-мүшесі
Мадина Нұрғалиева	— Бас редактор, Қазақстан Республикасының Президенті жанындағы ҚСЗИ директорының орынбасары, саяси ғылымдарының кандидаты
Анна Альшанская	— ҚР Президентінің жанындағы ҚСЗИ-дың әлеуметтік-экономикалық зерттеулер бөлімінің аға ғылыми қызметкері
Андрей Чеботарёв	— «Альтернатива» өзекті зерттеулер орталығының директоры, саяси ғылымдарының кандидаты
Геннадий Чуфрин	— РҒА академигі, экономика ғылымдарының докторы, профессор
Гүлмира Илеуова	— «Стратегия» әлеуметтік-саяси зерттеулер орталығы ҚҚ-ның директоры, әлеуметтану ғылымдарының кандидаты
Гүлнар Насимова	— әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Саясаттану және саяси технологиялар кафедрасының басшысы, саяси ғылымдар докторы, профессор
Константин Сыроежкин	— Қазақстан Республикасының Президенті жанындағы Қазақстанның стратегиялық зерттеулер институтының бас ғылыми қызметкері, саяси ғылымдарының докторы, профессор
Марат Шайхутдинов	— ҚР Қауіпсіздік Кеңесі хатшысының орынбасары, тарих ғылымдарының докторы, профессор
Мартин Брусис	— әлеуметтану ғылымдарының докторы, Шығыс және Оңтүстік-Шығыс Еуропаны зерттеудің жоғары мектебі, Людвиг-Максимилианның Мюнхен Университеті (Германия)
Рахман Алшанов	— «Тұран» ағарту корпорациясының президенті, ҚР жоғары оқу орындары қауымдастығының президенті, экономика ғылымдарының докторы, профессор
Синтия Каплан	— Калифорния университетінің профессоры (АҚШ)

Editorial Board

Zarema Shaukenova	— Chairperson of Editorial Board, Director of Institute for Strategic Studies under President of Kazakhstan (KazISS), Doctor of Sociology, Professor, Corresponding Member of National Academy of Science of Kazakhstan
Madina Nurgalieva	— Deputy Director of Kazakhstan Institute for Strategic Studies under President of Kazakhstan, Candidate of Political Science
Anna Alshanskaya	— Senior Research Fellow of Department of Social and Economic Analysis, KazISS
Andrey Chebotarev	— Director of “Alternativa” Center for Contemporary Studies, Candidate of Political Science
Gennadiy Chufrin	— Member of Russian Academy of Science, Doctor of Economics, Professor
Gulmira Ileuova	— Director of “Strategia” Public Foundation for Social and Political Studies, Candidate of Sociology
Gulnar Nasimova	— Head of Political Science and Political Technologies Department, al Farabi Kazakh National University, Doctor of Political Science, Professor
Konstantin Syroezhkin	— Chief Research Fellow of Institute for Strategic Studies under President of Kazakhstan, Doctor of Political Science, Professor
Marat Shaykhudinov	— First Deputy Secretary of Security Council of Kazakhstan, Doctor of History, Professor
Martin Brusiš	— Graduate School for East and Southeast European Studies Ludwig-Maximilian University of Munich (Germany), Doctor of Social Science
Rakhman Alshanov	— President of “Turan” Educational Corporation, Chairmen of Kazakhstan Universities Association, Doctor of Economics, Professor
Cynthia Kaplan	— Department of Political Science, University of California Santa Barbara, Professor (the USA)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ В КАЗАХСТАНЕ

Анна Альшанская¹,
Бекжан Садыков²

¹ Старший научный сотрудник отдела социально-экономических исследований КИСИ при Президенте РК

² научный сотрудник Отдела социально-экономических исследований КИСИ при Президенте РК

Аннотация. В настоящей статье приведена краткая оценка состояния цифровизации и формирования цифровой культуры с точки зрения создания инфраструктуры информационно-коммуникационных технологий. Также выделены основные сдерживающие факторы дальнейшего развития цифровизации в Казахстане.

Ключевые слова: цифровизация, информационно-коммуникационные технологии, интернет, человеческий капитал, e-commerce, интернет вещей (IoT).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЦИФРЛЫҚ МӘДЕНИЕТТІ ҚАЛЫПТАСТЫРУ

Анна Альшанская, Бекжан Садықов

Аңдатпа. Мақалада ақпараттық-коммуникациялық технологиялар инфрақұрылымының жасау тұрғысынан цифрлық мәдениет қалыптасу мен цифрландыру жағдайының қысқаша бағалауы берілген. Сонымен қатар Қазақстандағы цифрландыру дамуының негізгі тежеуші факторлары белгіленген.

Түйінді сөздер: цифрландыру, ақпараттық және коммуникациялық технологиялар, интернет, адам капиталы, электрондық коммерция, e-commerce, заттар интернеті (IoT).

DIGITALIZATION AND FORMATION OF DIGITAL CULTURE IN KAZAKHSTAN

Anna Alshanskaya, Bekzhan Sadykov

Abstract. This article provides a brief assessment of digitalization and digital culture in terms of creating information infrastructure and communication technologies. The main constraints of the further development of digitalization in Kazakhstan are also highlighted.

Key words: *digitalization, information and communication technologies, Internet, human capital, e-commerce, Internet of things (IoT).*

Введение

В эпоху стремительного технологического развития, цифровизация и формирование цифровой культуры приобретают особую значимость с целью обеспечения благосостояния граждан и социально-экономической стабильности государства. В настоящее время экономика и общество в Казахстане нуждаются в адаптации к современным условиям. Принятые государственные меры по развитию цифровизации и цифровой культуры в Казахстане сформировали базу для дальнейших мер по цифровой трансформации.

Результаты исследования. В Казахстане на сегодняшний день создана базовая инфраструктура информационно-коммуникационных технологий. Так, объём отрасли информационно-коммуникационных технологий к ВВП с 2014 года по 2016 год сохранялся на уровне 3%.

В целом можно выделить следующие тенденции развития информационно-коммуникационных технологий и формирования цифровой культуры в Казахстане:

- Рост расходов на информационно-коммуникационные технологии на предприятиях. Так, в среднем рост с 2014 года составил 14%. Положительная динамика связана с увеличением доли затрат предприятий на оплату программных обеспечений от общего объёма затрат до 21% в 2017 году. Увеличение данных затрат свидетельствует о растущем спросе на обновление программного обеспечения в операционной и производственной деятельности предприятий. Иными словами, бизнес-среда стремится внедрить технологии обработки Big data, обеспечить безопасность внутренних сетей и улучшить производительность труда.

В то же время, рост доли расходов предприятий на обучение специалистов вырос до 3% в 2017 году по сравнению с 2014 годом. Лидерами по росту

затрат на информационно-коммуникационные технологии среди регионов являются город Алматы и Западно-Казахстанская область, где темпы прироста в период 2014-2017 гг. составили более 60%. Между тем, затраты на информационно-коммуникационные технологии в Кызылординской, Атырауской областях и городе Астана заметно сократились (см. рис. 1).

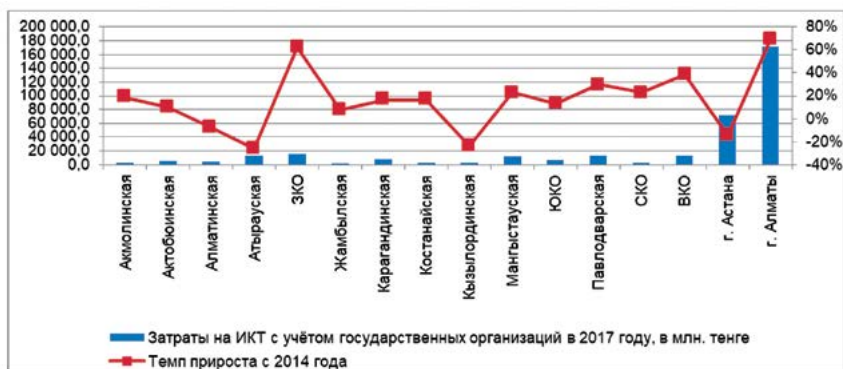

Рисунок 1. Затраты на информационно-коммуникационные технологии по регионам и темп прироста, (в %)

Источник: составлено по данным Комитета по статистике Министерства Национальной Экономики РК

- Увеличение объема услуг информационно-коммуникационных технологий. Ежегодный средний рост объема услуг информационно-коммуникационных технологий в период 2014-2017 гг. составил 6,6%. Главным драйвером увеличения услуг выступают существенные затраты организаций на оплату предоставления услуг сторонних организаций и специалистов – 30% от общего объёма затрат предприятиями на информационно-коммуникационные технологии.

- Одновременное сокращение экспорта и импорта всех видов товара, относящихся к информационно-коммуникационным технологиям. Так, к примеру, импорт телекоммуникационного оборудования по данным Комитета по статистике Министерства Национальной экономики РК сократился в 2016 году в два раза до 647,0 млн. долларов США по сравнению с 2014 годом. В то же время, экспорт аудио- и видеооборудования в 2016 году сократился более чем в 5 раз.

- Значительная региональная дифференциация существующих информационно-коммуникационных технологий. Согласно данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики в 2017 году среди предприятий городов Алматы и Астана отмечается наибольшее количество компьютеров, подключённых к сети всемирной паутины (201 тыс. и 102,8 тыс. единиц соответственно), что составляет больше половины, чем во всех регионах вместе взятых (см. рис.2).

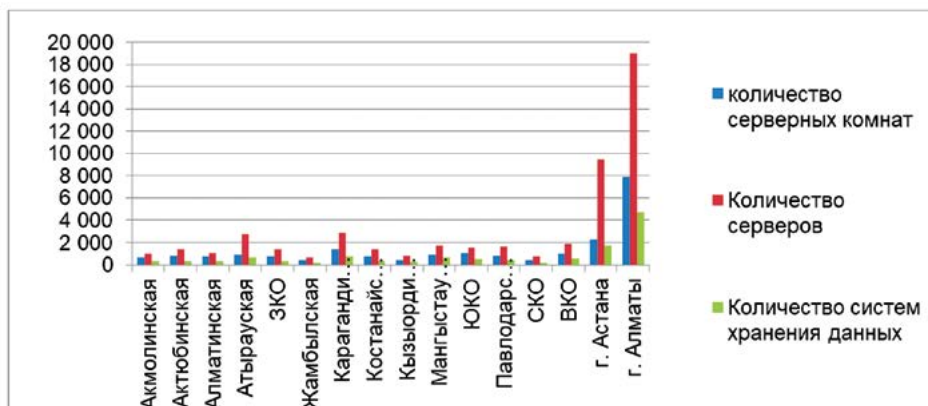

Рисунок 2. Использование информационно-коммуникационных технологий организациями в разрезе областей, в единицах

Источник: Составлено по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК

Кроме того, данные регионы также являются лидерами по наличию других средств информационно-коммуникационных технологий, таких как серверы и системы хранения данных.

- Рост проникновения интернета среди организаций и домашних хозяйств. По данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК доля организаций, имеющих доступ к сети Интернет, в 2017 году составила 67,7%. Доля организаций, использующих интернет в 2017 году выросла до 30,2%. Более того, среди населения доля пользователей сети Интернет в 2017 году выросла до 78,8%. Тем не менее, в отдельных регионах интернет остается недоступным. Так, в Восточно-Казахстанской области 13,5% домашних хозяйств не имеют доступ к интернету, в Западно-Казахстанской области – 13,8%, в Алматинской области – 11,2%.

- Ежегодное увеличение использования средств информационно-коммуникационных технологий. Так, в 2017 году доля пользователей компьютерами среди домашних хозяйств составляет 78,2%, среди организаций – 70,7%. Следует также отметить, что ежегодный рост количества компьютеров в целом по стране с 2014 года растёт в среднем на 3%.

- Региональная дифференциация пользователей услугами электронного правительства. Так, наибольшее количество пользователей наблюдается в Западно-Казахстанской области – 72%, наименьшее в Мангистауской области – 10,3% (см. рис. 3).

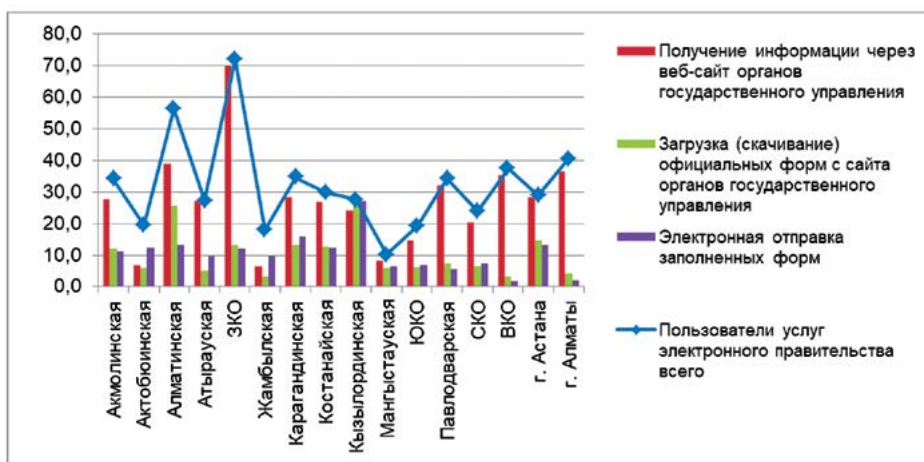

Рисунок 3. Использование информационно-коммуникационных технологий организациями в разрезе областей, в единицах

Источник: Составлено по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК

- Увеличение объёмов рынка электронной коммерции. Так, по итогам 2017 года количество домашних хозяйств, приобретающих товары и услуги посредством интернет, выросло до 17,4%. Объём рынка в период 2014–2016 гг. в среднем рос на 14% ежегодно. При этом, на г. Алматы приходится 71,8% общего объёма, Карагандинскую область – почти 12%, город Астана – 7,5%. Следует отметить, что рынок дифференцирован по виду торговли и объём розничной торговли растёт наибольшими темпами (см. рис.4).

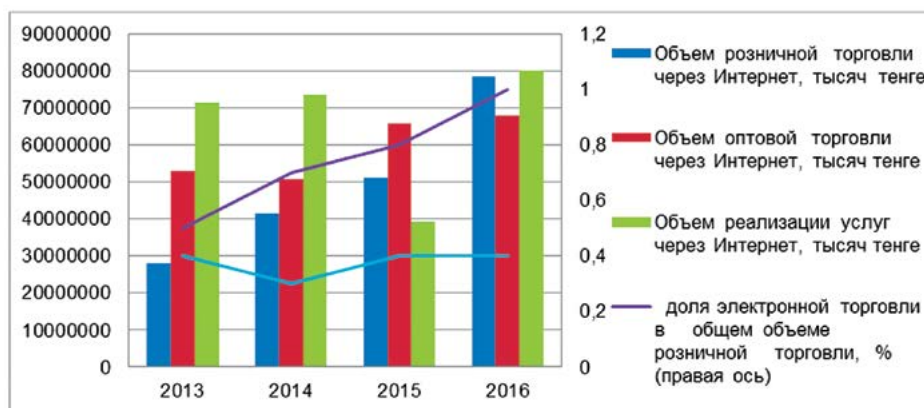

Рисунок 4. Объём рынка e-commerce в РК, 2014-2016 годы

Источник: Составлено по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики

Несмотря на положительную динамику показателей отрасли информационно-коммуникационных технологий, развитие цифровизации и формирования цифровой культуры осложняется следующими факторами:

- Относительно низкий уровень развития интернет-инфраструктуры.

В условиях растущего проникновения информационно-коммуникационных технологий среди населения и организаций, скорость доступа к сети интернет – важная составляющая развития интернет-инфраструктуры и цифровизации в целом. Действительно, на фоне мирового роста рынка интернета вещей (IoT) скорость и качество интернета имеет ключевую значимость в объединении устройств в единую инфраструктуру. Следствием такой системы станет новый уровень развития социально-экономических отношений между людьми, хозяйствующими субъектами и государством. Однако передовые интернет-технологии в Казахстане недостаточно развиты. Согласно данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК в 2017 году только 5% предприятий применяют «облачные» технологии (cloud technologies). Тем временем, на мировой арене цифровой индустрии стремительно набирает обороты новая система интернет-технологий – «туманные» технологии (fog or edge technologies).

Также следует отметить, по состоянию на 2017 год в стране было обеспечено 96% населения сотовой связью третьего поколения – 3G. Однако данная технология передачи сотовой связи является относительно устаревшей. В 2017 году только 69% населения имело доступ к стандарту сотовой связи 4G/LTE, предоставляющему возможности скоростного доступа к сети интернет (Доклад министра информации и коммуникаций Республики Казахстан Д. Абаева на расширенном заседании коллегии Министерства Интернет-доступ: <http://mic.gov.kz/ru/pages/doklad-ministra-informacii-i-kommunikaciy-respubliki-kazahstan-d-abaeva-na-rasshirennom>).

В целом в Казахстане скорость интернета сопоставима с показателями России, но страна значительно отстает от стран ОЭСР и Китая по данному показателю (см. табл.1).

Таблица 1. Сравнительная таблица скорости доступа к сети Интернет по основным видам технологий.

Страна	Широкополосный интернет, Мбит/сек	Рейтинг из 153 стран	Мобильный Интернет, Мбит/сек	Рейтинг из 126 стран
Казахстан	27.69	57	20,47	68
Беларусь	31,41	53	11,78	105
Российская Федерация	44	44	17,46	75
Франция	73,99	19	34,3	28
Китай	75,43	16	31,36	38

Источник: Составлено по данным The Speedtest Global Index.

Тем не менее, зона покрытия 4G при огромной территории страны и развитии в Казахстане рынка телекоммуникации, существует перспектива формирования передовой архитектуры интернета в Казахстане, движущим ядром которого станет мобильный интернет.

- Недостаточный уровень цифровой грамотности населения. На фоне роста применения информационно-коммуникационных технологий в производственных и операционных циклах деятельности организаций, цифровая грамотность населения остаётся на достаточно низком уровне.

Согласно оценкам Министерства информации и коммуникаций РК, базовая цифровая грамотность населения составляет 77%. (Доклад Министра информации и коммуникаций РК на заседании Правительства РК по вопросам цифровизации в Казахстане, 17 апреля 2018 года. Интернет-доступ: <http://mic.gov.kz/ru/pages/doklad-ministra-informacii-i-kommunikaciy-d-abaeva-na-zasedanii-pravitelstva-rk-ot-17042018-g>).

В частности, доля населения, обладающего навыками использования базового перечня – 60,8%, доля населения, обладающего навыками использования персонального компьютера, смартфона, планшета, ноутбука, стандартных программ, получения услуг и сервисов через сеть Интернет – 77,1%.

- Относительно высокая потребность в квалифицированных специалистах. По данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК на сегодняшний день стране необходимо более 7,1 тыс. ИТ-специалистов. Принимая во внимание рост объёма услуг информационно-коммуникационных технологий и их широкое применение в разных отраслях, существует вероятность дальнейшего увеличения потребности в ИТ-специалистах.

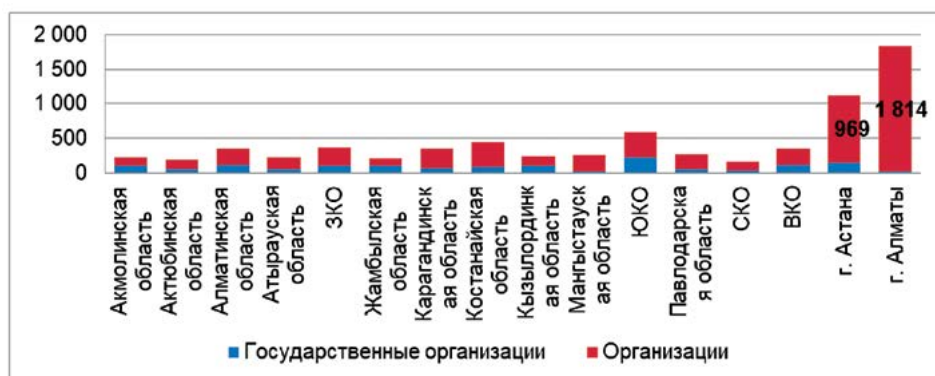

Рисунок 5. Потребность государственных и негосударственных организаций в ИТ-специалистах.

Источник: Составлено по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики

Тем временем, бизнес-среда и государственные органы в городах с наибольшим наличием информационно-коммуникационных технологий больше всех нуждаются в ИТ-специалистах – г. Алматы необходимо 1814 специалистов, г. Астана – 969 специалистов. При этом, г. Астана и Южно-Казахстанская области - лидеры среди регионов, испытывающих потребность в специалистах в государственных организациях (см. рис. 5).

Таким образом, успехи последних лет по цифровизации экономики имеют в целом базовый характер. Иными словами, уровень развитости цифровизации не позволяет в полной мере применять все мега-тренды ИТ-индустрии. Вопрос дальнейшего рывка по цифровизации во многом зависит от решения существующих проблем цифровой трансформации Казахстана.

ОБЩЕСТВО 5.0. И РУХАНИ ЖАНҒЫРУ – ОПЫТ КОНСТРУИРОВАНИЯ НОВЫХ СМЫСЛОВ

Сейткасым Байбеков¹, Сергей Коновалов²

¹ Советник Председателя правления
АО «Казахинжиниринг», доктор технических наук,
профессор

² Заместитель заведующего отдела общих вопросов
безопасности Совета Безопасности РК,
доктор социологических наук

Аннотация. В настоящей статье представлен обзор содержания концепции «Общество 5.0» – японской идеи общественного развития. Авторами также рассматриваются актуальные проблемы развития общества и человека в контексте вызовов современного мира. Особое внимание уделяется процессам модернизации казахстанского общества и интеграции Казахстана в глобальный мир в условиях постинформационного развития.

Ключевые слова: Общество 5.0, модернизация общественного сознания, постинформационное развитие, социальная модель

ҚОҒАМ 5.0. ЖӘНЕ РУХАНИ ЖАҒҒЫРУ – ЖАҒА ТҮСІНІКТЕРДІ ҚАЛЫПТАСТЫРУ ТӘЖІРИБЕСІ

Сейіткасым Байбеков, Сергей Коновалов

Аңдатпа. Мақалада жапон қоғамдық құрылысының даму идеясы – «Қоғам 5.0» тұжырымдамасының мазмұнына шолу жасалды. Авторлар қоғам мен адам дамуының өзекті мәселелерін қазіргі әлем проблемалары тұрғысынан қарастырады. Қазақстандық қоғамды жаңғыртуға және пост-информациялық даму жағдайында Қазақстанның ғаламдық әлемге интеграциясына ерекше назар аударылады.

Түйінді сөздер: Қоғам 5.0, қоғамдық сананы жаңғырту, пост-ақпараттық даму, әлеуметтік модель

SOCIETY 5.0. AND RUHANI ZHANGYRU - EXPERIENCE IN CONSTRUCTING NEW MEANINGS

Seitkasym Baibekov, Sergey Kononov

Summary. This article reviews the content of the “5.0 Community” concept – the Japanese vision of the community development. The authors have also considered pressing issues related to development of community and human in the context of modern world challenges. Particular attention has been paid to the processes of modernization of the Kazakhstani society and integration of Kazakhstan into the global world in the conditions of post-informational development.

Keywords: *5.0 Community, public conscience modernization, post-informational development, social model*

Введение

Япония – одна из наиболее развитых стран мира, член Большой семерки и двадцатки. Одновременно это страна, которая стоит на острие всех вызовов, с которыми может столкнуться общество в условиях Четвертой промышленной революции. Это свёрхурбанизация, высокие техногенные и природные угрозы, перенаселенность, ограниченность пространств и ресурсов, старение населения на фоне высокой продолжительности жизни, рост социальной нагрузки.

Сегодня Япония переживает важный исторический промежуток времени, своего рода рубеж в своем развитии, когда подводится некоторый итог пройденного пути и начинается формирование заделов для нового этапа. Экономика Японии нуждается в некоторых импульсах, чтобы повысить динамику и рост, активизировать торговлю, учитывая ее роль в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Япония все большее внимание начинает обращать на регион Центральной Азии. В этой связи, усиливаются контакты в форматах ЦА плюс Япония, двустороннее сотрудничество и косвенная работа через международные организации.

Сейчас Япония готовится принять председательство в Большой двадцатке, которую примет в следующем году в Осаке. В 2020 году Япония принимает у себя летние олимпийские игры. Однако планирование Японии простирается дальше этой даты. Япония выдвинула кандидатуру своего города Осаки на проведение международной специализированной выставки 2025 года.

При этом ключевым концептом, с которым идет Япония, является Общество 5.0. С презентацией идеи выступил Премьер-Министр Японии Синдзо Абэ на компьютерной выставке СеВІТ в Ганновере в марте 2017 года. Премьер-Министр Японии является одной из ярких фигур в числе глав правительства страны. С 2013 года он реализует курс, направленный на придание динамики японской экономике, получивший название «Абэ-

номика». Общество 5.0. – это новейшая идея, которая представляет собой некоторую смесь либерализма и социал-демократии.

Общество 5.0. и Рухани Жангыру – опыт конструирования новых смыслов

Японская идея Общества 5.0. основывается на формационном подходе, по которому общество должно продолжить свою эволюцию, преодолев 4 стадии:

- «Общество 1.0» – охота и собирательство;
- «Общество 2.0» – аграрное общество;
- «Общество 3.0» – индустриальное общество;
- «Общество 4.0» – информационное общество.

Общество 5.0. – это трансформация на сегодня отдельно существующих реальностей – виртуальной и реальной в киберфизическую реальность. Так называемый Cyber Physical Systems (CPS) – объекты реального мира, улучшенные и объединенные с информацией. Новое общество предполагает стирание границ между физическим и виртуальным миром, чтобы снять барьеры в самореализации и исполнении потребностей населения. При этом такой мир должен быть практическим и не должен стать фантомом типа создания искусственного разума. В условиях, когда технологии доходят до того, чтобы мониторить состояние биологических организмов, физиологическое состояние человека и распечатка как на 4-Д принтере искусственных органов, создание киберфизического мира не видится уже такой призрачной мечтой.

В то же время у мира нет другой альтернативы, чем создавать некоторый новый морально-нравственный контекст, некоторую новую формулу человеческого сожительства, в котором вопросы духовности, морали, социальной справедливости гармонично сочетались бы с вездесущим понятием рыночного прагматизма и соответствия целеполаганий и ресурсоемкости конечным ожидаемым результатам.

Мир требует примирения разных контекстов. И в этом отношении идея Общества 5.0., которую выдвигает Правительство Японии, очень близка к тому, что продвигает сегодня Казахстан на международном поле, в частности, Манифест. Мир. XXI век. Казахстан более четверти века всегда стремился двигаться в мейнстриме, в общем потоке мирового развития. Программа «Рухани Жангыру», реализуемая в настоящий период, есть часть процесса глубокой модернизации истройки казахстанского общества в глобальный мир.

Потомкам Великой степи необходимо искать внутренние резервы и конкурентные преимущества в глубине веков и наследии степных цивилизаций. У каждого народа есть свой национальный код.

Его сложно обнаружить. Он действует на уровне бессознательного. Однако он есть в виде архетипов, эпосов, символики.

Заслуживает внимания исследование фольклорных свойств древних

алгоритмов Великой Степи, таких как многовариантность, традиционность, устность, историчность, литературно-художественная выразительность, научность, жизнеспособность. В сущности источниками появления многих из них являются стремление народа к безошибочному пониманию предстоящих процессов, безупречному планированию осуществляемых дел, в том, чтобы убедиться в разумности и реалистичности того иного подхода и, наконец, потребность трезвого расчета ожидаемых результатов. Расшифровывая все это и обеспечивая гармоничную связь науки с практикой, гуманитарной мысли с экономикой – мы и можем выйти на новые рубежи модернизации и развития.

На этой основе мы рассматриваем необходимость модернизации казахского языка на основе латинского алфавита. Это важно для сохранения и развития казахского языка. У нас три вида коммуникации – жесты, звук и знак. Во время эволюции сначала пришли жесты, мимика, затем звуки, слова. После этих пришел язык знаков – это высший уровень сознательного и бессознательного. Это в сжатом виде передача смыслов. Через модернизацию знаков - алфавита происходит совершенствование и улучшение коммуникации от письменности до символики. Сейчас эпоха языка Интернета. Если мы будем общаться на казахском языке в интернете, тогда он будет жизнеспособен. Если казахский язык будет использовать единые символы с интернетом на латинице, тогда он будет легче и проще восприниматься. Быстрее будут транзакции и ответы. Посредством нового алфавита мощь и возможности казахского языка будут расти. В то же время казахский язык поднимется на новый уровень. Так мы встраиваемся в современный мир посредством духовной модернизации.

Аналогично мы делаем в части модернизации пространства. Благодаря проекту «Один пояс – Один путь» восстанавливается исторический Шелковый путь. Аналогично «Берлинской стене» рухнула стена между Западом и Востоком. Транспортно-логистический тупик Центральной Азии был пробит. И теперь впервые за 500 лет по Великой степи вновь пошли караваны как видимые с товарами, так и невидимые с идеями и новыми технологиями.

Нами реализуется комплекс национальных программ и инициатив. Стратегия-2050, 5 институциональных реформ, 100 шагов, Нұрлы жол, программа Рухани жанғыру, Третья модернизация, Четвертая промышленная революция, 5 социальных инициатив.

Мы постоянно работаем, чтобы снимать разрывы между национальной и глобальной повесткой, приучая граждан рассчитывать на свои силы, преодолевая старые болезни иждивенчества и патернализма, воспитывая здоровый дух предпринимательства и ответственности. В этом и есть наша формула успеха.

Вызовы и угрозы, заставляющие нас думать и изобретать новые социальные модели

Между тем, возникновение японской идеи Общества 5.0. есть попытка сформулировать ответы на возникающие новые вызовы, связанные с го-

сподством техногенности и наступлением городов. Урбанизация растет. К 2030 году в мире будет насчитываться 43 мегаполиса с численностью населения свыше 10 млн. чел. По данным ООН, процесс урбанизации в мире набирает обороты с 1950-х годов. За прошедший период доля населения, проживающего в сельской местности, возросла с 30 до 55%. К 2050 году это значение поднимется до 68%.

Актуализация тематики перехода к новой формации, эволюционному этапу человеческого развития является частью большого транзита мировой экономики. На это указывают эксперты с разных сторон, заступая то с вопросов новых технологических укладов, то с точки зрения перерождения экономик в посткапиталистическую эру.

На повестке вопросы трансформации товарно-денежных отношений, собственности и труда. В 1990-х годах мир был полон идей, что история закончилась, что идеологическая битва была выиграна капитализмом свободного рынка. И теперь этот взгляд кажется довольно наивным - многие люди разочарованы и смущены нынешним состоянием экономики. Мир становится все более неравным. При этом богатые страны больше не являются движущей силой экономического роста. Если 30 лет назад две трети глобального роста приходилось на развитый мир, то в настоящее время он генерируется в странах с формирующимся рынком. Особенно в развивающихся странах Азии. В этом эксперты увидели смену парадигмы от дивергенции или роста разрывов между развитыми и развивающимися странами к конвергенции – их сокращению. Однако процесс перехода происходит непросто. Нахождение точки равновесия сопровождается масштабными катаклизмами.

Время ускоряется и обостряются проблемы адаптации к новым реалиям. Мало, кто может четко нарисовать картину того, как будет выглядеть мир через 30-40 лет. Затруднения есть даже в том, чтобы определить, каким будет рынок труда. Это создает неуверенность и кризис для образовательных систем в том, чему и как учить сегодня детей. Никто не может точно предсказать будущее, но есть две вещи, о которых можно сказать точно. Во-первых, это «горизонтальный прогресс». То есть, распространение успешного опыта и моделей развития от одних стран к другим. Обычно этот опыт нам представляют «азиатские тигры». Во-вторых, это «вертикальный прогресс». Когда речь идет о возможности создания новых вещей. Данный вид прогресса несет значительные структурные изменения. Однако при этом может разрушать то, что было до сих пор.

Таким образом, мы имеем дело с новой реальностью, в которой технологии не столько упрощают быт и нашу жизнь, сколько разрывают устоявшиеся практики и социальные связи. В эпоху постинформационного развития те, кто успешен сейчас, завтра будут становиться еще успешнее. Этому способствует принцип сетевой экономики. При этом сетевая экономика не отменяет индустриальную. Пройдя стадию индустриализации, страна имеет больше возможностей предложить свой продукт,

а не быть потребителем импорта. Индустриальная экономика подчиняется закону убывающей доходности, но бизнес, включенный в широкую сеть, может наращивать доход при помощи относительно скромных вложений. Поэтому освоение и адаптация новой модели общества есть фактор выживаемости и конкурентоспособности государства.

В развивающихся странах наблюдается явление «преждевременной деиндустриализации», не укладывающейся в классическую теоретическую модель. Переток рабочей силы из аграрного сектора в промышленность идет крайне медленно либо направляется сразу в сферу услуг. При этом доля промышленного производства в экономике начинает падать уже при достижении порога в 20% занятости и 6 тысяч долларов ВВП на душу населения. Человеческие навыки не успевают за технологическими процессами. В силу быстрого накопления информации образуется искусственный разум, который достаточно успешно конкурирует с человеком. Роботизированные процессы угрожают новому поколению остаться безработными, даже не дав им возможности начать трудовую деятельность. Те общества, которые оседлают волну, сумеют выжить. Остальные останутся на задворках «технологического апартхеида». Грань между виртуальностью и реальностью стирается. Благодаря этому упрощается доступ к благам и снимаются барьеры. Вместо частной собственности приходит новый вид обменов, когда люди получают доступ к необходимым предметам посредством «шеринга» - тотальная аренда и временное пользование за плату. «Шеринговая модель» способна заработать, когда население получит очень простой доступ к дешевой аренде вещей. Рынок шеринга уже сейчас двигают Интернет вещей, приложения дешевого такси, каналы стримингового вещания. На этом фоне пока крупные ТНК удерживают доминанту за счет элементов «информационного империализма», то есть искусственного поддержания спроса за счет ценового монополизма как Apple либо присвоения внешних эффектов как Amazon.

Процессы формирования новых экономик и технологических укладов будут сопровождаться неравномерным снижением рождаемости. Это будет толкать миграционные потоки из регионов с избыточной человеческой массой в дефицитные, создавая проблемы для местных социальных систем. В развитых странах к 2050 году от 25 до 40% населения будут находиться в возрасте старше 65 лет. Социальные и пенсионные системы претерпят сильные перегрузки. Надо будет пересмотреть понятие труда. Встанет вопрос о том, как оценивать личный вклад и ценность специалиста, чтобы в соответствии с ними он мог стать сопричастным системе распределения национального богатства. Возникнет фундаментальный вопрос о моральных обязательствах государства и политиков, чтобы направлять новые технологии на всеобщее благо, предотвращая использование цифровых технологий для тотального контроля и слежки за людьми. Важным станет вопрос о национальной идентичности и границах, роли государства, когда цифровая реальность будет сливаться с действительной физической реальностью.

Содержание концепции «Общество 5.0»

В этих условиях Общество 5.0. – это объективная потребность саморазвития стран либо образуется обратный сценарий и государства останутся за бортом прогресса. Япония видит 5 барьеров на пути к новому эволюционному витку, а именно бюрократию, консервативность правовой системы, технологическое состояние, издержки человеческого развития, социальное неприятие. Суть идеи «Общество 5.0.» - это человеческое общество, которое уравнивает экономическое развитие с решением социальных проблем системой, которая высоко интегрирует киберпространства и физическое пространство.

Критериями «Общества 5.0.» выступают:

Первое - новые возможности для человека, упрощение и снятие барьеров, мешающих его гармоничной жизни.

Второе - переход от цифровизации промышленности к цифровизации социального взаимодействия, в том числе созданию «умных» цепочек пищевой продукции и производства.

Третье - интеллектуальные транспортные системы, самоуправляемые системы, исходя из логики движения трафиков.

Четвертое - новые виды обеспечения безопасности. Инфраструктура будет под неусыпным оком миллионов датчиков, позволяющих моментально реагировать на любые сбои, предотвращать затратные поломки.

Пятое – запрос на стартапы и моментальные инновации, делегирование всего того, что поддается масштабированию, искусственному интеллекту.

Шестое - переход к сервисному обществу, основанному на сетевых технологиях. Товары превращаются в услуги. Интегрированные системы разработки материалов, социальной защиты, обслуживания.

Седьмое - будет продолжен процесс стирания границ между городом и селом в рамках элемента снижения цифрового неравенства. Урбанизация повлечет за собой развитие туристических индустрий.

Восьмое – финансовые системы все более независимы от регуляторов. Перспектива блокчейн как нотариус и кошелек в одном интерфейсе. Криптовалюты могут занять достойное место и стать средством быстрых платежей.

Девятое – трансформируется рынок массовой информации. Компании для продвижения своего продукта будут использовать максимально прицельный таргетинг - сообщения, обращенные не к массе людей, а к конкретному индивиду.

Десятое – глобальная платформа экологической информации.

Япония первой ставит такие вопросы, потому что сталкивается с вызовами нового порядка. Перенаселенность – столица Японии, Токио является наиболее многочисленной по населению – это 32 млн. чел. Большие требования к безопасности, потреблению энергии. Высокая продолжительность жизни и в силу этого стремительное старение населения. Ограниченность ископаемых ресурсов. Чтобы удерживаться в числе лидеров и обеспечи-

вать комфортные условия для проживания в условиях страны, являющейся частью развитого мира, необходимо искать новые модели и варианты.

Выводы

Таким образом, Общество 5.0. – это новая концепция социального развития, которая очень близка с программой «Рухани Жанғыру» в Казахстане. В совокупности Общество 5.0. означает достижение новых результатов, лежащих в русле новой глобальной социальной повестки ООН до 2030 года.

- Общество 5.0 – это более широкий доступ населения к информации и знаниям.

- Доступ к чистой воде и качественному здравоохранению.

- Уменьшение разрывов между городом и селом, правильное территориальное планирование.

- Возможность для свободного передвижения по стране и миру с помощью качественных и высокоскоростных авто, железнодорожных и авиалиний сообщения. Должна быть преодолена проблема «географического проклятия». Сравнительная отдаленность от основных рынков должна компенсироваться очень удобной разветвленной структурой доставки.

- Возможность ведения бизнеса и благополучный деловой климат. Необходимо будет воспитывать предпринимательский дух. Постсоветское наследие заставляет нас относиться с недоверием к вопросам извлечения выгоды, торговли. Это нужно менять, однако важно приучить к культуре бизнеса, обязательности репутации как очень хрупкого и важного элемента успешной личности.

- Доступ граждан к правам и свободам, государственным услугам. Политическая модернизация неизбежно должна происходить, если мы говорим о необходимости раскрепощения новаторского духа, предпринимательства.

- Культивирование единых ценностей государства, разделяемых разными этническими и религиозными группами.

- Государство должно минимизировать свое участие, делегируя полномочия самоорганизующемуся гражданскому обществу и обеспечивать соблюдение норм, положенных для секулярного (светского) общества.

- Доступ к цифровым технологиям национальной индустрии страны. Промышленность должна адаптироваться к новым стандартам и к тому, что инфраструктура будет работать на единые системы умных городов и технологий.

- Доступ к электронным финансовым платежам, и в целом к электронной финансовой системе.

Полагаем необходимым более внимательно отнестись к идее Общество 5.0., изучить ее и использовать ее положения при реализации программы «Рухани Жанғыру» в Казахстане.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЙТИНГА СТРАН ПО ЦИФРОВИЗАЦИИ И КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

**Сымбат Исабаева¹, Ғазиза Қармыс²,
Асан Бексултанов³, Гуль Джусупова⁴**

¹ докторант Академии государственного управления при Президенте РК (АГУ при Президенте РК), главный эксперт управления по развитию информационно-коммуникационных технологий Института стратегического развития и международного сотрудничества Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК,

² докторант АГУ при Президенте РК, руководитель Управления человеческих ресурсов Комитета государственных доходов Министерства финансов РК,

³ докторант АГУ при Президенте РК, главный эксперт-государственный аудитор Комитета внутреннего государственного аудита Министерства финансов РК,

⁴ докторант АГУ при Президенте РК, руководитель Управления информационной безопасности Департамента информационных технологий Министерства образования и науки РК.

Аннотация. Авторы статьи анализируют основные тенденции показателей Рейтинга мировой цифровой конкурентоспособности (International Institute for Management Development's World Digital Competitiveness ranking, далее – IMD WDR) и Глобального индекса кибербезопасности (Global Cybersecurity Index, далее – GCI) за 2017 год с применением эмпирического метода. По результатам проведенного анализа установлено определенное отставание уровня кибербезопасности Казахстана от цифровизации. По итогам исследования были разработаны предложения и рекомендации.

Статья может стать отправной точкой для множества тем для исследования цифровой трансформации и кибербезопасности Казахстана в будущем.

Ключевые слова: цифровизация, кибербезопасность, государственная политика, рейтинг мировой цифровой конкурентоспособности (IMD WDCR), глобальный индекс кибербезопасности (GCI), правительство.

САНДАНДЫРУ ЖӘНЕ КИБЕРҚАУІПСІЗДІК БОЙЫНША ЕЛДЕР РЕЙТИНГІНЕ САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ: МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН МҮМКІНДІКТЕРІ

Сымбат Исабаева, Ғазиза Қармыс, Асан Бексұлтанов, Гүл Жүсіпова

Аңдатпа. Мақала авторлары эмпирикалық әдісін пайдалана отырып, 2017 жылғы Әлемдік цифрлық бәсекеге қабілеттілік рейтингі (International Institute for Management Development's World Digital Competitiveness ranking, бұдан әрі – IMD WDR) және Жаһандық киберқауіпсіздік индексі (Global Cybersecurity Index, бұдан әрі – GCI) көрсеткіштерінің негізгі үрдістерін талдайды. Талдау нәтижелері бойынша Қазақстанның цифрландырудан киберқауіпсіздік деңгейі артта қалғаны анықталды. Зерттеу нәтижелері бойынша ұсыныстар әзірленді.

Мақала болашақта Қазақстанның көптеген цифрлы трансформациясы мен киберқауіпсіздігі тақырыптарын зерттеу үшін бастапқы нүкте негізі болуы мүмкін.

Кілт сөздер: цифрландыру, киберқауіпсіздік, мемлекеттік саясат, әлемдік цифрлық бәсекеге қабілеттілік рейтингі (IMD WDCR), жаһандық киберқауіпсіздік индексі (GCI), үкімет.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE COUNTRIES RATING ON DIGITALIZATION AND CYBERSECURITY: PROBLEMS AND OPPORTUNITIES

Symbat Isabaeva, Gaziza Karmys, Asan Beksultanov, Gul Jussupova

Abstract. The authors of the article analyze the main trends of the World Digital Competitiveness Rating (IMD WDR) and the Global Cybersecurity Index (GCI) for 2017 using the empirical method. According to the results of the analysis, a lag of the level of cybersecurity of Kazakhstan from digitization is established. Following the results of the study, proposals were developed.

The article can be an excellent starting point for a variety of topics for exploring the digital transformation and cybersecurity of Kazakhstan in the future.

Key words: digitalization, cybersecurity, public policy, IMD World Digital Competitiveness ranking (IMD WDCR), Global Cybersecurity Index (GCI), government.

Введение

Согласно Кембриджскому словарю слово «Digitize» обозначает «преобразовать информацию в виде ряда чисел 0 и 1, чтобы ее можно было понять и использовать на компьютере» (Dictionary, 2018). Изначально основная задача цифровизации состояла в преобразовании бумажных информационно-материалов в электронный вариант.

Однако наука не стоит на месте, позже феномен «цифровизация» стал пониматься как один из методов развития и преобразования бизнеса. По данным глоссария Гартнера ИТ (Gartner IT, 2018) цифровизация в большей степени характеризуется как бизнес-ориентированный феномен, то есть «Цифровизация – это использование цифровых технологий для изменения бизнес-модели и предоставления новых возможностей для получения доходов и создания ценности; это процесс перехода к цифровому бизнесу» (<https://www.gartner.com/it-glossary/>, 2018г.). Данное определение можно трактовать как взаимоотношение между организациями и клиентами в онлайн-режиме в целях создания благоприятных условий для пользователей разных услуг.

Необходимо отметить, что в последние десятилетия данные изменения также коснулись деятельности правительств. Применение информационных технологий при оказании государственных услуг для граждан в онлайн-режиме получило название «E-government – электронное правительство». Более широкая концепция правительства, основанная на информационных технологиях для достижения основной миссии, в настоящее время называется «цифровое правительство» (Gaty Marchionini, 2003).

Вместе с тем, на сегодня многие ученые, такие как Элин Вилборг, Карин Хедстром и Ханну Ларссон (2017, стр. 2549), считают, что оказание государственных услуг через всемирную сеть Интернет повышает эффективность и прозрачность деятельности государственных органов.

Происходящие трансформационные явления в информационно-электронном пространстве развитых стран неизбежно вызывают интерес развивающихся стран. Казахстан, как и большинство развивающихся стран, имеет свои стратегические цели и задачи, такие как удовлетворение потребностей граждан, обеспечение безопасной жизни на территории государства, а также вхождение в число развитых стран мира.

Показатель уровня развитости стран каждый год публикуется на официальном сайте глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness).

Авторами проведен анализ показателей цифровизации и кибербезопасности стран, расположенных по соседству с Казахстаном, таких как Россия и Украина, которые были выбраны с учетом схожего постсоветского прошлого и стартового потенциала.

Методология исследования

В статье применен один из эмпирических методов исследования – сравнительный анализ для систематизации фактов и выявления причинно-следственных связей. Наряду с этим, метод теоретического анализа позволил понять суть собранных материалов и выработать соответствующие умозаключения (Метод исследования, 2018). Для сравнительного анализа использовались факторные показатели Рейтинга мировой цифровой конкурентоспособности IMD WDCR (знания, технологии и готовность к будущему) (2017, стр. 15) и показатели Глобального индекса кибербезопасности GCI (правовые, технические, организационные, развитие потенциала и сотрудничества) (2017, стр. 4).

Методы факторной оценки Рейтинга мировой цифровой конкурентоспособности (IMD WDCR) и Глобального индекса кибербезопасности (GCI)

На сегодняшний день методология Рейтинга мировой цифровой конкурентоспособности IMD WDCR определяет цифровую конкурентоспособность стран по трем основным факторным показателям: **знания, технологии и готовность к будущему**. Каждый фактор имеет 50 критериев, разделенных на 9 подфакторов, которые в свою очередь сгруппированы в 3 фактора (IMD WDCR, 2017, стр. 30).

Знания	Технологии	Готовность к будущему
• Ноу-хау, которые необходимы для создания новых технологий (управление талантами, обучение и образование, научная концентрация)	• Общий контекст, который позволяет разрабатывать цифровые технологии (нормативно-правовая база, капитал и технологическая база)	• Уровень готовности страны к цифровому преобразованию, (адаптивные установки, гибкость бизнеса и IT-интеграция)

Рисунок 1. **Модель цифровой конкурентоспособности. Источник: IMD WDCR, 2017, стр. 20, рисунок составлен авторами.**

Несмотря на множество критериев, процесс отбора конкурентоспособности стран постоянно развивается. В каждом выпуске рейтинга IMD WDCR имеется ряд новых показателей, а вместе с ними растет и количество участников. К примеру, за 2017 год впервые в данный рейтинг были включены показатели Кипра и Саудовской Аравии (IMD WDCR, 2017, стр. 3).

Центр рейтинга мировой цифровой конкурентоспособности предполагает, что проводимая им оценка поможет странам определить сильные и слабые стороны экономики, что положительно повлияет на их дальнейшее развитие в этой области (IMD WDCR, 2017, стр. 22).

Как отмечает директор Бюро развития электросвязи Брахима Сануу, в период глобализации для социально-экономического развития в качестве ключевого фактора широко используются информационно-коммуникационные технологии. В то же время GCI представляет собой опрос, измеряющий приверженность государств к кибербезопасности в целях улучшения осведомленности граждан. Данный онлайн-опрос сопровождается проверкой наличия, анализом и оценкой подтверждающих материалов, и включает в себя 5 основных показателей (GCI, 2017, стр. 3-5):

Развитие потенциала	Право	Технические показатели	Организационная структура	Сотрудничество
• Измеряется на основе программных исследований, образования и количества сертифицированных специалистов в госсекторе	• Измеряется на основе наличия юридических институтов и структур, занимающихся кибер-безопасностью и кибер-преступностью	• Измеряется на основе существующих учреждений и структур, деятельность которых связана с кибер-безопасностью	• Измеряется на основе политики и стратегий развития кибербезопасности на национальном уровне	• Измеряется на основе имеющихся партнерств, совместных структур и сетей обмена информацией

Рисунок 2. Краткое описание показателей глобального индекса кибербезопасности. Источник: GCI, 2017, стр. 4 – 5, рисунок составлен авторами

GCI представляет собой сводный индекс, объединяющий 25 индикаторов в одну меру для мониторинга и сравнения уровня кибербезопасности по отношению к 5 показателям. По 25 индикаторам составляются 157 вопросов (GCI, 2017, стр. 3).

Результаты исследования. Анализ показателей Рейтинга мировой цифровой конкурентоспособности и Глобального индекса кибербезопасности

Анализ основных методических аспектов цифровизации

Рейтинг мировой цифровой конкурентоспособности IMC WDCR публикуется ежегодно с 1989 года. В 2017 году в первую пятерку лидеров вошли такие страны как Сингапур, Швеция, США, Финляндия и Дания, при этом Казахстан занял 38 место (IMC WDCR, 2017).

Лидирующие позиции по трем основным показателям (знания, технологии и готовность к будущему) занимают Сингапур, Новая Зеландия и Соединенные Штаты Америки, в то время как Казахстан за последние 5 лет не имеет значимых изменений (см. диаграмма 1.).

Диаграмма 1. Рейтинг мировой цифровой конкурентоспособности Казахстана с 2013-2017 гг. по основным 3 факторам: технологии, знания и готовность к будущему. Диаграмма составлена авторами

То есть с 2013 по 2017 годы Казахстан продемонстрировал незначительное улучшение позиций по показателю «Знания» (с 48 на 40 место) и по показателю «Технологии» (с 40 на 35 место). В то же время по показателю «Готовность к будущему» рейтинг Казахстана ухудшился на 4 позиции (с 34 на 38 место).

Итоговая картина за последние пять лет является сигналом для правительства Казахстана о необходимости принимать соответствующие меры для повышения уровня готовности страны к цифровому преобразованию. Вместе с тем, необходимо уделить пристальное внимание повышению уровня клиентоориентированности и гибкости, а также технической готовности межсистемного взаимодействия с зарубежными странами.

Для решения в том числе и этих вопросов принята государственная программа «Цифровой Казахстан» на 2018-2022 годы. На реализацию запланировано выделение финансовых ресурсов в размере 441 млн.долл. США, а также предполагается привлечение 528 млн.дол. США.

Однако, в своем исследовании Кармыс Г., и Бастаубаева А., (2018, стр. 141-151) считают, что выделяемые и привлекаемые финансовые средства в рамках данной программы являются недостаточными для решения масштабного развития цифровизации, сравнивая объемы предполагаемых затрат с лучшими мировыми практиками. Таким образом, правительству Казахстана в рамках реализации государственной программы необходимо привлечение и выделение дополнительных финансовых средств для комплексного решения вопросов цифровизации.

Наряду с цифровизацией не менее важным вопросом на сегодняшний день является кибербезопасность. Директор Бюро развития электросвязи

Брахима Сану отмечает, что для социально-экономического развития в период глобализации правительства призывают к тому, что кибербезопасность должна быть неотъемлемой частью происходящего цифрового прогресса (GCI, 2017, стр. 3).

Анализ основных методических аспектов кибербезопасности

Глобальный индекс кибербезопасности GCI рассчитывается ежегодно. Впервые интеграция GCI была проведена в 2013-2014 годах. В опросе принимают участие 194 страны, разделенные на 3 группы.

Стадия инициации	Стадия созревания	Ведущая стадия
•96 стран с показателем GCI менее 50%, которые только начинают выполнять обязательства в кибербезопасности	•77 стран с показателем GCI 50-89%, которые разработали обязательства и участвуют в различных мероприятиях по кибербезопасности	•21 страна с показателем более 90%, которые демонстрируют высокую приверженность по всем показателям кибербезопасности

Рисунок 4. Основные три направления GCI, используемые при анкетировании стран-респондентов. Источник показателей: GCI, 2017, стр. 13-16, рисунок составлен авторами

В данном рейтинге такие страны как Казахстан, Китай, Таиланд, Венгрия, Болгария, Филиппины, Украина находятся *на стадии созревания*, в то время как Сингапур, США, Россия, Швеция находятся в числе *ведущих стран* мира (GCI, 2017, стр. 15).

Казахстан по итогам 2017 года занимает 83 место, ближайший сосед со схожим историческим прошлым Россия – 10. В Российской Федерации активно развивается отечественная индустрия кибербезопасности, к примеру, основанная в 1997 году «Лаборатория Касперского», чье программное обеспечение защищает более 400 миллионов пользователей Интернета и около 270 000 организаций (GCI, 2017, стр. 34).

Лидером Индекса GCI за 2017 год является Сингапур, впервые разработавший свой мастер-план по кибербезопасности еще в 2005 году, в 2015 году создал Агентство по кибербезопасности, а уже в 2016 году разработана стратегия кибербезопасности. То есть, наряду с развитием цифровых технологий осуществляется обеспечение информационной безопасности в киберпространстве (GCI, 2017, стр. 32).

Такие страны как Китай, Венгрия, Болгария, Филиппины и Украина также не имеют значительного разрыва между рейтингами цифровизации и уровнем кибербезопасности, чего нельзя сказать о Казахстане. На сегодняшний день уровень кибербезопасности страны отстает от цифровизации на 45 позиций (см. диаграмма 2).

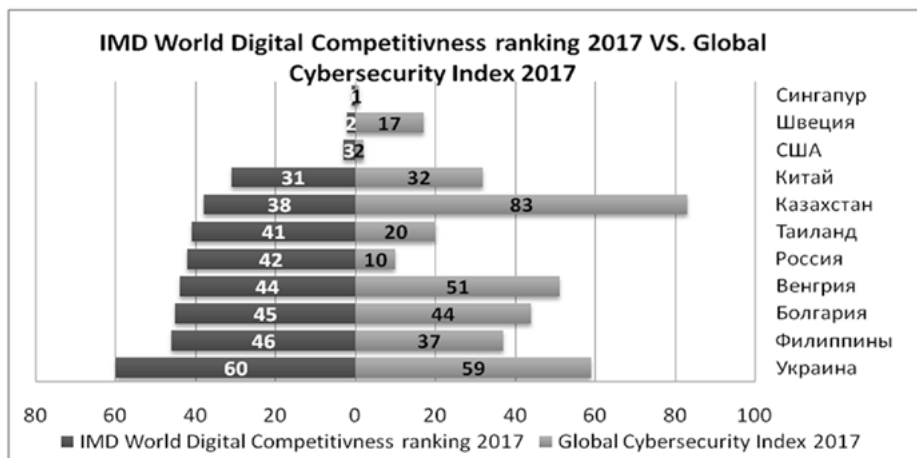

Диаграмма 2. Сравнительный анализ показателей рейтинга мировой цифровой конкурентоспособности (IMD World Digital Competitiveness ranking, 2017, стр. 28-29) и глобального индекса кибербезопасности (Global Cybersecurity Index, 2017, стр. 59-65) на 2017 год. диаграмма составлена авторами.

Не секрет, что за последнее время участились случаи кибератак. Согласно результатам проведенного опроса Global Data Protection Index 72% респондентов считают, что защита данных имеет решающее значение для успеха организации, такого же мнения придерживается 80% респондентов государственного сектора (EMC Global Data Protection Index, б.д.).

Ллойд (Lloyd's) в своем исследовании отмечает, что кибератака может стоить глобальной экономике более чем 120 млрд. фунтов стерлингов, столько же, сколько стоят катастрофические стихийные бедствия, такие как ураганы Катрина и Сэнди (The Guardian, 2017).

Исследования в данной области показали, что в среднем расходы компании на информационные технологии составляют 211 млн. долларов США, из них на защиту данных – 14 млн. долларов США, при этом больше всего на защиту данных тратит государственный сектор – 10,17% от бюджета (Key Findings & Results for Italy, 2014).

Согласно данным Комитета по правовой статистике и специальным учётам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, за 10 месяцев 2016 года по киберпреступлениям было зарегистрировано 106 уголовных дел. По данным Министерства информации и коммуникации Республики Казахстан, за 9 месяцев 2016 года зарегистрировано 16 576 киберинцидентов: из них 688 инцидентов выявлено в отношении государственных учреждений (Служба реагирования на компьютерные инциденты, 2016).

Сертифицированный эксперт по информационной безопасности, президент и сооснователь Центра анализа и расследования кибератак Олжас

Сатиев отмечает, что более 90% казахстанских интернет-ресурсов подвержены уязвимости: «Ранее кибератак не было, так как информационные технологии не так были развиты в стране, соответственно, нечего было и взламывать». Также Сатиев О. подчеркнул недостаточность квалифицированных специалистов в области информационной безопасности (Асланова Н., 2016).

В этой связи, авторы полагают необходимым проведение курсов по повышению грамотности в области кибербезопасности для различных слоев населения, а также подготовку сертифицированных специалистов в области информационной безопасности. На сегодняшний день в рамках Концепции кибербезопасности Казахстана за счет республиканского бюджета планируется обучение будущих специалистов кибербезопасности по программе «Обеспечение кадрами с высшим и послевузовским образованием» на 2018-2020 годы¹ (ИПС НПА РК - Адилет, 2018).

В конце 2017 года после утверждения Концепции кибербезопасности утвержден План мероприятий по ее реализации до 2022 года – «Киберщит Казахстана», охватывающий организационно-правовые, технические и образовательные мероприятия. Однако, GCI при оценке стран рассматривает наличие стратегий кибербезопасности, а не концепций. На данном этапе согласно GCI только 30% государств-участников имеют стратегию кибербезопасности.

Согласно Кембриджскому словарю под словом «Концепция» понимается целостность идей и принципов, в то время как под словом «Стратегия» подразумевается план, который используется для достижения чего-то (Cambridge dictionary, 2018). В этой связи полагаем необходимым разработать и принять стратегию кибербезопасности Казахстана в соответствии с лучшими мировыми практиками.

Обсуждение результатов

На сегодняшний день в мире немало исследователей, которые уделяют внимание изучению вопросов внедрения цифровых технологий и методов их защиты. Многие ученые, такие как Элин Вилборг, Карин Хедстром и Ханну Ларссон (2017, стр. 2549) считают, что E-government принесет немало преимуществ – эффективность, прозрачность, демократизацию, а также экономическую целесообразность оказываемых государственных услуг.

Однако, несмотря на ряд преимуществ, внедрение цифровизации несет за собой определенные угрозы, такие как потеря больших данных вследствие кибератак. Например, в своем исследовании Вейлинг Кэ и Квок Ки

¹ Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 407, Об утверждении Концепции кибербезопасности («Киберщит Казахстана»), Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан - Адилет, <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000407> (дата обращения - 22 февраля 2018)

Вэй (2004, стр. 95) отмечают, что руководство Сингапура с нетерпением ожидало цифрового будущего с середины 1990-х годов, но их усилия по внедрению цифровизации были затруднены различными проблемами, с которыми также сталкивались и другие страны. Но, несмотря на все трудности, на сегодня Сингапур занимает лидирующую позицию по внедрению и использованию цифровых технологий и обеспечению их защиты согласно IMD WDCR (2017, стр. 2) и GCI (2017, стр. 59) за 2017 год.

Существенным показателем стремления этой страны к цифровизации является тот факт, что в бюджете 2018 года государством предусмотрены средства на создание унифицированного цифрового общества. Данный проект имеет несколько направлений (официальный сайт Сингапура, 2018):

- базовые цифровые навыки для ежедневной деятельности (Infocomm Media Development Authority (IMDA), представляющие собой 6-часовую учебную программу «Основные цифровые навыки для повседневной деятельности». Учебная программа включает в себя поиск информации, онлайн-транзакции, электронные платежи и доступ к государственным цифровым услугам. Также в программе предусмотрены соответствующие модули по кибербезопасности и информационной грамотности;

- цифровые клиники и экспериментальные путешествия (Digital Clinics and Experimental learning journeys), оказывающие помощь по использованию смартфонов пожилыми людьми в возрасте старше 50 лет, которые ранее не имели опыта осуществления электронных платежей;

- цифровая готовность и библиотеки, продвигающие ресурсы совета национальной библиотеки (The National Library Board NLB) через мобильное приложение NLB, которое обеспечивает доступ к библиотеке и его ресурсам, и сервисам. Также в течение 2018 года запланирован запуск презентационной платформы для пожилых людей TechShare;

- навыки будущего и библиотеки, поощряющие непрерывное обучение цифровой экономике через библиотеки. В рамках таких программ, как мастер-классы SkillsFuture Advice (SFA) и SkillsFuture Digital Workplace (SFDW), NLB нацелена на обучение сингапурцев новым навыкам, необходимым для развития цифровой экономики;

- NLB представит серию Re-Employability для ориентации пожилых людей, находящихся на разных этапах своей карьеры, для того, чтобы актуализировать их навыки и способствовать их продвижению по службе. В данном проекте планируется охватить более 5000 пожилых людей в течение года.

В то же время, Министерство обороны Сингапура планирует обучать национальных военнослужащих новым специализациям в киберотраслях. Наиболее перспективные в области кибербезопасности обучающиеся будут награждены премией Cyber Specialist Award, представляющей собой краткосрочный контракт сроком на три-четыре года (официальный сайт Сингапура, 2018).

Наряду с Сингапуром, Казахстан на данном этапе переживает период цифровой трансформации – постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года утверждена государственная программа «Цифровой Казахстан» на 2018 по 2022 годы. «Цифровой Казахстан» предусматривает применение инновационных информационно-коммуникационных технологий в области промышленности, образования, здравоохранения, сельского хозяйства и в других отраслях экономики² (ИПС НПА РК - Адилет, 2018).

Неслучайно Казахстан избрал стратегию электронного правительства, ведь как отмечает в своем исследовании Гэри Маркионини, Ханан Самет и Ларри Брандт «Цифровое правительство является глобальным явлением, и государственные служащие во всем мире используют новые методы внедрения информационных технологий для лучшего обслуживания своих избирателей» (2003, стр. 26).

В то же время путь внедрения и развития цифровизации тернист. В своем исследовании Цзин Чжан, и Юхим Ким (2016, стр. 215) отличают десять проблемных аспектов в цифровизации, среди которых можно выделить отсутствие правил и четкого описания потенциальных решений проблем. Согласно указанному исследованию, неразрешенные вопросы приводят к некачественной реализации цифровизации и непосредственно государственных программных проектов.

Вместе с тем, согласно Сел Меллули, Луис Ф. Луна-Рейес и Цзин Чжан (2014, стр.1), в целях достижения ожидаемых результатов и улучшения качества жизни граждан, правительству необходимо создавать новые услуги путем привлечения граждан и с применением новых технологий. Они определяют два основных компонента: широкое использование цифровых технологий правительством, а также гражданами для взаимодействия с правительством.

Проведенный обзорный анализ показал, что Казахстан поддерживает общемировую тенденцию на пути цифрового развития и показывает не плохие результаты в данной отрасли. Вместе с тем, как и любая другая внедряемая инновационная идея с путем применения цифровых технологий несет за собой как положительные, так и отрицательные тенденции. В этой связи одновременно с реализацией проектов в области цифровизации необходимо уделить пристальное внимание на обеспечение их безопасности, так как на сегодня утечка информации и взлом информационных систем требует не только значительных финансовых, но и высококвалифицированных трудовых ресурсов в области информационных технологий и кибербезопасности.

² Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827, Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан», Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан - Адилет, <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827> (дата обращения - 22 февраля 2018)

Выводы и рекомендации

Согласно проведенному анализу, Казахстан, как и большинство развитых и развивающихся стран, проводит политику внедрения и применения инновационных цифровых технологий. Однако существенный разрыв между показателями рейтинга цифровизации (38) (IMD WDCR, 2017, стр. 29) и индекса кибербезопасности (83) (GCI, 2017, стр.61) Казахстана за 2017 год вызывает серьезные опасения.

Внедрение цифровых технологий, бесспорно, имеет положительное влияние на развитие социально-экономического положения страны и в целом на эффективность деятельности правительств. Однако, реализация проектов по применению информационно-коммуникационных и цифровых технологий требует комплексного подхода, с обязательным рассмотрением вопросов защиты и безопасности.

Необходимо также повысить показатель фактора «Готовность к будущему» согласно рейтингу IMD WDCR для получения масштабного эффекта привлечения и выделения дополнительных финансовых средств для реализации государственной программы «Цифровой Казахстан».

Вместе с тем, правительство на постоянной основе должно принимать меры по снижению рисков неравенства внедряемых технологий, так как в условиях глобализации рассматриваются межсистемные интеграции с ближними и дальними зарубежными странами. Данная работа должна проводиться не только правительством, но и бизнесом с привлечением гражданского общества. Только в случае активного вовлечения гражданского общества в реализуемые государственные программы можно достичь всеобщего признания, доверия населения и успешной реализации стратегических задач.

Несмотря на принятие Казахстаном Концепции кибербезопасности, как таковой основополагающей стратегии в стране нет. Соответственно, отсутствует четкая траектория стратегического плана по вопросам кибербезопасности в стране, обозначены лишь основные направления. В этой связи полагаем необходимым разработать и принять стратегию кибербезопасности Казахстана после тщательного изучения стратегий успешных стран и их адаптации с учетом национальных особенностей.

В Казахстане на сегодняшний день отмечается нехватка высококвалифицированных, сертифицированных экспертов в области информационной безопасности. На сегодняшний день государственная политика должна концентрироваться на привлечении и подготовке высококвалифицированных специалистов в области информационной безопасности. В целях эффективной реализации принятых государственных программ и концепции, руководителям государственных органов необходимо обеспечить своим сотрудникам дополнительное время для обучения и изучения опыта лучших мировых практик, что в последующем даст возможность избежать ошибок, с которыми сталкиваются другие развитые страны.

Проанализировав существующие показатели международных рейтингов и их влияние на социально-экономическое развитие страны, а также с учетом рассмотренных в статье достижений зарубежных стран, авторы приходят к выводу о необходимости принятия активных мер Казахстаном по развитию цифровизации и кибербезопасности:

1. В целях получения масштабного эффекта необходимо привлечение иностранных инвесторов для получения дополнительных финансовых средств на реализацию государственной программы «Цифровой Казахстан» путем создания соответствующих условий развития бизнеса в ИТ-индустрии как для отечественных, так и для иностранных компаний.

2. Для повышения показателя «Готовность к будущему» рейтинга IMD WDCR необходимо изучение и проведение межсистемных интеграционных работ с зарубежными странами.

3. Привлечение иностранных и подготовка отечественных высококвалифицированных специалистов в области кибербезопасности.

4. В целях четкого понимания целей и задач для дальнейшего обеспечения кибербезопасности необходима разработка полноценной стратегии кибербезопасности Казахстана.

Предполагается, что вышеперечисленные комплексные меры будут иметь масштабный положительный эффект на повышение уровня как цифровизации, так и кибербезопасности в стране.

Список литературы

1. Аспанова Н., Олжас Сатиев, ЦАРКА: более 90% казахстанских ресурсов подвержены уязвимостям «Белые хакеры» рассказали о состоянии информационной безопасности в Казахстане, 10.02.2016, <http://profit.kz/articles/7223/Olzhass-Satiev-CARKA-bolee-90-kazahstanskih-resursov-podverzheni-uyazvimostyam/> (дата обращения: 23 апреля 2018 г.).
2. Badget. Building an inclusive digital society. 2018, <https://www.gov.sg/microsites/budget2018/press-room/news/content/building-an-inclusive-digital-society> (дата обращения: 12 март 2018 г.).
3. Elin Wihlborg Linköping University, Sweden, Karin Hedstrom and Hannu Larsson Örebro University, Sweden // Proceedings of the 50th Hawaii International Conference on System Sciences, 2017, e-government for all – Norm-critical perspectives and public values in digitalization / < http://aisel.aisnet.org/hicss-50/eg/government_services/4/> (дата обращения - 02 мая 2018).
4. Elin Wihlborg, Karin Hedstrom, Hannu Larsson. «AIS Electronic Library (AISeL).» Government services and Information. 01 апрель 2017. http://aisel.aisnet.org/hicss-50/eg/government_services/4/ (дата обращения: 05 март 2018 г.).
5. EMC Global Data Protection Index - Global Results, <https://www.emc.com/infographics/global-data-protection-index-global.htm> (дата обращения - 22 мая 2018).
6. Gary Marchionini, Hanan Samet and Larry Brandt, Digital government, Guest Editors, COMMUNICATIONS OF THE ACM January 2003/Vol. 46, No. 1, стр. 25-27.
7. Global Cybersecurity Index 2017, https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/str/D-STR-GCI.01-2017-PDF-E.pdf (дата обращения: 12 март 2018 г.).

8. IMD World Digital Competitiveness Ranking, 2017, (дата обращения: 12 марта 2018 г.).
9. Jing Zhanga, and Yushim Kimb, Digital government and wicked problems: Solution or problem?, Information Polity 21 (2016) 215–221 215 DOI 10.3233/IP-160395 IOS Press, Special Issue Editorial, pp. 215-221 <https://content.iospress.com/download/information-polity/ip395?id=information-polity%2Fip395> (дата обращения: 12 март 2018 г.).
10. Key findings & Results for Italy retrieved from <http://www.datamanager.it/wp-content/uploads/2014/12/EMC-Data-Protection-Index-Key-Findings-Italy-FINAL.pdf>, (дата обращения: 12 марта 2018 г.).
11. Lloyd's says cyber-attack could cost \$120bn, same as Hurricane Katrina <https://www.theguardian.com/business/2017/jul/17/lloyds-says-cyber-attack-could-cost-120bn-same-as-hurricane-katrina> (дата обращения: 22 марта 2018 г.).
12. Online Cambridge dictionary. 2018. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/digitize> (дата обращения: 09 марта 2018 г.).
13. Online Cambridge dictionary. 2018. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/strategy> (дата обращения: 09 марта 2018 г.).
14. Online Cambridge dictionary. 2018. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/concept> (дата обращения: 09 марта 2018 г.).
15. Parliament: Singapore to start first cyber-security start-up hub, <http://www.straitstimes.com/politics/parliament-singapore-to-start-first-cyber-security-start-up-hub>, (дата обращения: 12 марта 2018 г.).
16. Sehl Melloulia, Luis F. Luna-Reyesb and Jing Zhang, Smart government, citizen participation and open data, Information Polity 19 (2014) 1–4 1 DOI 10.3233/IP-140334 IOS Press, pp. 1-4, <https://pdfs.semanticscholar.org/e2c5/8b04ebcb0c8e5a4d9f2627bb2d9e103b1183.pdf> (дата обращения - 22 февраля 2018).
17. Официальный сайт центра реагирования на компьютерные инциденты Казахстана Как «Вирус от Генпрокуратуры» помог разбогатеть хакерам <https://cert.kz/ru/news/kak-virus-ot-genprokuratury-pomog-razbogatet-hakeram> (дата обращения - 22 мая 2018).
18. Кармыс Г.С., Бастаубаева А.Ж, Вопросы государственного и муниципального управления. Правовые аспекты государственного и муниципального управления, SWOT и PEST анализ цифровизации HR-процессов госслужбы Казахстана, 2018, №1, стр. 140- 163.
19. Методы исследования, <http://obuchonok.ru/metody>, (дата обращения: 12 марта 2018 г.).
20. Официальный сайт Сингапура. Building an inclusive digital society. 6 марта 2018г. <https://www.gov.sg/microsites/budget2018/press-room/news/content/building-an-inclusive-digital-society> (дата обращения: 13 март 2018 г.).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА «ЦИФРОВОЙ КАЗАХСТАН»: НОВОВВЕДЕНИЯ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Венера Жексембекова

Главный консультант аппарата Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан, доктор политических наук, профессор

Аннотация. В данной статье анализируются актуальные вопросы, связанные с реализацией государственной программы «Цифровой Казахстан». Также рассматриваются вопросы по внедрению нововведений в избирательное законодательство в рамках процесса цифровизации. Основываясь на изложенных тезисах, автор дает описание основным направлениям деятельности Центральной избирательной комиссии по реализации цифровых инструментов в избирательное законодательство.

Ключевые слова: «Цифровой Казахстан», цифровизация, избиратели, избирательные участки, территориальные избирательные комиссии, избирательные права.

«ЦИФРЛЫҚ ҚАЗАҚСТАН» МЕМЛЕКЕТТІК БАҒДАРЛАМАСЫ: САЙЛАУ ЗАҢНАМАСЫНДАҒЫ ИННОВАЦИЯЛАР

Венера Жексембекова

Аңдатпа. Мақалада «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасының іске асырылуымен байланысты өзекті мәселелерге талдау жасалады. Сондай-ақ, цифрландыру процесі аясындағы сайлау заңнамасына инновацияларды енгізу мәселелері қарастырылады. Жоғарыда айтылған тезистер негізінде автор сайлау заңнамасына цифрлық құралдарды енгізу бойынша Орталық сайлау комиссиясының негізгі қызметін сипаттайды.

Кілт сөздер: «Цифрлық Қазақстан», цифрландыру, сайлаушылар, сайлау учаскелері, аумақтық сайлау комиссиялары, сайлау құқығы.

THE GOVERNMENT PROGRAM «DIGITAL KAZAKHSTAN»: INNOVATIONS IN THE ELECTORAL LEGISLATION

Venera Zheksembekova

Abstract. This article analyzes current issues related to the implementation of the state program Digital Kazakhstan. Also, issues on the introduction of innovations in electoral legislation within the digitalization process.

Based on the above theses, the author gives a description of the main activities of the Central Election Commission on the implementation of digital instruments in electoral legislation.

Keywords: «*Digital Kazakhstan*», digitalization, voters, polling stations, territorial election commissions, electoral rights.

На сегодняшний день сложно представить повседневную жизнь без Интернета и модных гаджетов, так как процесс цифровизации сегодня затрагивает практически все страны мира, при этом каждое государство вправе само определять приоритеты цифрового развития.

Так, в одном из своих выступлений, Глава Государства Нурсултан Назарбаев отметил, что цифровизация - это будущее, которое способно вывести государства в новые лидеры, цифровая революция – время для решительных действий амбициозных государств.

В связи с этим, в 2017 году была принята государственная программа «Цифровой Казахстан», основанием для разработки которой послужило Послание Президента Республики Казахстан «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» от 31 января 2017 года.

Целью Программы является ускорение темпов развития экономики республики и улучшение качества жизни населения за счет использования цифровых технологий в среднесрочной перспективе, а также создание условий для перехода экономики Казахстана на принципиально новую траекторию развития, обеспечивающую создание цифровой экономики будущего в долгосрочной перспективе[1].

Программа, которая будет реализована в период с 2018 по 2022 годы, обеспечит дополнительный импульс для технологической модернизации флагманских отраслей страны и сформирует условия для масштабного и долгосрочного роста производительности труда.

Государственная программа «Цифровой Казахстан» включает в себя 5 следующих направлений:

1. «Цифровизация отраслей экономики» – преобразование традиционных отраслей экономики Республики Казахстан с использованием прорывных технологий и возможностей, которые повысят производительность труда и приведут к росту капитализации.

2. «Переход на цифровое государство» – преобразование функций государства как инфраструктуры предоставления услуг населению и бизнесу, предвосхищая его потребности.

3. «Реализация цифрового Шелкового пути» – развитие высокоскоростной и защищенной инфраструктуры передачи, хранения и обработки данных.

4. «Развитие человеческого капитала» – преобразование, охватывающее создание так называемого креативного общества для обеспечения перехода к новым реалиям – экономике знаний.

5. «Создание инновационной экосистемы» – создание условий для развития технологического предпринимательства и инноваций с устойчивыми горизонтальными связями между бизнесом, научной сферой и государством [1].

Президент страны Нурсултан Назарбаев обозначил реализацию Государственной программы «Цифровой Казахстан» главной задачей Правительства.

Продолжением данного последовательного курса стало Послание Президента народу Казахстана от 10 января 2018 года, в котором Нурсултан Назарбаев подчеркнул особую роль цифровизации деятельности государственных органов: важной является цифровизация процессов в государственных органах, включая их взаимодействие с населением и бизнесом. В частности, граждане должны видеть, как рассматриваются их обращения, и вовремя получать качественные ответы.

Рассмотреть реализацию государственной программы «Цифровой Казахстан» возможно и на примере деятельности Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан.

В Конституционном законе «О выборах в Республике Казахстан» прописано, что сведения об избирателях и границах избирательных участков к 1 июля и 1 января каждого года представляются местным исполнительным органом в электронном виде в соответствующие территориальные избирательные комиссии, которые обеспечивают сверку и передачу информации в вышестоящие избирательные комиссии [2].

Порядок сверки и представления сведений определяется Центральной избирательной комиссией.

Должностные лица местных исполнительных органов несут ответственность за достоверность списков избирателей, а также данных об избирателях, представленных соответствующей избирательной комиссией.

Для проведения голосования и подсчета голосов в районах и городах решениями соответствующих акимов по согласованию с территориальными избирательными комиссиями образуются избирательные участки.

Избирательные участки образуются в целях создания максимального удобства для избирателей и с учетом местных и иных условий.

Избирательные участки образуются с учетом следующих условий:

- 1) не более трех тысяч избирателей на каждом избирательном участке;
- 2) соблюдения границ административно-территориального устройства в административно-территориальных единицах.

Статья 25. Включение в списки избирателей Закона гласит:

В списки избирателей:

- 1) включаются граждане Республики, обладающие активным избирательным правом;
- 2) включаются граждане по месту жительства на территории соответствующих избирательных участков [2].

Анализ внесенных сведений об избирателях в Реестр													
Регион	на 01.01.2018				на 01.07.2018				сравнение 1.07.2018 с 1.01.2018				
	сведения в ГЕД ФЛ	Количество внесенных в Реестр		отклонение от ГЕД ФЛ (ст.2-ст.4)	сведения в ГЕД ФЛ		Количество внесенных в Реестр	отклонение от ГЕД ФЛ (ст.2-ст.4)	сведения в ГЕД ФЛ		отклонение от ГЕД ФЛ (ст.2-ст.4)	внесение в Реестр	
		человек	%		человек	%			человек	%			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	
Акмолинская	561 091	475 076	86 015	15,3	550 192	465 397	84 795	15,4	-10 899	-1 220	0,1	-9 679	
Актюбинская	581 426	511 514	69 912	12,0	576 221	510 452	65 769	11,4	-5 205	-4 143	-0,6	-1 062	
Алматинская	1 459 999	1 091 702	368 297	25,2	1 455 544	1 062 021	393 523	27,0	-4 455	25 226	1,8	-29 681	
Атырауская	406 359	384 442	21 917	5,4	407 730	378 922	28 808	7,1	1 371	6 891	1,7	-5 520	
Восточно-Казахстанская	1 022 934	917 188	105 746	10,3	1 009 818	905 321	104 497	10,3	-13 116	-1 249	0,0	-11 867	
Жамбылская	763 563	534 910	228 653	29,9	756 661	522 716	233 945	30,9	-6 902	5 292	1,0	-12 194	
Западно-Казахстанская	480 968	427 392	53 576	11,1	474 939	473 495	1 444	0,3	-6 029	-52 132	-10,8	46 103	
Карагандинская	1 000 925	896 238	104 687	10,5	980 518	885 569	94 949	9,7	-20 407	-9 738	-0,8	-10 669	
Костанайская	631 381	536 270	95 111	15,1	614 643	524 127	90 516	14,7	-16 738	-4 595	-0,3	-12 143	
Кызылординская	501 603	435 072	66 531	13,3	501 543	446 919	54 624	10,9	-60	-11 907	-2,4	11 847	
Мангистауская	396 130	273 719	122 411	30,9	398 164	333 773	64 391	16,2	2 034	-58 020	-14,7	60 054	
Павлодарская	575 255	479 792	95 463	16,6	565 854	479 758	86 096	15,2	-9 401	-9 367	-1,4	-34	
Северо-Казахстанская	447 142	385 174	61 968	13,9	435 280	378 999	56 281	12,9	-11 862	-5 667	-0,9	-6 175	
Южно-Казахстанская	1 772 821	1 363 172	409 649	23,1	1 785 618	1 356 683	428 935	24,0	12 797	19 266	0,9	-6 489	
Астана	729 409	561 731	167 678	23,0	734 445	628 033	106 412	14,5	5 036	-61 266	-8,5	66 302	
Алматы	1 099 767	1 074 620	25 147	2,3	1 096 143	1 049 043	47 100	4,3	-3 624	21 953	2,0	-25 577	
Всего по Респ.-ближе	12 430 773	10 348 012	2 082 761	16,8	12 343 313	10 401 228	1 942 085	15,7	-87 460 676	-140 676	-1,0	53 216	

Рисунок 1. Анализ внесенных сведений об избирателях в Реестр

Источник: Составлено по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики

Временно зарегистрированные граждане включаются в списки избирателей на основании поданного ими заявления в местный исполнительный орган с исключением из списка по месту постоянной регистрации.

При этом ст. 1 пп. 17-1 Закона РК «О миграции населения» определяет «Место временного пребывания (проживания) – имеющее адрес здание, помещение либо жилище, не являющееся местом жительства и в котором лицо пребывает (проживает) временно» [3].

Рисунок 2. Составление списков избирателей на основании государственной базы данных о физических лицах

Источник: Составлено по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики

Центризбиркомом разработан алгоритм действия местных исполнительных органов по оптимизации избирательных участков:

1. Определение необходимости изменения границ, образования новых, упраздняемых избирательных участков.
2. Подготовка проекта решения соответствующих акимов и согласование его с территориальными избирательными комиссиями.
3. Согласование проекта решения с общественным советом района, города.
4. Регистрация решения об образовании (изменении границ) избирательных участков в органах юстиции. Опубликование решения в СМИ, Интернет-ресурсе.

Также в скором времени планируется открытие Ситуационного центра - технологического комплекса, предназначенного для сбора, консолидации и обработки сведений по выборной деятельности.

Рисунок 3. Совершенствование деятельности избирательных комиссий

Источник: Составлено по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики

Алгоритм взаимодействия по формированию составов избирательных комиссий:

1. Публикация маслихатами сообщений в СМИ о формировании составов избирательных комиссий.
2. Проверка кандидатов в члены избирательных комиссий на соответствие требованиям ст.19 Конституционного Закона РК «О выборах в Республике Казахстан».
3. Проведение сессий маслихатов по избранию членов избирательных комиссий.
4. Проведение заседаний избирательных комиссий и избрание председателя, заместителя, секретаря комиссии (в т.ч. на заседаниях ТИКов избрание членов, осуществляющих полномочия на профессиональной постоянной основе).
5. Публикация маслихатами в местных СМИ сообщений об избрании нового состава избирательных комиссий.

6. Подготовка маслихатами сведений о новых составах избирательных комиссий по установленной ЦИК форме, передача сведений в электронном формате в ЦИК.

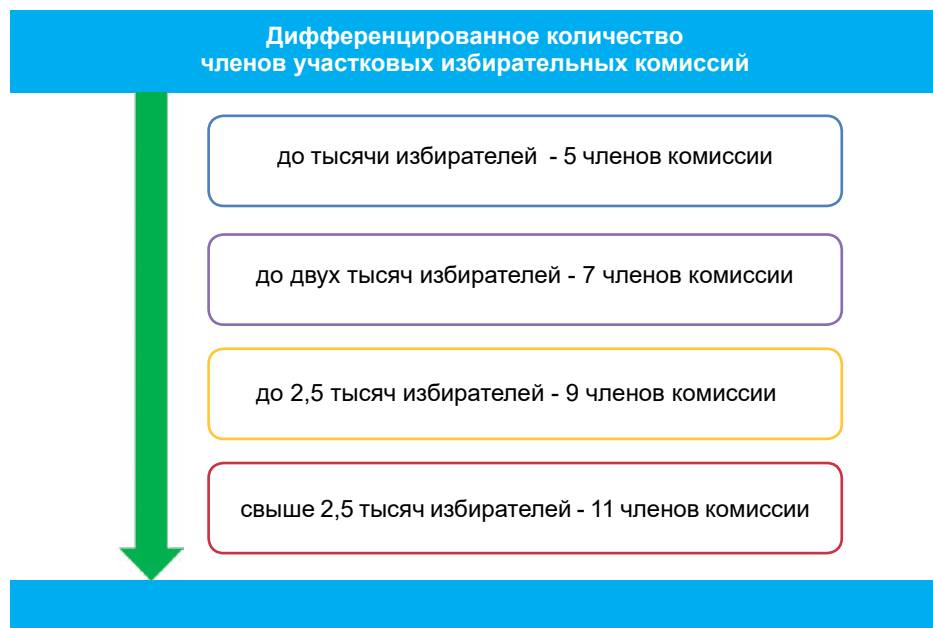

Рисунок 4. Дифференцированное количество членов участковых избирательных комиссий

Источник: Составлено по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики

Таким образом, цифровая революция происходит у нас на глазах. Усилия по цифровизации приводят к созданию нового общества, где активно развивается человеческий капитал – знания и навыки будущего воспитываются с самых юных лет, повышаются эффективность и скорость работы бизнеса за счет автоматизации и других новых технологий, а диалог граждан со своими государствами становится простым и открытым.

Список литературы

1. Государственная программа «Цифровой Казахстан» от 12 декабря 2017 года.
2. Конституционный закон Республики Казахстан от 28 сентября 1995 года № 2464 «О выборах в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.06.2018 г.).
3. Закон Республики Казахстан «О миграции населения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.07.2018 г.).

WEB-САЙТЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ КОММУНИКАТИВНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Санжар Байжанов

Главный эксперт Департамента оперативной аналитики,
ТОО «Институт Евразийской Интеграции» (Астана)

Аннотация. Статья посвящена изучению web-сайтов органов исполнительной власти Республики Казахстан как современного инструмента коммуникативной политики. Используя структурный контент-анализ, автор подробно рассматривает содержательные и технические факторы, определяющие посещаемость интернет-ресурсов и их эффективность. Посредством множественной регрессии выявлена иерархия факторов, определяющая вовлеченность аудитории и эффективность коммуникации посредством web-сайтов, с учетом инфраструктурной специфики страны. Подготовлены соответствующие рекомендации, наблюдения и выводы для государственных органов и академического сообщества касательно обратной связи с аудиторией, учета интересов лиц с ограниченными возможностями и фактора цифрового неравенства. Обозначены перспективы для дальнейших исследований.

Ключевые слова: web-сайт, исполнительные органы власти, государственная коммуникативная политика, цифровое неравенство, контент-анализ, регрессионный анализ, цифровизация.

КАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АТҚАРУШЫ БІЛІК ОРГАН- ДАРЫНЫҢ WEB-САЙТТАРЫ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ КОММУНИКАТИВТІК САЯСАТЫНЫҢ ЗАМАНАУИ ҚҰРАЛЫ

Санжар Байжанов

Аңдатпа. Мақала Қазақстан Республикасының атқарушы билік органдарының web-сайттарын коммуникативтік саясаттың заманауи құралы

ретінде зерттеуге арналған. Құрылымдық мазмұнды талдауды пайдалана отырып, автор интернет-ресурстарды және олардың тиімділігін анықтайтын мазмұнды және техникалық факторларды жан-жақты қарайды. Жиынтық регрессия арқылы, еліміздің инфрақұрылымдық ерекшелігін ескере отырып, аудиторияның қатысуын және web-сайттар арқылы байланыс тиімділігін анықтайтын факторлардың иерархиясы анықталды. Мемлекеттік органдар мен академиялық қоғамдастық үшін кері байланыс, мүгедектердің мүдделері және сандық теңсіздік коэффициенті туралы тиісті ұсынымдар мен ескертулер жасалды. Әрі қарайғы зерттеулердің келешегі көрсетілді.

Түйінді сөздер: *web-сайт, атқарушы билік органдары, мемлекеттік коммуникациялық саясат, сандық теңсіздік, мазмұнды талдау, регрессиялық талдау, цифрлау.*

WEBSITES OF EXECUTIVE AGENCIES AS COMMUNICATIVE MODE OF GOVERNMENT OF KAZAKHSTAN

Sanjar Baizhanov

Abstract. The article discusses the websites of government agencies in Kazakhstan as an instrument of the executive communicative politics. Applying structural content analysis, the author provides a detailed overview of the contextual and technological factors influencing popularity of the websites and their functional efficacy. Further, using multiple regression analysis, the article provides a hierarchy of the factors that determine involvement of the users and the efficacy of communications. As the result, the author gives a number of recommendations, observations and conclusions for governmental institutions and academia regarding the users' feedback, accessibility for people with disabilities, and digital inequality. Finally, the article outlines perspectives for future research.

Key words: *websites, executive agencies of government, state communication policy, digital inequality, content analysis, multiple regression analysis, digitalization.*

Введение

Эффективность web-сайтов как одного из важных средств реализации коммуникативной политики и предоставления онлайн-услуг государственными органами является актуальной темой. Данная сфера является одной из составляющих государственной программы «Информационный Казахстан — 2020». Принятие программы является не случайностью, а необходимостью, обусловленной глобальными процессами информатиза-

ции (Государственная программа «Информационный Казахстан – 2020». Указ Президента Республики Казахстан от 8 января 2013 года N 464. Министерство информации и коммуникаций Республики Казахстан. URL: mic.gov.kz/sites/default/files/pages/ukaz_ik-2020.rus_.docx [дата обращения: 05.06.2017]).

В контексте программной статьи Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», модернизация общества не может осуществляться без параллельной модернизации органов власти и принципов коммуникации с общественностью. Принципы открытости и прагматизма в полной мере относятся к институтам исполнительной власти и инструментам коммуникативной политики (Назарбаев Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания. Астана, 2017. URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya [дата обращения: 08.06.2017]).

Статья имеет целью изучить факторы, определяющие доступность и посещаемость web-сайтов государственных органов. Имеют место следующие задачи: в частности, исследовать существующие наработки в научной литературе; собрать данные для факторов, характеризующих технические возможности сайтов и их содержательную составляющую; изучить степень влияния отдельных факторов на посещаемость. Статья включает обзор литературы; методологическую часть, рассматривающую особенности структурного и регрессионного анализов; заключительную часть, содержащую выводы и рекомендации.

Обзор литературы ставит целью изучение материала исследований Казахстана, русскоязычных и англоязычных источников в области мониторинга и оценки web-сайтов государственных органов. В казахстанской научной и академической среде данной теме уделено недостаточно внимания. В основном это исследования в форме мониторингов, которые осуществлены неправительственными организациями в рамках текущей оценки работы электронного правительства и зафиксированы в научных изданиях.

Мониторинг web-сайтов государственных органов в Республике Казахстан был проведен под эгидой программы «Общественный диалог» международным фондом Counterpart International, г. Усть-Каменогорск, в мае 2009 г. Его результаты в основном показали: отсутствие систематичности в обновлении, языковой сбалансированности; информации об исполнении бюджета, статистических данных, информации о вакансиях возможностей оказания транзакционных услуг и др. (Рекомендации государственным органам по улучшению качества содержания действующих web-сайтов государственных органов Республики Казахстан, повышению уровня соответствия их принципу «ориентации на потребителя». Усть-Каменогорск,

2009: Официальный интернет-ресурс акима Восточно-Казахстанской области. URL: www.akimvko.gov.kz/assets/ru/files/technology12.html [дата обращения: 12.06.2017]).

В период с ноября 2008-го по январь 2009 г. международный центр журналистики MediaNet протестировал 70 сайтов государственных органов по 42 критериям. Были зафиксированы: недостаточная представленность статистической и аналитической информации, данных о тендерах и конкурсах; обновление проводилось не на регулярной основе; дисбаланс языковых версий. На тот период экспертами отмечалась необходимость принятия закона «О доступе к информации» (Лучшим сайтом признан сайт Агентства РК по регулированию естественных монополий. Алматы, 2009: ИТ-портал Profit. URL: <http://profit.kz/news/4512/Luchshim-sajtom-priznan-sajt-Agentstva-RK-po-regulirovani-estestvennih-monopolij> [дата обращения: 25.06.2017]).

В период с марта по июнь 2013 г. исследование было проведено ОФ ЦСПИ «Стратегия» при поддержке Фонда Эберта в Казахстане. Барьерами, препятствующими развитию сектора, отмечены ограниченность аудитории и слабая ресурсная база. Отсутствие инвестиций в сектор негативным образом сказывается на качестве материала и технических возможностях интернет-изданий. Тем не менее, в сравнении с печатными изданиями, интернет-источники имеют высокую частоту взаимодействия с аудиторией. Сопровождение текстовой информации графическими материалами повышает вовлеченность аудитории (Аналитический доклад по результатам исследования «Контент-анализ казахоязычных сайтов общественно-политической направленности». Центр социальных и политических исследований СТРАТЕГИЯ. Алматы, 2013. URL: <http://www.nomad.su/i2013/0710.pdf> [дата обращения: 17.06.2017]).

С января по ноябрь 2015 г. исследование интернет-ресурсов было проведено Акционерным обществом «Казконтент». По мнению экспертов, «государственные органы показывают более высокую степень вовлеченности и систематичности при работе с интернет-ресурсами. Наблюдаются позитивные изменения в использовании интерактивных сервисов, расширяется спектр онлайн-услуг и запущены онлайн-кабинеты чиновников» (Опубликован рейтинг сайтов госорганов в Казахстане. Информационный портал Today.kz, 2015. URL: <http://today.kz/news/kazakhstan/2015-12-08/704663-opublikovan-rejting-sajtov-gosorganov-v-kazahstane> [дата обращения: 20.06.2017]).

В ноябре 2016 г. независимое исследование государственных органов и коммунальных предприятий г. Алматы было проведено маркетинговым бюро DPR. По результатам исследования, наиболее часто не соблюдаются следующие требования: частота обновления сайта, размещение информации о проделанной работе, баланс языкового сопровождения и информация о вакансиях. Среди технических критериев выделены: от-

сутствие мобильной версии, низкая скорость загрузки и низкая видимость сайта для поисковых систем. Недостаточная оптимизация сайта под поисковые системы создает барьеры для пользователя при поиске информации и повышает вероятность использования неофициальных или устаревших данных (Информационная доступность сайтов государственных органов и коммунальных предприятий г. Алматы. DPR Studio. Алматы, 2016. URL: <http://prashkevich.com/informatsionnaya-dostupnost-sajtov-gosudarstvennyh-organov-i-kommunalnyh-predpriyatij-g-almaty> [дата обращения: 28.06.2017]).

Одно из последних исследований интернет-ресурсов местных исполнительных органов, датированное III кварталом 2016 г., было проведено неправительственной организацией Transparency Kazakhstan. Критериями оценки выступают нормы законов «О доступе к информации» и «О противодействии коррупции». По итогам мониторинга отмечено: отсутствие публикаций по исполнению бюджета, данных по исполнению государственных и отраслевых программ, отсутствует график приема граждан (Мониторинг доступности интернет-ресурсов министерств. Transparency International Kazakhstan. Общественный Фонд «Транспаренси Казахстан». Алматы, 2016. URL: <http://tikazakhstan.org/monitoring-dostupnosti-internet-resursov-ministerstv> [дата обращения: 04.07.2017]).

В зарубежных русскоязычных и англоязычных источниках данная тема получила более широкую представленность в научных изданиях. Интерес к объекту обусловлен практической значимостью web-сайтов и интернет-коммуникаций с обществом при установлении обратной связи (Филатова О.Г., Шабанова Е.С. Публичные коммуникации органов государственной власти РФ в пространстве Web 2.0: анализ блогов и социальных сетей. Санкт-Петербург, 2014: Материалы научной конференции «Интернет и современное общество». С. 221. URL: https://www.researchgate.net/publication/267199107_Publicnye_kommunikacii_organov_gosudarstvennoj_vlasti_RF_v_prostranstve_Veb_20_analiz_blogov_i_socialnyh_setej [дата обращения: 01.06.2017]; Ирхин Ю.В. «Электронное правительство» и общество: мировые реалии и Россия (сравнительный анализ). Москва, 2006: Социологические исследования. С. 74. URL: <http://ecsocman.hse.ru/socis/msg/19085702.html> [дата обращения: 02.06.2017]; Максимович Д.С. Официальный сайт Правительства РФ как инструмент реализации символического капитала власти. Краснодар, 2010: Теория и практика общественного развития. С. 34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ofitsialnyy-sayt-pravitelstva-rf-kak-instrument-realizatsii-simvolicheskogo-kapitala-vlast> [дата обращения: 01.06.2017]). Последнее выполняет функцию реализации символического капитала власти, формирующую в общественном сознании стереотипы, оценку и имидж.

Другим аспектом проблематики является уровень цифрового неравенства как социально-экономического феномена, являющегося следствием

неравных возможностей доступа к информации, доступности технических средств, разницы в уровне дохода, грамотности и образования, степени развития компьютерных навыков, культуры и законодательства (Изотова В.Ф., Изотова Е.В. Информационное взаимодействие власти и общества: повышение роли официального сайта. Саратов, 2013: Вестник Саратовской государственной юридической академии. С. 214. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-vzaimodeystvie-vlasti-i-obschestva-povyshenie-rol-i-ofitsialnogo-sayta> [дата обращения: 05.06.2017]). Цифровое неравенство особо сильно проявляется при различающемся уровне социально-технического и экономического развития в разных регионах, городах и сельской местности. В этой связи технологическим преимуществом web-сайтов отмечается нивелирование факторов расстояния, барьеров времени и обеспечение непосредственного доступа к услугам (Голубева А.А., Меркурьева И.С., Шулаков Н.А. Оценка web-сайтов органов исполнительной власти Санкт-Петербурга. СПб., 2005: Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. Менеджмент. С. 164. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-veb-saytov-organov-ispolnitelnoy-vlasti-sankt-peterburga-1> [дата обращения: 02.06.2017]).

В англоязычных источниках фактор цифрового неравенства предусматривает значительное внимание лицам с ограниченными возможностями (Evans-Cowley, J.S. The accessibility of municipal government websites. 2006: Journal of e-Government, 2 (2). P. 75. URL: http://www.tandfonline.com/doi/10.1300/J399v02n02_05 [accessed: 04.06.2017]). В Соединенных Штатах Америки субъектами нормативного регулирования выступают не только правительственные структуры, но и неправительственные организации (далее — НПО). В частности, последние не только проводят мониторинг и исследования в области доступности электронных ресурсов, но и вырабатывают руководства (Hackett, S., Parmanto, B. and Zeng, X. Accessibility of Internet websites through time. 2004: ACM SIGAccess Accessibility and Computing ACM. P. 32. URL: <https://dl.acm.org/citation.cfm?id=1028638> [accessed: 05.06.2017]). Подчеркивается фактор доступности web-сайтов не только для людей с ограниченными возможностями, но и для людей пожилого возраста, которые потенциально могут испытывать аналогичные трудности. Средняя продолжительность жизни растет, соответственно необходимость адаптирования информационно-технологической среды под запросы и потребности населения актуализируется (Hackett, S., Parmanto, B. and Zeng, X. Accessibility of Internet websites through time... P. 36).

По результатам мониторинга федеральных органов власти России, в недостаточном объеме представлены: информация о внутренней работе, бюджетных расходах, результатах проверок, ведомственных планах, данные о государственных закупках и вакансиях. С технической стороны функции расширенного поиска требуют доработок. Работающая функция «поиск» имеет огромное значение для поиска данных в условиях растущей инфор-

мационной загруженности сайтов (Шевердяев С.Н. Методика оценки сайтов российских органов власти. М., 2007: Издательский дом ГУ ВШЭ. С. 14. URL: https://www.hse.ru/data/2010/05/05/1216436426/WP8_2007_02.pdf [дата обращения: 02.06.2017]). Имеет место практика сохранения данных в архивном виде, в результате чего данные не в полной мере отражаются на карте сайта (Сидорова А.Г. Композиционно-графический анализ сайтов органов власти (на материале Алтайского края). Красноярск, 2012: Современные исследования социальных проблем. С. 55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompozitsionno-graficheskiy-analiz-saytov-organov-vlasti-na-materiale-altayskogo-kraia> [дата обращения: 03.06.2017]). Также отмечена разница в информационной наполненности между региональными и федеральными сайтами (Филатова О.Г., Шабанова Е.С. Публичные коммуникации органов государственной власти РФ в пространстве Web 2.0: анализ блогов и социальных сетей...). Негативное влияние на посещаемость и осведомленность пользователей имеет частая смена названий органов власти.

Ряд экспертов отмечают человеческий фактор. В частности, руководство зачастую отдает приоритет внешнему виду сайта, нежели его доступности. Фактор персонала и его компетентность также оказывают влияние на соответствие сайтов требованиям нормативов. Муниципальным служащим, помимо технических средств, не хватает знаний в области законодательства и требований к содержанию сайтов (Hackett, S., Parmanto, B. and Zeng, X. Accessibility of Internet websites through time... С. 84; Гасумова С.Е. К проблеме информационной открытости органов местного самоуправления. Пермь, 2012: Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. С. 101. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-informatsionnoy-otkrytosti-organov-mestnogo-samoupravleniya> [дата обращения: 02.06.2017]).

Доступность интернет-ресурсов для лиц с ограниченными возможностями подчеркивает важность принятия специализированного законодательства (Abanumy, A., Al-Badi, A. and Mayhew, P. e-Government Website accessibility: in-depth evaluation of Saudi Arabia and Oman. 2005: The Electronic Journal of e-Government, 3 (3). URL: http://www.academia.edu/16133121/e-Government_website_accessibility_in-depth_evaluation_of_Saudi_Arabia_and_Oman [accessed: 07.06.2017]).

Технические аспекты включают расширение комплексности и сложности web-сайтов в целях повышения эстетичности и интерактивности для восприятия контента. Барьеры, наиболее часто присутствующие на web-ресурсах, включают отсутствие вкладок по увеличению шрифта, недостаточный интервал между строк и использование трудноразличимых цветов (Jaeger, P.T. Assessing Section 508 compliance on federal e-government Web sites: A multi-method, user-centered evaluation of accessibility for persons with disabilities. 2006: Government Information Quarterly, 23 (2). P. 170.

URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0740624X06000487> [accessed: 05.06.2017]).

Evans-Cowley отмечает недостатком отсутствие альтернативного текста для сообщений с изображениями (Evans-Cowley, J.S. The accessibility of municipal government websites. 2006: Journal of e-Government, 2 (2)...).

Обзор литературы показал, что наиболее распространенным методом исследования выступает web-контент-анализ или интернет-серфинг (Шевердяев С.Н. Методика оценки сайтов российских органов власти...; Павлов И.Ю., Голубева Е.Г. и Голубев В.О. Методика мониторинга официальных сайтов органов власти. СПб., 2011: Институт Развития Свободы Информации. URL: <http://infometer.org/monitoring/metodika/vvedenie> [дата обращения: 04.06.2017]).

Несмотря на различие в терминологии, ученые едины во мнении, что метод удобен при оценке открытости и доступности информации безотносительно к страновой или ведомственной специфике. Метод максимально приближен к средствам поиска информации рядовым пользователем (Шевердяев С.Н. Методика оценки сайтов российских органов власти... С. 84; Сидорова А.Г. Композиционно-графический анализ сайтов органов власти (на материале Алтайского края)...). Наряду с web-контент-анализом, англоязычные исследователи применяют комплексные методики. Например, анализ публичных комментариев опросов и фокус-групп; техники лог-анализа, что включает учет количества просмотренных страниц, числа посетителей сайта и продолжительности визита; техническая оценка посредством программного обеспечения (Abanumy, A., Al-Badi, A. and Mayhew, P. e-Government Website accessibility: in-depth evaluation of Saudi Arabia and Oman...; Thompson, K.M., McClure, C.R. and Jaeger, P.T. Evaluating federal websites: Improving e-government for the people. 2003: Computers in society: Privacy, ethics, and the Internet. P. 11. URL: <http://ii.fsu.edu/sites/g/files/imported/storage/original/application/2c95895d754620dda40e9e72f2ebce3f.pdf> [accessed: 02.06.2017]).

Отдельное внимание адресовано к рассмотрению теоретических моделей и стадий формирования виртуального правительства. Выделяются последовательные стадии от менее к более разработанному: начального присутствия, сайта-справочника, развитие взаимодействия и стадии сетевых транзакций (Голубева А.А., Меркурьева И.С., Шулаков Н.А. Оценка web-сайтов органов исполнительной власти Санкт-Петербурга...). Layne & Lee выделяют четыре стадии в развитии электронного правительства: каталогизация, транзакции, вертикальная и горизонтальная интеграции (Layne, K. and Lee, J. Developing fully functional E-government: A four stage model. 2001: Government information quarterly, 18 (2). P. 126. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0740624X01000661> [accessed: 08.06.2017]). Рассматривая доступность электронных ресурсов для людей с ограниченными возможностями, P.T. Jaeger выделяет группы критери-

ев в зависимости от типа физического ограничения (Jaeger, P.T. Assessing Section 508 compliance on federal e-government Web sites: A multi-method, user-centered evaluation of accessibility for persons with disabilities... P. 170). Подобный подход обусловлен тем, что сайт может быть доступен для одной категории, но быть не адаптирован для других категорий.

Методы исследования

На начальном этапе первичный сбор данных осуществлялся посредством программы SimilarWeb Pro. В частности, был осуществлен сбор данных 78 web-сайтов органов исполнительной власти, которые включали два города республиканского значения, сайты областей, областных центров, городов и районных центров. Ключевой переменной является «посещаемость сайта» за три месяца — с 17 апреля по 17 июня 2017 г. Период сбора данных обусловлен условиями предоставления информации SimilarWeb Pro. При дальнейшем анализе было выявлено, что программа не предоставляет точные данные для web-сайтов с индексом посещаемости менее 5000. Это послужило поводом для сокращения списка сайтов с 78 до 51. Среди сайтов, исключенных из анализа, большинство составляют районные центры. Данный фактор, несомненно, представляет один из недостатков настоящего исследования, так как исключает определенную группу сайтов, которой, предположительно, может быть присущ ряд характеристик.

Для выполнения задач исследования применяются два ключевых метода: структурный контент-анализ и регрессионный анализ. Данные для контент-анализа собирались посредством интернет-серфинга web-сайтов государственных органов. Задачей контент-анализа выступает подсчет коэффициентов двух переменных для каждого сайта: «технической оснащенности» и «содержательности». Переменная «содержательность» выступает в качестве фактора, обеспечивающего заинтересованность посетителя web-сайта. То есть переменная демонстрирует, содержит ли web-сайт данные, которые могут послужить поводом для его посещения или способствовать удовлетворению информационных потребностей посетителя. С другой стороны, переменная «техническая оснащенность» отражает техническое и программное обеспечение, облегчающее пользование web-сайтом для посетителей и тем самым выступающее дополнительным стимулом для посещения в перспективе и альтернативой непосредственному визиту в государственный орган.

Каждая переменная представляет собой коэффициент, подсчитываемый на основе группы критериев. Для переменной «технической оснащенности» выделяются 17 критериев и для переменной «содержательности» — 19 критериев. Коэффициент демонстрирует степень содержательной наполненности и технической оснащенности web-сайта. При составлении

списка критериев по каждой переменной учитывались сведения, собранные при обзоре литературы, и требования действующих нормативных правовых актов и законов Республики Казахстан.

Каждому web-сайту по критериям присуждался код. В некоторых случаях используется дихотомическая градация, то есть 0 и 1, в других случаях присуждаются троичная градация: 0, 1 или 2. В первом случае значение «0» означает несоответствие заданному критерию, например «отсутствие порядка рассмотрения запросов», или «1» — его наличие. Во втором случае «0» подразумевает несоответствие, «1» — наличие, но не функциональность, и «2» — наличие и функциональность. Например, языковая поддержка: 0 — отсутствие языковых вкладок, 1 — наличие вкладок языковых версий, но имеется дисбаланс в наполняемости, 2 — наличие вкладок и языковая сбалансированность. Формула для подсчета коэффициента для каждого web-сайта представляет собой сумму присужденных значений по каждому критерию, разделенную на максимально допустимое суммарное значение по всем критериям (константа знаменателя). Для переменной «техническая оснащенность» константа для знаменателя соответствует 24, а для переменной «содержательность» — 25.

Для определения дополнительных факторов, определяющих посещаемость web-сайта государственного органа, проводился множественный регрессионный анализ на платформе StataIC 14 и IBM SPSS Statistics 21. В качестве зависимой переменной выступает переменная «общее количество посещений» за установленный период (totalvis). Независимые переменные рассматриваемой административно-территориальной единицы в количестве девяти единиц включают население (popul), количество интернет-ресурсов 2015 (inetres), удельный вес пользователей, пользующихся услугами электронного правительства для населения через сеть Интернет 2016 (egovuser), удельный вес пользователей Интернет, осуществляющих заказ товаров и услуг через сеть Интернет 2016 (order_inet), уровень компьютерной грамотности в 2015 г. (computer_literacy_2015), долю пользователей мобильными телефонами 2015 (mobile-use), долю пользователей компьютером 2014 (ПК, планшет, ноутбук) (use_pc), также две переменные технической составляющей (tech) и содержательность (content). Кроме того, в регрессионный анализ включены шесть переменных: pc2, mob2, comp2, order2, egov2, и inet2 для проверки нелинейного характера связей. Независимые переменные представлены вторичными данными, собранными на основе информационно-аналитической системы «Талдау», Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК (Информационно-аналитическая система «Талдау». 2017: Комитет по статистике Министерства национальной экономики РК. URL: <http://taldau.stat.gov.kz> [дата обращения: 07.08.2017]).

Результаты исследования

Структурный контент-анализ

На основании структурного контент-анализа были собраны данные и подсчитаны соответствующие коэффициенты переменных для 51 web-сайта исполнительных органов власти.

Из 17 критериев, определяющих переменную «техническая составляющая», 10 критериев (табл. 1) выполняются большинством web-сайтов (или более 50% соответствия требованиям), 6 критериев имеют диапазон соответствия между 19 и 50%, и 1 критерий не выполнен ни одним из изученных сайтов. Среди параметров, наименее представленных на web-сайтах, являются подписка на новости, наличие сервисов для онлайн-транзакций, мобильные версии, публикация индивидуальной почты руководителя и наличие мобильных приложений.

Итоги показали, что возможности пользователей на подписку и электронную рассылку новостей ограничены. По параметру «подписка на новости сайта» только 15,7% сайтов имеют функционирующую функцию подписки.

Большинство web-сайтов не располагают собственной виртуальной инфраструктурой для осуществления онлайн-транзакций. Большинство, или 80,3%, web-сайтов предоставляют информацию о возможности осуществления онлайн-транзакций посредством ссылки на другой web-сайт.

Таблица 1. Критерии переменной «техническая составляющая»

№	Критерий	Коэффициент	Статус
1	Наименование файлов+формат	0,941176471	
2	Поисковая строка	0,882352941	
3	Карта сайта	0,803921569	
4	Блог руководителя	0,774509804	
5	Обновление (1 раз в день)	0,764705882	Должен
6	Вопрос — ответ	0,745098039	Обязан
7	Версия для слабовидящих	0,666666667	
8	Интерактивные опросы граждан	0,647058824	Обязан
9	Электронная почта (обратная связь)	0,637254902	Обязан
10	Кнопки соц.сетей перенаправляют на страницы органа	0,568627451	
11	Счетчик посещений (сайта)	0,509803922	
12	Подписка на новости сайта RSS	0,480392157	
13	Сервисы онлайн (транзакции)	0,441176471	Обязан
14	Мобильная версия	0,392156863	
15	Индивидуальная почта у руководителя	0,294117647	
16	Мобильные приложения	0,196078431	
17	Readspeaker (субтитры — голос)	0	

Рост пользователей смартфонов и других мобильных устройств создает благоприятные предпосылки для адаптации виртуальных инфраструктур государственных органов. Согласно данным ИАС «Талдау», доля пользователей мобильными телефонами и смартфонами по Республике Казахстан достигла 88% в 2015 г. Мониторинг выявил отсутствие готовности государственных органов по созданию необходимых условий для посетителей. В частности, 38,5% web-сайтов располагают мобильной версией. Только 19,2% сайтов используют мобильные приложения для получения информации об услугах государственного органа.

Использование электронной почты руководителями как инструмента обратной связи не практикуется большинством web-сайтов. Только 28,8% сайтов предоставляют индивидуальную электронную почту руководителя. Отсутствие электронной почты может быть компенсировано наличием блога для обращений. Тем не менее блог требует регистрации пользователя, то есть введение персональных данных; процедура регистрации занимает время; обращение может быть публично доступным для других пользователей. Данные характеристики не свойственны электронной почте и могут рассматриваться пользователями как не всегда приемлемые.

По критерию «read speaker», то есть наличию альтернативных инструментов для лиц с ограниченными возможностями и особыми потребностями здоровья, ни один из рассмотренных сайтов не располагает инфраструктурой. Функционирующие «Версии для слабовидящих» представлены на 50,9% сайтов.

С точки зрения возможности обращения гражданами в государственный орган посредством индивидуального блога руководителя, вкладки «вопрос — ответ» и электронной почты, состояние является удовлетворительным. По критерию, 60,78% сайтов имеют действующий блог руководителя; 54,9% сайтов имеют функционирующую вкладку «вопрос — ответ». Третьей составляющей установления обратной связи является наличие вкладки электронной почты государственного органа. Согласно данным, 50% сайтов имеют функционирующую вкладку.

Несмотря на растущее использование социальных сетей в повседневной жизни, только 39,22% рассмотренных учреждений имеют действующие и обновляемые представительства в социальных сетях. Факты указывают на недостаточное использование государственными органами потенциала социальных сетей в коммуникативной политике. Использование социальных сетей для информирования населения об общественно-значимых новостях и событиях предоставляет широкие возможности, которые не требуют значительного финансирования в условиях расширяющейся аудитории пользователей Facebook, ВКонтакте, Instagram и др.

В диапазоне свыше 80% соответствия находятся критерии «поисковая строка» и «наименование файла». В частности, только 13,7% сайтов не имеют либо располагают не функционирующей строкой «поиска». По кри-

торию «наименование файла», только 5,88% сайтов используют названия, не позволяющие посетителям идентифицировать содержание файла без его загрузки. Сочетание функционирующей строки «Поиск» и использование корректных наименований файлов значительным образом облегчают навигацию и поиск необходимой информации, что, несомненно, актуально в условиях расширения объема данных.

Согласно таблице 2, из 17 критериев по переменной «техническая составляющая» 4 критерия являются обязательными и 1 должным к исполнению в соответствии с законом «О доступе к информации» (Закон РК от 16.11.2015 N 401-V «О доступе к информации» (с изменениями и дополнениями на 28.12.2016) // Информационная система «Параграф». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39415981#pos=0;0 [дата обращения: 02.06.2017]). В частности, web-сайты государственных органов должны иметь следующие рабочие функции: «вопрос — ответ», «интерактивные опросы граждан», «адрес электронной почты для обратной связи», «сервисы-онлайн» (онлайн-услуги и возможность транзакций). Кроме того, web-сайты государственных органов обязуются осуществлять обновление не реже одного раза в день. Для данных критериев большинство изученных сайтов выполняют требования законодательства, за исключением критерия «сервисы онлайн» (онлайн-услуги и возможность транзакций). Для критерия «обновление» 76% сайтов выполняют требования закона «О доступе к информации».

Согласно таблице 2, наиболее полно информация на web-сайтах государственных органов, или более 95% наполнения, представлена по критериям «каталог правовых актов, по которым работает государственный орган», «информация об использовании средств государственного бюджета» и «информация о программах и планах работы».

Таблица 2. Критерии переменной «содержательность»

№	Наименование	Процент соответствия	Статус
1	Каталог правовых актов, согласно которым работает госорган	0,980392	Обязан
2	Информация об использовании средств респ. бюджета	0,980392	Обязан
3	Информация о программах и планах работы	0,960784	Обязан
4	Вакансии	0,901961	Должен
5	Порядок рассмотрения запросов	0,882353	Обязан
6	Физический адрес, телефон	0,862745	
7	Доклады о проделанной работе	0,843137	Обязан
8	Структурные подразделения и контактные лица (тел., эл. почта)	0,813725	Обязан
9	Анонсы или пост фактом	0,803922	
10	Публикация ответов предыдущих обращений	0,72549	
11	Языковая поддержка	0,686275	Должен

12	Сведения об открытых тендерах/госзакупках	0,637255	Обязан
13	Номер телефона, часы приема руководителя	0,607843	
14	Контакты администратора сайта	0,45098	
15	Образцы принимаемых заявлений	0,411765	Обязан
16	Статистические данные	0,411765	Обязан
17	Результаты финансового аудита, контроля, финансовая отчетность	0,294118	Должен
18	Информация о доходах	0,156863	

6 критериев имеют диапазон соответствия между 80 и 90%, по критерию «вакансии», 9,8% сайтов не предоставляют информацию; 14% сайтов не предоставляют информацию относительно физического адреса и телефона государственного органа; в 16% случаев не в полной мере отражены доклады о проделанной работе. Отсутствие сведений о физическом адресе и контактной информации препятствует коммуникации посредством почтового сообщения. Несмотря на распространение информационно-коммуникационных технологий, для жителей отдаленных регионов области почтовое сообщение все еще играет важную роль, более того, государственные органы зачастую не принимают электронные копии документов.

По критерию «анонсы и объявления», 62,8% сайтов осуществляют публикацию анонсов и объявлений, актуальных на данный момент и для будущего. В диапазоне свыше 60 и менее 80% соответствия требованиям находятся 4 критерия: публикация ответов предыдущих обращений, языковая поддержка, сведения об открытых тендерах, а также контактные данные руководителя.

50,1% сайтов публикуют обращения граждан и ответы на них. Публикация предыдущих обращений и ответов является важным показателем транспарентности и обратной связи с населением. Посредством ознакомления с предыдущими обращениями необходимость дальнейшего обращения у посетителя исчезает, следовательно, отпадает необходимость тратить дополнительные административные ресурсы.

37,25% web-сайтов предоставляют сбалансированную языковую поддержку по двум либо по трем языкам. Наличие несбалансированного языкового обеспечения является преградой для посетителей. Зачастую сбалансированной является только общая часть информации, которая не подвержена частым обновлениям, в то время как динамичный контент представлен частично.

Информация и сведения об открытых тендерах и государственных закупках опубликована в 43% случаев. Отсутствие информации относительно объявлений о государственных закупках и тендерах не способствует созданию конкурентной среды для поставщиков, в результате возможно несоблюдение принципов эффективности и прозрачности при отборе исполнителей.

50,98% сайтов не предоставляют полной контактной информации и графика приема первого руководителя. Отсутствие данных не способствует работе руководителя административно-территориальной единицы с населением. Создание персональных блогов руководителей не снимает необходимости личных встреч и бесед с гражданами.

В третьей группе факторов находятся критерии с индексом менее 50%. 74,5% сайтов предоставляют образцы принимаемых заявлений в формате, недоступном для скачивания и дальнейшей обработки. Наличие форм запрашиваемых документов позволило бы значительно ускорить процесс подготовки гражданами документации, сбора реквизитов и данных для их заполнения.

Преобладающее большинство, или 66,7% субъектов, предоставляют статистические данные в текстовом формате. Публикация данных в текстовой информации представляет одну из форм интерпретации, которая может не отражать информацию объективно. Публикация информации в форме таблиц excel и баз данных предоставляет более широкие возможности для ознакомления.

Наибольшие пробелы с содержательной точки зрения наблюдаются по критериям «результаты внешнего финансового аудита» и «информация о доходах руководителей». Результаты внешнего финансового аудита для обозрения общественности предоставляют только 29,41% субъектов; в 15,6% случаев имеет место публикация доходов руководителей учреждения. Информация о результатах внешнего финансового аудита играет важную роль в реализации принципов ответственности перед избирателями и транспарентности. Предоставление информации о доходах не является обязательным к исполнению, тем не менее публикация положительным образом сказывается на имидже руководителя и повышает степень доверия у населения.

Регрессионный анализ

На основании регрессионного анализа рассмотрено шесть моделей, включающих различные факторы и определяющие посещаемость web-сайтов государственных органов (табл. 3).

Модель А (1) рассматривает численность населения административно-территориальной единицы в качестве определяющего фактора. Переменная *popul* (численность населения) является статистически значимой с 99% уверенности. Модель объясняет 23,9% вариативности зависимой переменной *totalvis* (посещаемость), соответственно, увеличение численности населения сопровождается повышением посещаемости web-сайтов.

Модель В (2) включает три независимые переменные. В дополнение к численности населения добавлены две переменные, такие как *tech* (техническая оснащенность) и *content* (содержательность). Численность населе-

ния по-прежнему является статистически значимой с 99% уверенности, в то время как две другие независимые переменные статистически незначимы. Объяснительная способность меняется незначительно – с 23,9 до 27%.

Модель С (3), помимо независимых переменных модели В (2), включает шесть дополнительных независимых переменных, а именно *inetres* (количество интернет-ресурсов), *egovuser* (удельный вес пользователей, пользующихся услугами электронного правительства), *order_inet_2016* (удельный вес пользователей, осуществляющих заказ товаров и услуг через Интернет), *computer_literacy_2016* (уровень компьютерной грамотности населения), *mobile_use2015* (доля пользователей компьютером) и *use_pc_2014* (доля пользователей компьютером). Статистически значимыми являются переменные численности населения (с вероятностью 95%), *computer_literacy_2016* (95%), *mobile_use2015* (95%). Модель объясняет 46% вариативности зависимой переменной «посещаемость».

Модель D (4), в дополнение к переменным из модели С (3), рассматривает нелинейный характер зависимости между переменными. Согласно таблице 2, статистически значимыми с 95% вероятности являются переменные *popul*, *inetres*, *computer_literacy_2016*, *mobile_use2015*, а также нелинейная функция переменных *mobile_use2015*, *inetres* и *computer_literacy_2016*. С 90% вероятности статистически значимыми являются переменные «использование компьютеров» и «содержательность». Модель объясняет 65% вариативности зависимой переменной «посещаемость». Апробирование нелинейного характера переменных «содержательность» и «техническая составляющая» не является статистически значимым, более того, включение переменных *tech2* и *cont2* не способствует повышению объяснительной способности модели и показателя R-квадрат.

И наконец, модель F (6) рассматривает в отдельности переменные численности населения, количество источников Интернета, компьютерную грамотность, использование мобильных телефонов, а также переменные, отражающие нелинейный характер: *mob2*, *inet2* и *comp2*. Согласно таблице 2, статистически значимыми с 95% вероятности являются переменные: численность населения, количество источников Интернета, нелинейная функция переменной *inet2*; с 99% вероятности статистически значимыми являются удельный вес пользователей мобильных телефонов, нелинейные функции переменных *mob2* и *comp2*. Переменная компьютерная грамотность является статистически значимой в 90% случаев. Модель объясняет 56% вариативности независимой переменной. Несмотря на высокую статистическую значимость независимой переменной *mob2*, индекс имеет отрицательное значение, что на практике означает снижение посещаемости web-сайтов с одновременным ростом удельного веса пользователей мобильных телефонов. Данное наблюдение противоречит ожиданиям.

Среднеквадратичное значение погрешностей (Root MSE) имеет наибольшее значение в модели А (1), или 37,443, и наименьшее значение в

модели D (4), или 29,997. Соответственно, модель F (5), имеющая наибольшее количество статистически значимых переменных и относительно высокий индекс R-квадрат, также демонстрирует среднеквадратичное значение погрешностей, приближенное к минимальному, или 30,491. В целом среди всех моделей величина индекса среднеквадратичного значения указывает на неточную оценку моделью зависимой переменной «посещаемость».

Для проверки линейных ограничений на параметры классической нормальной регрессии используется F-тест. На основе критических значений для переменных *mobile_use2015* и *mob2*, то есть F-statistic, и P-значений факторы являются значимыми в 99% случаях; факторы *popul*, *inetres* и *inet2* являются значимыми в 95% случаях; факторы *computer_literacy_2016* и *comp2* являются статистически значимыми в 90% случаях. Следовательно, используя 5% уровня значимости, переменные *mobile_use2015*, *mob2*, *popul*, *inetres* и *inet2* должны быть включены в анализ множественной регрессии. Переменные «техническая составляющая» и «содержательность» не являются статистически значимыми ни в одной из рассмотренных моделей. Величина корреляции обеих переменных в отношении переменной «посещаемость» является незначительной. В случае переменной «технической оснащенности» коэффициент корреляции составляет 0,2341, то есть рост технической оснащенности сопровождается незначительным ростом посещаемости. Напротив, коэффициент корреляции между переменными «содержательность» и «посещаемость» имеет негативное значение, или -0,1243. На практике это означает, что качественный рост показателя «содержательность» вызывает снижение посещаемости.

Таблица 3. Модели регрессионного анализа

	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
VARIABLES	ModelA	ModelB	ModelC	ModelD	ModelE	ModelF
Popul	0,037*** (0,012)	0,034*** (0,012)	0,024** (0,010)	0,024** (0,010)	0,023* (0,012)	0,022** (0,008)
Inetres			7,315 (4,938)	28,395** (11,107)	28,476** (12,515)	27,703** (11,033)
Egovuser			-278,620 (208,500)	-1,095,740 (733,873)	-1,081,322 (735,229)	
order_inet_2016			-52,442 (334,540)	215,316 (833,198)	166,921 (949,402)	
computer_literacy_2016			3,729,255** (1,808,139)	-53,251,652** (21,551,141)	-53,707,030** (22,958,820)	-48,276,405* (25,653,444)
mobile_use2015			-2,532,670** (1,099,658)	60,971,521** (24,713,495)	61,110,363** (25,253,856)	50,294,568*** (16,893,213)
use_pc_2014			-11,605 (456,984)	-2,915,237* (1,718,442)	-2,986,365 (1,769,869)	
Tech		34,842,320 (40,836,301)	38,805,504 (42,183,114)	44,408,534 (41,227,372)	20,398,804 (299,303,897)	

Content		-77,434,961 (54,025,786)	-102,132,837 (67,670,591)	-114,332,509* (62,935,524)	-38,382,403 (658,158,415)	
pc2				85,982 (52,922)	87,709 (54,135)	
mob2				-371,615** (145,764)	-372,283** (149,153)	-308,562*** (101,594)
egov2				12,623* (7,424)	12,513 (7,502)	
order2				-9,255 (16,266)	-8,155 (18,923)	
inet2				-0,002** (0,001)	-0,002* (0,001)	-0,002** (0,001)
comp2				364,215** (140,065)	366,949** (148,702)	327,617* (167,854)
tech2					19,081,145 (238,691,055)	
cont2					-53,539,382 (442,188,411)	
Constant	18,179,596*** (4,872,564)	52,083,068* (30,711,632)	6,225,684 (58,778,958)	-462,672,761 (1223339,922)	-469,788,068 (1246683,625)	-258,322,282 (841,874,539)
Observations	51	51	51	51	51	51
R-squared	0,239	0,270	0,463	0,651	0,651	0,557
Root MSE	37443	37448	34386	29997	30884	30491

Обсуждение результатов

Обзор мониторингов и научной литературы выявил ряд факторов, наиболее часто упоминаемых в более ранних исследованиях и отмечавших необходимость улучшения их работы. В частности, топ-7 критериев web-сайтов, требующих улучшения, составляли: систематичность в обновлении, языковая сбалансированность, информация об исполнении бюджета, информация о вакансиях, данные о тендерах и конкурсах, информация о проделанной работе и статистические данные.

Рассматривая результаты данного структурного контент-анализа, можно констатировать позитивные изменения в 5 из 6 критериев: информация об использовании средств республиканского бюджета публикуется 98% web-сайтов; информация о вакансиях предоставляется 90% web-сайтов; 84% субъектов государственных органов публикуют информацию о проделанной работе; по критерию «обновление» 76% web-сайтов осуществляются регулярно; языковая сбалансированность поддерживается 69% web-сайтов; 64% сайтов публикуют данные о тендерах и конкурсах; 41% субъектов публикуют развернутые статистические данные и только по критерию статистических данных «текущее состояние» требуются доработки.

Существующее положение указывает на устранение недостатков, обнаруженных в более ранних исследованиях. Тем не менее был выявлен ряд других критериев, функционирование которых требует внимания в современных условиях. В частности, приложения «read speakers» (0%), мобиль-

ные приложения (20%), мобильная версия (39%), сервисы онлайн (44%) и подписка на новости сайта (48%).

Выводы

Таким образом, изучение web-сайтов государственных органов указывает на динамичный характер развития среды. Степень функционирования ряда факторов, охарактеризованных как «неудовлетворительно», в более ранних исследованиях, напротив, оценена «хорошо» в данном исследовании. Это указывает на проведенную работу в государственных органах по устранению ранее выявленных недостатков. Тем не менее отмечается ряд других факторов, заслуживающих внимания и улучшения. По улучшению технологической и содержательной составляющих web-сайтов предлагаются следующие рекомендации:

- ввести функцию «read speakers»;
- ввести и расширить спектр мобильных приложений;
- ввести функционирующую мобильную версию;
- разработать и ввести возможность осуществления онлайн-транзакций;
- наладить работу подписки на новости сайтов RSS;
- опубликовать развернутые статистические данные в различных форматах;
- осуществить публикацию результатов финансового аудита и контроля;
- провести более активную работу в социальных сетях;
- улучшить работу вкладок для лиц с ограниченными возможностями.

Результаты регрессионного анализа указывают на следующую иерархию факторов, положительным образом влияющих на посещаемость web-сайтов: удельный вес пользователей мобильных телефонов (99% вероятности), количество источников Интернета (95%) и компьютерная грамотность (90%).

Последние факторы особенно актуальны для регионов и населенных пунктов в сельской местности и должны быть взяты на вооружение сотрудниками государственных органов, так как отражают уровень цифрового неравенства.

В качестве направления для дальнейшего исследования выступает изучение мнений государственных служащих по выявлению уровня осведомленности и подготовки относительно требований законодательства по организации web-сайтов. Считается необходимым осуществить дальнейший сбор данных для административно-территориальных единиц с индексом посещаемости менее 5000. Напомним, что данная категория была исключена из анализа в силу отсутствия точных данных. Последнее обстоятельство, по мнению исследования, не позволило выявить подлинный эффект технической и содержательной составляющих на посещаемость в регрессионном анализе.

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАЗАХСТАНА

Зайра Сатпаева

старший научный сотрудник
Института экономики КН МОН РК, Phd

Аннотация. В целях становления наукоемкой экономики в Казахстане важное значение приобретает повышение эффективности национальной инновационной системы. Важной ее подсистемой является инновационная инфраструктура. Дисбаланс в развитии инновационной инфраструктуры и ее элементов может привести к неэффективному взаимодействию экономических агентов, занимающихся инновационной деятельностью, и как результат низкому уровню инновационности экономики страны в целом.

Цель статьи – оценить уровень развития инновационной инфраструктуры Казахстана. Для оценки был использован модифицированный индекс развития инновационной инфраструктуры.

Анализ инновационной инфраструктуры Казахстана показал, что она недостаточно развита и имеет точечный характер размещения. Наблюдается несбалансированное территориальное распределение объектов инновационной инфраструктуры, а также дисбаланс в ее организационной структуре. В целом по стране уровень развития инновационной инфраструктуры ниже среднего и имеет рейтинг «С++». При этом производственно-технологическая и экспертно-консалтинговая подсистемы инновационной инфраструктуры характеризуются удовлетворительным уровнем развития и имеют рейтинг «В», финансовая подсистема не развита, информационная подсистема отсутствует.

Было показано, что развитая инновационная инфраструктура способствует высокому уровню инновационной активности. В связи с чем инновационная инфраструктура Казахстана требует дальнейшего развития для возможности становления наукоемкой экономики в стране.

Ключевые слова: инновационная инфраструктура, рейтинговая оценка, индекс развития инновационной инфраструктуры.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ИНФРАҚҰРЫЛЫМЫН ДАМУДЫ БАҒАЛАУ

Зайра Сатпаева

Аңдатпа. Қазақстанда ғылымға негізделген экономика қалыптастыру мақсатында ұлттық инновациялық жүйенің тиімділігін арттыру маңызды мәнге ие. Инновациялық инфрақұрылым және оның элементтерін дамытудағы теңгерімсіздік инновациялық қызметпен айналысатын экономикалық агенттерге кері әсерін тигізіп, нәтижесінде бүкіл елдегі инновация деңгейін төмендетуі мүмкін.

Мақаланың мақсаты - Қазақстандық инновациялық инфрақұрылымның даму деңгейін бағалау. Бағалау үшін инновациялық инфрақұрылымды дамытудың түрлендірілген индексі пайдаланылды.

Қазақстанның инновациялық инфрақұрылымын талдау оның жеткілікті дамымағанын және орналасудың ұнамды сипатына ие екендігін көрсетті. Инновациялық инфрақұрылым объектілерінің аймақтық бөлінісінде теңгерімсіздік байқалады, сондай-ақ оның ұйымдастырушылық құрылымында да теңгерімсіздік бар. Жалпы алғанда, елдегі инновациялық инфрақұрылымның дамуы орта деңгейден төмен және оның рейтингісі «С++». Бұл ретте инновациялық инфрақұрылымның өндірістік-технологиялық және эксперттік-консалтингтік салалары қанағаттанарлық деңгейде дамумен сипатталады және «В» рейтингісі бар, қаржы саласы әзірленбеген, ақпараттық саласы жоқ.

Дамыған инновациялық инфрақұрылым жоғары деңгейдегі инновациялық белсенділікке әсер ететіндігі көрсетілді. Осыған байланысты Қазақстанның инновациялық инфрақұрылымы елде ғылымға негізделген экономиканы қалыптастыру мүмкіндігін одан әрі дамытуды талап етеді.

Түйінді сөздер: инновациялық инфрақұрылым, рейтингтік бағалау, инновациялық инфрақұрылымды дамыту индексі.

EVALUATION OF KAZAKHSTAN'S INNOVATION INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT

Zaira Satpayeva

Abstract. In order to develop a knowledge-based economy in Kazakhstan, increasing the effectiveness of the national innovation system becomes important. An important subsystem of it is innovation infrastructure. The imbalance in the development of innovation infrastructure and its elements can lead to inefficient interaction of economic agents engaged in innovation activities and as a result of a low level of innovation in the country's economy as a whole.

The purpose of the article is to evaluate the level of Kazakhstan's innovation infrastructure development. For the evaluation, a modified index of innovation infrastructure development was used.

Analysis of Kazakhstan's innovation infrastructure has shown that it is insufficiently developed and has a point-like nature of location. There is an unbalanced territorial distribution of innovative infrastructure objects, as well as an imbalance in its organizational structure. In general, the level of innovation infrastructure development in the country is below the average and has a «C ++» rating. At the same time, the production and technological and expert-consulting subsystems of the innovation infrastructure are characterized by a satisfactory level of development and have a «B» rating, the financial subsystem is not developed, the information subsystem is absent.

It was shown that a developed innovation infrastructure contributes to a high level of innovative activity. In this connection, the Kazakhstan's innovation infrastructure requires further development for the possibility of the formation of a knowledge-based economy in the country.

Key words: *innovation infrastructure, rating evaluation, index of innovation infrastructure development.*

Введение

Ускоренное формирование инфраструктуры, поддерживающей создание наукоемкой экономики через создание национальной инновационной системы (НИС), является четвертым стратегическим направлением долгосрочного развития Казахстана (Указ Президента Республики Казахстан. О Концепции по вхождению Казахстана в число 30 самых развитых государств мира: утв. 17 января 2014 года, № 732). В Казахстане деятельность по формированию и развитию НИС ведется с начала 2000-х годов. Согласно Программе по формированию и развитию национальной инновационной системы Республики Казахстан на 2005-2015 годы инновационная система Казахстана включает в себя механизмы генерации, распространения и коммерциализации знаний и состоит из 4 подсистем: научный потенциал, инновационное предпринимательство, многоуровневая инновационная инфраструктура и финансовая инфраструктура (Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении Программы по формированию и развитию национальной инновационной системы Республики Казахстан на 2005-2015 годы: утв. 25 апреля 2005 года, № 387). На сегодняшний день инновационная инфраструктура стала частью индустриально-инновационной инфраструктуры – важного звена индустриально-инновационной системы Казахстана (Предпринимательский кодекс РК: утв. 29.10.15, № 375-V ЗРК).

Следует отметить, что в Предпринимательском кодексе Республики Казахстан не дано определения «инновационной инфраструктуре» или «индустриально-инновационной инфраструктуре». Последняя выражена через перечисление составляющих ее элементов: специальная экономическая зона, индустриальная зона, технопарк, акционерный инвестиционный фонд рискованного инвестирования, центр коммерциализации технологий,

конструкторское бюро, международный центр трансфера технологий, инновационный кластер. Подобное определение требует периодических корректировок из-за постоянного расширения комплекса организаций инновационной инфраструктуры и появления новых форм поддержки. В ранних нормативно-правовых документах Казахстана перечень этих организаций был представлен технологическими инкубаторами, технологическими центрами и технопарками, сводя инновационную инфраструктуру к ее технологической подсистеме. На сегодняшний день в ней можно выделить производственно-технологическую (технопарки, конструкторские бюро, инновационные кластеры), экспертно-консалтинговую (международные центры трансфера технологий, центры (офисы) коммерциализации) и финансовую (акционерные инвестиционные фонды рискованного инвестирования) составляющие. Отсутствие информационной составляющей ведет к тому, что при развитии инновационной инфраструктуры она не учитывается, вследствие чего инновационная инфраструктура не полноценна и не может эффективно функционировать.

Сегодня под инновационной инфраструктурой понимают «совокупность предприятий, организаций, учреждений, их объединений, ассоциаций любой формы собственности, предоставляющих услуги по обеспечению инновационной деятельности» (О подписании Соглашения о создании информационной инфраструктуры инновационной деятельности государств-участников СНГ в форме распределенной информационной системы и портала СНГ «Информация для инновационной деятельности государств-участников СНГ»). Постановление Правительства Республики Казахстан: утв. 16 мая 2011 года, № 518). К числу функций инновационной инфраструктуры Казахстана относятся услуги по содействию процессу организационно-правового формирования субъекта инновационного развития, комплекс бизнес-, образовательных и представительских услуг, трансферт технологий, информационно-коммуникационное обеспечение, доступ к оборудованию общего пользования (лабораторному, производственному). Целью инновационной инфраструктуры является обеспечение устойчивого функционирования и развития НИС, а также форсированное формирование инновационного предпринимательства и корпоративного сектора отечественных высокотехнологичных стартапов (Указ Президента Республики Казахстан. О Стратегии территориального развития Республики Казахстан до 2015 года: утв. 28 августа 2006 года, № 167; Указ Президента Республики Казахстан. Об утверждении Концепции инновационного развития Республики Казахстан до 2020 года: утв. 4 июня 2013 года, № 579).

Формирование инновационной инфраструктуры является одной из основных задач государственной инновационной политики Казахстана и важным направлением государственной поддержки инновационной деятельности, представляя собой косвенный метод государственного регулирования инновационных процессов [1]. Вопросы формирования и развития

инновационной инфраструктуры также нашли отражение в Законе РК от 3.07.02 № 333 «Об инновационной деятельности», Законе РК от 23.03.06 № 135 «О государственной поддержке инновационной деятельности», Законе РК от 9.01.12 № 534-IV «О государственной поддержке индустриально-инновационной деятельности», Предпринимательском кодексе РК от 29.10.15 № 375-V ЗРК, Законе РК от 6.07.2007 № 274 «О специальных экономических зонах в Республике Казахстан», Законе РК от 10.06.14 № 207-V «Об инновационном кластере «Парк инновационных технологий», Законе РК от 10.06.14 № 208-V ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам инновационного кластера «Парк инновационных технологий», Законе РК от 18.02.11 № 407-IV «О науке», Законе РК от 31.10.15 № 381-V ЗРК «О коммерциализации результатов научной и (или) научно-технической деятельности», Законе РК от 19.01.11 № 394-IV «О статусе «Назарбаев Университет», «Назарбаев Интеллектуальные школы» и «Назарбаев Фонд», Постановлении Правительства РК от 24.12.15 № 1051 «О присвоении статуса исследовательского университета автономной организации образования «Назарбаев Университет» и утверждении ее Программы развития», Концепции формирования и развития индустриально-инновационной инфраструктуры (специальные экономические и индустриальные зоны, технопарки, бизнес-инкубаторы), ГПФИИР РК на 2010-2014 годы, Программе по развитию инноваций и содействию технологической модернизации в РК на 2010 - 2014 годы, Концепции индустриально-инновационного развития РК на 2015 - 2019 годы, ГПИИР РК на 2015-2019 годы, Стратегии развития АО «Национальный управляющий холдинг «Байтерек» на 2014 - 2023 годы, Стратегии развития АО «Национальная компания «Астана ЭКСПО-2017» на 2015 - 2024 годы» и других документах.

Анализ законодательной базы в области формирования и развития инновационной инфраструктуры за период с 2002 по 2016 годы показал, что во многих законах отмечалась приоритетность формирования и развития инновационной инфраструктуры, однако конкретных мероприятий в данном направлении не предусматривалось. Не были прописаны вопросы создания инновационной инфраструктуры: процедура, финансирование, правила, регламентирующие деятельность инфраструктурных звеньев инновационной системы Казахстана, показатели эффективности их деятельности (за исключением технопарка, конструкторского бюро, инновационного кластера) [2]. При этом в Государственной программе инфраструктурного развития «Нұрлы жол» на 2015-2019 годы отсутствует направление по развитию инновационной инфраструктуры (Указ Президента Республики Казахстан. Об утверждении Государственной программы инфраструктурного развития «Нұрлы жол» на 2015-2019 годы и внесении дополнения в Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года № 957 «Об утверждении Перечня государственных программ»: утв. 6 апреля 2015 года, № 1030).

Методы исследования

Комплексная оценка обеспеченности субъектов Казахстана объектами инновационной инфраструктуры проводилась на основе метода расчета средней из нормированных базовых индикаторов. Данный метод основан на построении интегрального показателя за счет суммирования частных характеристик развития регионов, выраженных в безразмерном индексном виде и рассчитанных по отношению к аналогичным среднеказахстанским параметрам. В нашем случае сводный индекс развития инновационной инфраструктуры выглядит следующим образом:

$$\overline{\tilde{X}_{\text{рег}}} * 100\%, \text{ где } \tilde{X}_{\text{рег}} = \frac{X_{\text{рег}} - X_{\text{мин}}}{X_{\text{макс}} - X_{\text{мин}}} \quad (1)$$

I – индекс развития инновационной инфраструктуры – среднефривметическое $\tilde{X}_{\text{рег}}$;

$\tilde{X}_{\text{рег}}$ – значение нормированного базового индикатора обеспеченности региона инновационной инфраструктурой или ее конкретной подсистемой;

$X_{\text{рег}}$ – общее число элементов инновационной инфраструктуры на 100000 зарегистрированных предприятий в экономике региона и отдельно по подсистемам (производственно-технологическая, экспертно-консалтинговая, финансовая, информационная);

$X_{\text{макс}}$ – максимальное значение базового индикатора по всей совокупности регионов Казахстана;

$X_{\text{мин}}$ – минимальное значение базового индикатора по всей совокупности регионов Казахстана.

Рейтинговая оценка уровня развития инновационной инфраструктуры лежит в интервале от 0 до 100%. Для упрощения и для наглядности рейтинговых оценок числовую шкалу можно представить буквенным кодом (таблица 1).

Таблица 1. Рейтинговые индексы развития инновационной инфраструктуры и их интерпретация

Класс	Рейтинговый балл, %	Значение
Зона А – высокий уровень		
A++	От 90 до 100	Супер высокий уровень развития
A+	От 80 до 90	Очень высокий уровень развития
A	От 70 до 80	Высокий уровень развития
Зона В – средний уровень		
B++	От 60 до 70	Уровень развития выше среднего
B+	От 50 до 60	Средний уровень развития
B	От 40 до 50	Удовлетворительный уровень развития
Зона С – низкий уровень		
C++	От 30 до 40	Уровень развития ниже среднего

C+	От 20 до 30	Низкий уровень развития
C	От 10 до 20	Очень низкий уровень развития
Зона D – неудовлетворительный уровень		
D	От 0 до 10	Неудовлетворительный уровень развития
Примечание – Составлено на основе источника [3]		

Основная идея данного рейтинга была взята у авторов [4], где обеспеченность объектами инновационной инфраструктуры рассчитывалась на 100000 занятых. Однако, на наш взгляд, вернее рассчитывать на 100000 зарегистрированных предприятий, поскольку основными пользователями услугами инновационной инфраструктуры являются предприятия, как функционирующие, так и вновь созданные (стартапы, спинофы). При этом одним из выходных показателей деятельности объектов инновационной инфраструктуры является создание новых предприятий, в том числе инновационных (высокотехнологичных). Он был также модифицирован в представлении результатов в процентном виде и буквенным кодом.

Таким образом, в качестве базового оценочного индикатора используется показатель общего числа объектов инновационной инфраструктуры на 100000 зарегистрированных предприятий. При этом по каждой специализированной группе определяется общее число объектов инновационной инфраструктуры в регионе, которое характеризуется суммарным количеством данных объектов на его территории по каждой выделенной специализированной группе (таблица 2). По каждому из указанных расчетных блоков индикаторов определяется величина интегрального показателя, отражающего оценку развития в казахстанских регионах соответствующего инфраструктурного компонента (таблица 3).

Помимо расчета показателей по всем объектам инновационной инфраструктуры Казахстана выделяются показатели, рассчитанные отдельно для каждой подсистемы инновационной инфраструктуры и региона. При этом, если в регионе отсутствует данный тип инновационной инфраструктуры, то он не учитывается в итоговой таблице. Источником для расчетов послужили данные о количестве зарегистрированных предприятий в Казахстане за 2016 год.

Результаты исследования

Для формирования в Казахстане национальной инновационной системы в 2003 году были созданы такие институты, как АО «Банк развития Казахстана», АО «Казахстанский инвестиционный фонд», АО «Фонд развития малого предпринимательства», АО «Национальный инновационный фонд», АО «Центр инжиниринга и трансферта технологий». Последним были переданы некоторые функции инновационной политики [5; 6]. Сегодня развитие инновационной системы и управление иннова-

ционной инфраструктурой возложено на АО «Национальное агентство по технологическому развитию» (НАТР) в целях содействия в обеспечении координации процессов инновационного развития и предоставления мер государственной поддержки (Постановление Правительства Республики Казахстан. О некоторых вопросах акционерного общества «Национальный инновационный фонд»: утв. 21 июля 2011 года, № 836; Постановление Правительства Республики Казахстан. О мерах по реализации Указа Президента Республики Казахстан от 22 мая 2013 года № 571 «О некоторых мерах по оптимизации системы управления институтами развития, финансовыми организациями и развития национальной экономики»: утв. 25 мая 2013 года, № 516).

Планируемые согласно ГПФИИР на 2010-2014 годы инфраструктурные звенья инновационной системы были созданы, за исключением отраслевых центров. В 2003 году физическая инфраструктура была представлена в виде 4 технопарков в городах Алматы, Караганда, Уральск, а также «Парк информационных технологий «Alatau IT City», который начал функционировать в 2006 году (Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении Программы по развитию инноваций и содействию технологической модернизации в Республике Казахстан на 2010 - 2014 годы: утв. 30 ноября 2010 года, № 1308). В 2007 и 2008 годах были созданы региональные технопарки в городах Астана, Усть-Каменогорск, Атырау и Шымкент. Период с 2009 по 2012 годы характеризуется созданием отраслевых конструкторских бюро, Казахстанско-французского центра трансфера технологий, Казахстанско-корейского и Казахстанско-норвежского центров технологического сотрудничества. В эти годы была заложена основа инновационной системы Казахстана (Об Агентстве АО «НАТР». URL: natd.gov.kz/ru/ob-agentstve/ [дата обращения: 10.05.2018]). Начиная с 2003 года наблюдается рост количества инфраструктурных звеньев инновационной системы Казахстана (рисунок 1).

Рисунок 1. Временная шкала формирования и развития инновационной инфраструктуры Казахстана, единицы, 2003-2016 гг.

В то же время с 2013 года отмечается уменьшение объектов инновационной инфраструктуры, это связано с проводимой политикой АО «НАТР»: объединение международных центров трансферта технологий в единый оператор, ликвидацией венчурных фондов. Планируется дальнейшее сокращение инфраструктурных звеньев НИС (Стратегия развития акционерного общества «Национальное агентство по технологическому развитию» на 2014-2023 годы. URL: <http://natd.gov.kz/wp-content/uploads/2017/09/STRATEGIYA-AO-NATR-2014-2023-gg.-v-novoj-redaktsii-dlya-veb-sajta2.pdf>. [дата обращения: 10.05.2018]). Согласно данным АО «НАТР», действуют 8 региональных технопарков, 1 отечественный и 3 зарубежных венчурных фонда, 21 офис и 5 региональных центров коммерциализации технологий, 4 конструкторских бюро, 1 международный центр трансферта технологий и 2 инновационных кластера [7] (рисунок 2).

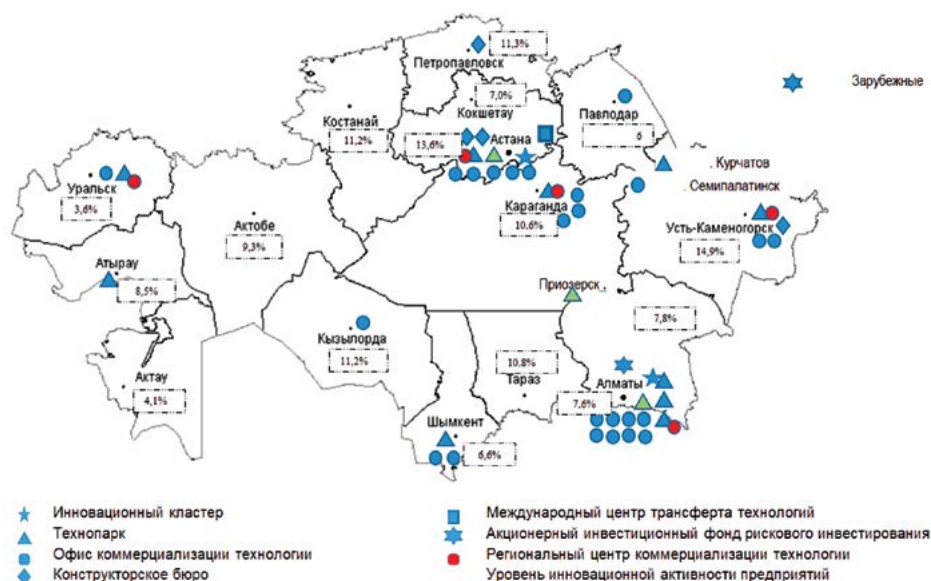

Рисунок 2. Территориальное размещение элементов инновационной инфраструктуры Казахстана, 2016 год

Хотя элементы инновационной инфраструктуры созданы, их относительно мало, и они распределены неравномерно. Инновационная инфраструктура недостаточна развита и имеет точечный характер размещения [8]. Территориальное распределение инфраструктурных звеньев инновационной системы Казахстана несбалансировано в региональном разрезе, наблюдается недостаточный охват инновационной инфраструктурой регионов, в частности Акмолинской, Актюбинской, Жамбылской и Мангистауской областях. В двух регионах (городах республиканского значения) из шестнадцати сосредоточено 54,9% всех инфраструктурных звеньев инно-

вационной системы Казахстана (таблица 4). Такое развитие может привести к дисбалансу во всей цепочке инновационного пути, поэтому внимание также должно уделяться стимулированию инновационной активности других регионов.

Таблица 2. Обеспеченность регионов Казахстана инновационной инфраструктурой, 2016 год

Регион	Производственно-технологическая подсистема			Консалтинговая подсистема			Финансовая подсистема	Итого	
	Т	КБ	ИК	МЦТТ	ОК	РЦ(О)КТ	АИФРИ (ВФ)	Ед.	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Акмолинская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Актюбинская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Алматинская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Атырауская область	1	0	0	0	0	0	0	1	1,96
Восточно-Казахстанская область	2	1	0	0	3	1	0	7	13,73
Жамбылская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Западно-Казахстанская область	1	0	0	0	1	1	0	3	5,88
Карагандинская область	2	0	0	0	3	1	0	6	11,76
Костанайская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Кызылординская область	0	0	0	0	1	0	0	1	1,96
Мангистауская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Павлодарская область	0	0	0	0	1	0	0	1	1,96
Северо-Казахстанская область	0	1	0	0	0	0	0	1	1,96
Южно-Казахстанская область*	1	0	0	0	2	0	0	3	5,88
г. Астана	2	2	1	1	5	1	0	12	23,53
г. Алматы	5	0	1	0	8	1	1	16	31,37
Примечания 1 Т-технопарк, КБ – конструкторское бюро, ИК – инновационный кластер, МЦТТ – Международный центр трансфера технологий, Ц(О)КТ – Центр (офис) коммерциализации технологий, РЦКТ – Региональный центр коммерциализации технологий, АИФРИ (ВФ) - Акционерный инвестиционный фонд 2 * - С 19 июня 2018 года Туркестанская область									

Очевидно, что в наиболее экономически развитых регионах наблюдается большое число инфраструктурных звеньев инновационной системы, в то время как в остальных выявлена нехватка или отсутствие таких объектов. Соответственно, инновационное развитие регионов Казахстана крайне неравномерно: наряду с активными регионами-лидерами существуют менее развитые регионы, экономическое развитие и уровень жизни в которых не способствуют разработке и внедрению инноваций.

Таблица 3. Обеспеченность объектами инновационной инфраструктуры регионов Казахстана (X_{per}), 2016 год

Регион	Количество зарегистрированных предприятий, ед.	ИИ	ПТП	ЭКП	ФП
1	2	3	4	5	
Акмолинская область	12833	0	0	0	0
Актюбинская область	15922	0	0	0	0
Алматинская область	19792	0	0	0	0
Атырауская область	11150	8,96861	8,96860987	0	0
Восточно-Казахстанская область	20828	33,6086	14,4036873	19,2049165	0
Жамбылская область	11008	0	0	0	0
Западно-Казахстанская область	10038	29,8864	9,96214385	19,9242877	0
Карагандинская область	27455	21,8539	7,28464761	14,5692952	0
Костанайская область	13987	0	0	0	0
Кызылординская область	9770	10,2354	0	10,2354145	0
Мангистауская область	13256	0	0	0	0
Павлодарская область	13877	7,20617	0	7,20616848	0
Северо-Казахстанская область	10107	9,89413	9,89413278	0	0
Южно-Казахстанская область	32753	9,15947	3,05315544	6,10631087	0
г. Астана	56300	21,3144	8,88099467	12,4333925	0
г. Алматы	112729	14,1933	5,32249909	7,98374864	0,88708318
Казахстан	391805	13,0167	5,10458008	7,65687013	0,255229
Примечание - ИИ - инновационная инфраструктура, ПТП - производственно-технологическая подсистема, ЭКП - экспертно-консалтинговая подсистема, ФП - финансовая подсистема					

В ходе произведенных расчетов показателей обеспеченности инновационной инфраструктурой на 100000 зарегистрированных предприятий лидерами можно назвать Восточно-Казахстанскую и Западно-Казахстанскую области, которые продемонстрировали наибольшие показатели как в целом по всем типам исследованной инновационной инфраструктуры, так и по ее отдельным видам. В то время как Восточно-Казахстанская область лидирует по обеспеченности производственно-технологической инновационной инфраструктурой, а Западно-Казахстанская – по экспертно-консалтинговой. За ними следуют г. Астана и Карагандинская область.

Обеспеченность объектами инновационной инфраструктуры выше среднего в Восточно-Казахстанской, Западно-Казахстанской, Карагандинской областях, а также в городах республиканского значения. В Южно-Казахстанской, Северо-Казахстанской, Кызылординской, Павлодарской, Атырауской областях ниже среднего. При этом если рассматривать отдельно по подсистемам, только в Южно-Казахстанской области обеспеченность производственно-технологическими звеньями НИС ниже среднего, в остальных регионах она выше среднего. По экспертно-консалтинговой подсистеме к Южно-Казахстанской добавляется Павлодарская область.

Поскольку сводный индекс рассчитывался как раз на основе показателей обеспеченности ИИ на 100000 зарегистрированных предприятий, то этот итоговый показатель в смысле порядка распределения регионов остался неизменным и данные регионы также занимают лидирующие позиции.

Таблица 4. Индекс развития инновационной инфраструктуры регионов Казахстана

Регион	Инновационная инфраструктура		Производственно-технологическая подсистема		Экспертно-консалтинговая подсистема	
	Значение (буквенный код)	Ранг	Значение (буквенный код)	Ранг	Значение (буквенный код)	Ранг
Акмолинская область	-	-	-	-	-	-
Актюбинская область	-	-	-	-	-	-
Алматинская область	-	-	-	-	-	-
Атырауская область	6,68 (D)	9	52,12 (B+)	4	-	-
Восточно-Казахстанская область	100 (A++)	1	100(A++)	1	94,8 (A++)	2
Жамбылская область	-	-	-	-	-	-
Западно-Казахстанская область	85,9 (A+)	2	60,87 (B++)	2	100 (A++)	1
Карагандинская область	55,48 (B+)	3	37,28 (C++)	6	61,25 (B++)	3

Костанайская область	-	-	-	-	-	-
Кызылординская область	11,47 (C)	6	-	-	29,88 (C+)	5
Мангистауская область	-	-	-	-	-	-
Павлодарская область	0 (D)	10	-	-	7,96 (D)	7
Северо-Казахстанская область	10,18 (C)	7	60,27 (B++)	3	-	-
Южно-Казахстанская область	7,4 (D)	8	0 (D)	8	0 (D)	8
г. Астана	53,44 (B+)	4	51,34 (B+)	5	45,79 (B)	4
г. Алматы	26,46 (C+)	5	19,99 (C)	7	13,59 (C)	6
Казахстан	22,01 (C+)	-	18,07 (C)	-	11,22 (C)	-
Индекс развития инновационной инфраструктуры	35,70 (C++)		47,73 (B)		44,16 (B)	

Обсуждение результатов

В целом по стране уровень развития инновационной инфраструктуры ниже среднего и имеет рейтинг «C++». При этом производственно-технологическая и экспертно-консалтинговая подсистемы инновационной инфраструктуры характеризуются удовлетворительным уровнем развития и имеют рейтинг «B». Высокий уровень развития инновационной инфраструктуры имеют Восточно-Казахстанская и Западно-Казахстанская области, средний – Карагандинская область и г. Астана, низкий – г. Алматы, Кызылординская и Северо-Казахстанская области, неудовлетворительный – Атырауская, Павлодарская и Южно-Казахстанская области. Подобная ситуация сложилась и в развитии экспертно-консалтинговых звеньев инновационной системы Казахстана. Производственно-технологическая подсистема высоко развита в Восточно-Казахстанской области. В г. Астана, Атырауской, Западно-Казахстанской и Северо-Казахстанской областях она имеет средний уровень развития, в Карагандинской области и г. Алматы – низкий уровень. При этом в Южно-Казахстанской области ее развитие неудовлетворительно.

Сопоставляя данный рейтинг с рейтингом по уровню инновационной активности в регионах, мы видим, что развитая инновационная инфраструктура способствует высокому уровню инновационной активности. Однако, показатели четырех областей резко выбиваются из анализируемой совокупности данных. Так, Костанайская область, не имея инновационной инфраструктуры, находится на первом месте в рейтинге по инновационной активности предприятий, как и Жамбылская область, которая является

пятой в данном рейтинге. В то время как Западно-Казахстанская область, имея второе место в рейтинге развития инновационной инфраструктуры, находится на 15 месте в рейтинге по инновационной активности предприятий, г. Алматы соответственно на пятом и четырнадцатом местах. Причиной подобной аномалии может быть следующее:

1) серьезные ограничения ввиду зависимости этих рейтингов от качества имеющейся статистики, которая не всегда объективно отражает реальное состояние инновационной деятельности. Так, предприятия, осуществляющие инновационную деятельность, могут оказаться вне выборки, вне опроса, которую проводит Комитет по статистике МНЭ РК;

2) не вполне корректное отнесение тех или иных объектов к инновационной инфраструктуре, в частности, не включение специальных экономических зон, а также объектов инновационной инфраструктуры частного сектора;

3) доступ предприятий одного региона к услугам объектов инновационной инфраструктуры соседних регионов;

4) создание инновационной продукции самостоятельно предприятием, без привлечения объектов инновационной инфраструктуры и др.

Выводы исследования

Предложенный рейтинг казахстанских регионов по обеспеченности объектами инновационной инфраструктуры и индекс инновационного развития представляет собой один из возможных инструментов количественной оценки инновационной инфраструктуры. Очевидно, что данный рейтинг характеризуется существенными недостатками. Однако, решение обозначенных выше проблем будет способствовать корректной оценке инновационного развития регионов.

Таким образом, исходя из положений нормативно-правовых документов Республики Казахстан, индустриально-инновационная инфраструктура является одним из ключевых элементов национальной индустриально-инновационной системы. Формирование и развитие инновационной инфраструктуры характеризуются ростом количества объектов до 2013 года, и их сокращением с 2013 года. При этом в период с 2003 по 2009 гг. происходило формирование физической инфраструктуры (производственно-технологической и финансовой подсистемы инновационной инфраструктуры), а с 2010 года по настоящее время - экспертно-консалтинговой подсистемы инновационной инфраструктуры. Период с 2014 года характеризуется активным развитием инновационных кластеров. Основу инновационной инфраструктуры Казахстана составляют технологические парки и офисы коммерциализации. Отсутствие системы, координирующей национальный, региональный и отраслевой уровни национальной инновационной системы, привело к хаотичному развитию инновационной

инфраструктуры, без учета потребностей реального сектора экономики и выработки конкретной реализуемой стратегии (EXIMAR, 2014. A study of innovation infrastructure and info-communication market of Kazakhstan. URL: it.eximar.kz/images/pit/14032014.pdf [дата обращения: 23.06.2018]). Помимо регионального наблюдается и организационный дисбаланс: не развита финансовая подсистема, отсутствует информационная подсистема. На сегодняшний день инновационная инфраструктура Казахстана требует дальнейшего развития для возможности становления наукоемкой экономики в стране.

Список литературы

1. Хишаева Ж.Т. Государственная инновационная политика Казахстана и ее совершенствование // Саясат-Policy. 2011. № 12. – С. 13-15.
2. Сатпаева З.Т. Государственная политика по формированию и развитию инновационной инфраструктуры в Казахстане // Сборник трудов Международной научно-практической конференции «Математические методы и информационные технологии макроэкономического анализа и экономической политики», посвященной празднованию 80-летнего юбилея академика НАН РК А.А. Ашимова. – Алматы, 2017. – С. 139-145.
3. Павлова С.Н. Комплексная оценка инновационной деятельности: теория, методология, практика. Якутск, 2011. 480 с.
4. Баринаева В.А., Еремкин В.А., Мухлисова А.Р., Раднабазарова С.Ж., Рыбалкин В.В., Шестаков В.А. Инфраструктура поддержки деятельности на разных этапах инновационного процесса: выявление «узких мест» в текущей российской практике и предложения по ее совершенствованию. – Москва, 2014. – 83 с.
5. Sagieva R.K., Zhuparova A.S. Management of innovation processes in terms of development of national economy of Kazakhstan // Procedia - Social and behavioral sciences. 2012. № 65. – P. 88 – 93.
6. Marginson S. Higher Education in the global knowledge economy // Procedia Social and behavioral sciences. 2010. № 2. – P. 6962–6980.
7. Innovation policy for competitiveness (IPC) project. The Kazakhstan commercialisation compass. OECD, 2016.– 62 p.
8. Днишев Ф.М., Сатпаева З.Т. Инновационная система Казахстана: поиск путей развития на основе SWOT-анализа // Экономика: стратегия и практика. 2017. № 1 (41). – С. 20-32.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАЗАХСТАНА

Ардак Тургинбаева

И.о. профессора Казахского национального университета
им. аль-Фараби, доктор экономических наук

Аннотация. Цель данной работы – на основе исследования существующих методик усовершенствовать методику оценки эффективности развития малого и среднего предпринимательства Казахстана. В связи с этим задачами статьи являются: анализ информации об основных оценочных показателях эффективности бизнеса, разработка авторского алгоритма выбора основных компонентов комплексной оценки эффективности МСБ, апробация предлагаемой методики на основе 8 производных показателей.

В ходе исследования применены методы экономического анализа, экономико-статистических группировок, методы сравнений и причинно-следственного анализа Ишикавы.

Основными выводами и результатами работы являются: разработка 8 экономико-математических моделей, разносторонне характеризующих эффективность деятельности субъектов МСБ; апробация несколько способов их интеграции в комплексный индекс развития; экономическая интерпретация наиболее адекватной модели.

Ключевые слова: *малый и средний бизнес, эффективность, метод оценки, интеграция, комплексный индекс.*

ҚАЗАҚСТАНДА ШАҒЫН ЖӘНЕ ОРТА КӘСІПКЕРЛІКТІ ДАМУ ТИІМДІЛІГІН БАҒАЛАУ ӘДІСТЕМЕСІН ЖЕТІЛДІРУ

Ардак Тұрғынбаева

Аңдатпа. Бұл жұмыстың мақсаты - қолданыстағы әдістерін зерттеу негізінде Қазақстанда шағын және орта бизнестің даму тиімділігін бағалау әдістемесін

жетілдіру болып табылады. Осыған байланысты мақаланың міндеттері: бизнес-қызметінің тиімділігін бағалайтын негізгі көрсеткіштері туралы ақпараттарды талдау, ШОБ тиімділігін кешенді бағалаудың негізгі компоненттерін таңдау бойынша авторлық алгоритмді әзірлеу, 8 алынған көрсеткіштер бойынша ұсынылған әдіснаманы апробациялау.

Зерттеу барысында келесідей экономикалық талдау әдістері қолданылады: экономикалық және статистикалық топтастыру, салыстыру әдісі, Ишикаваның себеп-салдарын талдау әдісі.

Жұмыстың негізгі қорытындылары мен нәтижелері: ШОБ тиімділігін жан-жақты сипаттайтын 8 экономико-математикалық үлгілерді әзірлеу; оларды кешенді даму индексіне біріктірудің бірнеше жолдарын апробациялау; ең тиімді модельді экономикалық түсіндіру.

Түйінді сөздер: *шағын және орта бизнес, тиімділік, бағалау әдісі, интеграция, кешенді индекс.*

IMPROVEMENT OF ASSESSMENT METHODOLOGY OF DEVELOPMENT EFFECTIVENESS SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP IN KAZAKHSTAN

Ardak Turginbayeva

Abstract. The purpose of this work is to improve the assessment methodology of development effectiveness of SMEs in Kazakhstan based on the research of existing methods. In this regard, the objectives of the article are: analysis of the main business performance assessment indicators, development of the author's algorithm for selecting the main components of the complex assessment of the effectiveness of SMEs, approbation of the proposed methodology based on 8 derived indicators.

Methods of economic analysis are applied in the course of the research: economic and statistical groupings, comparison method, Ishikawa's cause-and-effect analysis method.

The main conclusions and results of the research are: the development of 8 economic-mathematical models that diversify the effectiveness of SMEs; approbation of several methods to integrate them into a comprehensive development index; economic interpretation of the most appropriate model.

Key words: *small and medium business, effectiveness, assessment methodology, integration, integrated index.*

Введение

Одним из ключевых условий устойчивого развития современной экономической системы Казахстана и ее интеграции в мировую систему хозяйствования является эффективное функционирование малого и среднего бизнеса.

Эффективность, согласно Парето, является одним из центральных понятий для современной экономической науки. На основе этого понятия строятся теоремы благосостояния, согласно которым Парето-эффективность должна достигаться как в условиях совершенной конкуренции, так и в условиях общего конкурентного равновесия и неискажающего перераспределения благ [1].

Англичане Калдор и Хикс предложили альтернативный подход к определению эффективности - принцип компенсации (критерии Калдора-Хикса), в соответствии с которым любые экономические изменения должны рассматриваться как повышающие эффективность только в том случае, если получатели выгоды гипотетически могут компенсировать потери оставшихся в проигрыше и все равно остаться в выигрыше [2].

В настоящее время наиболее распространенными критериями эффективности функционирования малых и средних предприятий является прирост рабочих мест и поступления в бюджет, позволяющие решать комплекс социальных задач. По мнению ряда авторов, основная задача анализа и оценки эффективности функционирования малого и среднего бизнеса – дать оценку рентабельности различных сторон финансово-хозяйственной деятельности малых и средних предприятий, с целью выявления наиболее существенных направлений увеличения прибыли [3].

Так, А.Ф. Ионова и Н.Н. Селезнева считают, что экономическая эффективность работы организации характеризуется относительными показателями – системой показателей рентабельности, или прибыльности (доходности) организации [4].

С.Г. Мещеряков рассматривает более общую концепцию эффективности функционирования малого бизнеса и определяет ее как относительную величину, представляющую соотношение экономического эффекта и авансированных затрат или экономического эффекта и текущих затрат. В этом случае авансированные затраты показывают, чем располагала та или иная производственная единица в каждом данном периоде [5].

По мнению Э. Хелферта, для анализа и оценки эффективности малого бизнеса необходимо оценить его финансовые и экономические результаты в комплексе: с позиции менеджера, собственника или кредитора [6].

Андреева И.Г. и Павлов К.В. для оценки экономической эффективности СМП предлагают использовать коэффициент общей эффективности и коэффициент эффективности государственной поддержки СМП, а также факторные и результирующие показатели деятельности малых предприятий [7].

Исходя из того, то эффективность – это комплексная экономическая категория, которая отражает максимальную отдачу предпринимательской деятельности на единицу затрат или ресурсов, комплексная оценка эффективности, по мнению авторов, может включать в себя: выявление тенденций в динамике социально-экономических показателей, характеризующих

развитие СМП и эффективность их деятельности; оценку вклада (доли) государственной поддержки в получение социально-экономического эффекта на всех уровнях (ВВП и валовой региональный продукт, налоговые доходы бюджетной системы, доходы предприятий и др.); расчет показателей социальных эффектов от поддержки СМП [8].

Методы исследования

В Казахстане ранее существовала подобная методика рейтинговой оценки развития малого предпринимательства в регионах, разработанная в 1998 году Агентством Республики Казахстан по регулированию естественных монополий, защите конкуренции и поддержке малого бизнеса (далее – Агентство).

Для определения рейтинга развития малого бизнеса в региональном разрезе, согласно методике, применялось 7 аналитических показателей, характеризующих определенные стороны деятельности и состояния развития малого предпринимательства, а также уровень занятости населения региона.

По каждому показателю определялось место региона в республиканском рейтинге с применением обратной зависимости, то есть наилучшим результативным местам соответствует наименьшее количество баллов и наоборот. Итоговый показатель вычислялся как среднеарифметическое значение семи рейтингов региона.

Трудоемкость ранжирования регионов по каждому из семи показателей, затем дополнительная их балансировка с целью определения окончательного рейтинга излишне усложняли применение данной методики.

В отношении качественного содержания показателей можно заметить следующие недостатки. Использование, к примеру, такого критерия, как отношение численности безработных (зарегистрированных) к численности экономически активного населения, при значительном различии официальной и реальной статистики безработицы (4,4% против 13% соответственно) несколько искажает (вернее, преувеличивает) фактическую роль малого бизнеса в обеспечении рабочих мест.

Отсутствие таких показателей, как удельный вес малого предпринимательства в совокупном продукте страны либо региона, уровень инновационности и т.п., также менее конкретизирует итоговый рейтинг.

Интересно, что изучение сегодняшней казахстанской практики мониторинга состояния, либо эффективности деятельности предпринимательства с соответствующей методологией на государственном уровне не дало особых результатов.

Если ранее существовала подобная методика рейтинговой оценки развития малого предпринимательства в регионах, разработанная в 1998 году Агентством Республики Казахстан по регулированию естественных моно-

полий, защите конкуренции и поддержке малого бизнеса, то сегодня на официальном сайте теперь уже Комитета по регулированию естественных монополий и защите конкуренции Министерства национальной экономики РК (с 2014 г) – ничего подобного нет [9].

Исследование сайта Агентства РК по статистке (в рубрике «Методология» в частности) также не дало результатов. В частности, имеется масса методологических разработок по 23 направлениям. Однако, методических рекомендаций по оценке эффективности сектора предпринимательства в Казахстане не представлено [10].

Такой же вывод сделан при изучении официального сайта АО «Фонда развития предпринимательства «Даму», специально созданного для стимулирования становления и экономического роста субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан, повышения эффективности использования финансовых средств государства, направляемых на поддержку МСБ. К сведению, в рубрике сайта «Полезная информация» приводится статья «Топ-20 самых прибыльных видов малого бизнеса», в которой показан рейтинг журнала «Форбс», составившего список самых прибыльных и перспективных сегментов малого бизнеса непонятно какой страны с 2003-го по 2011-й год. Но по отечественному малому и среднему предпринимательству нет ни одной аналитической информации, которая действительно была бы полезной для начинающих бизнесменов [11].

Кроме того, деловой портал «Kursiv Research», освещающий новости экономики и политики, бизнеса и финансов в Республике Казахстан, а также делающий прогнозы и аналитику финансового мира, составил рейтинг регионов РК по объему выданных кредитов банками второго уровня субъектам малого бизнеса. Рейтинг составлен по данным Национального банка РК на 1 сентября 2014 года [12].

Результаты исследования

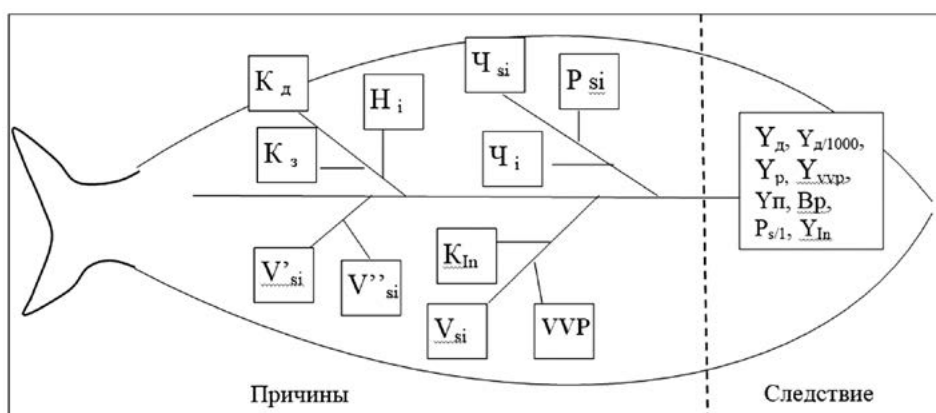
Таким образом, нами продолжены ранее разработанные авторские подходы по созданию методики многокритериальной оценки эффективности бизнеса РК [13]. Напомним, что в 2001 г. была разработана группа из восьми производных показателей, разносторонне характеризующих уровень развития МБ в регионах, которые были сведены в интегральный показатель комплексной оценки развития МБ в регионах.

В текущем исследовании нами расширен объект – рассмотрен малый и средний бизнес, а также актуализированы отдельные показатели, введены новые, удалены малоинформативные. Предложен следующий алгоритм выбора основных компонентов комплексной оценки эффективности МСБ: сбор и анализ информации о методах оценки эффективности МСБ, выбор основных компонентов (оценочных показателей), интеграцию различных оценок в единую модель, сбор входящей информации, обработка

и анализ исходящих результатов, определение содержательной валидности полученной модели и практическое ее применение – если модель окажется адекватной, и переход на второй этап алгоритма – если модель окажется не валидной.

Итак, чтобы разработать группу из показателей, разносторонне характеризующих уровень развития МСБ в РК (или регионах), нами рассмотрено качественное содержание этих показателей с применением ресурсно-затратного подхода и причинно-следственной диаграммы Ишикавы и использованием таких исходных данных, как количество активных субъектов МСБ, количество зарегистрированных субъектов МСБ, численность населения РК, численность занятых в малом и среднем бизнесе, общая численность занятых в РК, объем промышленной продукции МСБ, объем продукции сельского хозяйства МСБ, общий выпуск продукции и услуг МСБ, объем прибыли (убытка), полученный субъектами МСП, ВВП Республики Казахстан, количество организаций (предприятий) предпринимательского сектора, осуществлявших НИОКР. Из них дополнительно разработан следующий ряд производных показателей:

- удельный вес действующих предприятий МСБ;
- число действующих МСБ на 1000 жителей населения;
- удельный вес работников МСБ в общей численности занятых;
- доля продукции субъектов МСБ в ВВП республики;
- доля приоритетных направлений (промышленность, сельское хозяйство) в объеме произведенной продукции субъектами МСБ;
- выработка продукции на одного работающего в МСБ;
- прибыльность (убыточность) деятельности субъектов МСБ;
- инновационность деятельности субъектов МСБ (рисунок 1).

Примечание - разработан автором

Рисунок 1. Причинно-следственная диаграмма Ишикавы комплексной оценки эффективности МСБ

Как видно из рисунка, производные показатели явились следствием причинных критериев и были рассчитаны по соответствующим формулам. Предлагаемые компоненты комплексной оценки МСБ разносторонне характеризуют эффективность деятельности субъектов хозяйствования данного сектора, как с социальной стороны, так и с финансово-экономической сторон.

Следующий этап алгоритма не менее важный – это интеграция различных оценок в единую модель. Разработанную выше группу производных критериев с соответствующими моделями переведем в индексы I_1 – I_8 с общей единицей измерения по данной формуле:

$$I_i = (X_i - X_{\min}) / (X_{\max} - X_{\min}), \quad (1)$$

где: I_i – индекс i -го порядка;

X_i – критерии соответственно i -го порядка;

$X_{\min}$, $X_{\max}$ – минимальная и максимальная границы производных показателей.

Минимальная и максимальная границы показателей определены в пределах (0;100) для 5 критериев: X_1 , X_3 , X_4 , X_5 , X_8 , т.е. характеризующих удельный вес чего-либо в объеме 100%. Для критериев X_2 , X_6 , X_7 , имеющих соответствующие измерения, и стандарты для которых не фиксированы, минимальные и максимальные пределы определены сравнительно по рассматриваемой выборке (таблица 1).

Таблица 1. Сводная таблица минимальных и максимальных границ исчисления индекса развития малого бизнеса

№	Показатель	Обозн.	Min	Max
1	Удельный вес активных субъектов МСБ в числе зарегистрированных, %	X_1	0	100
2	Число действующих субъектов МСБ на 1000 жителей населения, ед.	X_2	$X_{2 \min}$	$X_{2 \max}$
3	Удельный вес занятых в МСП в общей численности занятых, %	X_3	0	100
4	Доля продукции субъектов МСБ в ВВП РК, %	X_4	0	100
5	Доля приоритетных направлений МСП, %	X_5	0	100
6	Выработка продукции на 1 работающего в МСБ, т.тг./чел.	X_6	$X_{6 \min}$	$X_{6 \max}$
7	Прибыльность (убыточность) МСБ в расчете на 1 работающего, тыс.тг	X_7	$X_{7 \min}$	$X_{7 \max}$
8	Инновационность деятельности субъектов МСБ, %	X_8	0	100

Для выбора методики формирования комплексного индекса развития МСБ в регионе (Iia), предусмотренного в третьем этапе алгоритма, нами проанализированы несколько вариантов модели по способу расчета средней арифметической, средней геометрической и средней гармонической.

Данные методы формирования комплексного индекса развития МСБ в регионах РК имеют различную эффективность, о чем свидетельствует анализ парной корреляции, проведенный между каждым индексом от I1 до I8 и результирующим индексом Iia. Расчет коэффициента парной корреляции производился на компьютере PC с помощью программного обеспечения «Microsoft Excel» и «Statistic». Для апробации предлагаемой методики определим исходные данные для дальнейшего расчета производных показателей эффективности МСБ в целом по РК (таблица 2).

Таблица 2. Исходные данные для исчисления производных показателей эффективности МСБ РК

Показатель	Усл. обоз.	Годы					
		2010	2011	2012	2013	2014	2015
Количество активных субъектов МСБ **	К д	661 598	846 111	809 750	888 233	926 844	1 289 807
Количество *** зарегистрированных субъектов МСБ, ед.	К з	1197000	1384000	1400000	1542000	1655980	1530341
Численность* населения РК, тыс. человек	Н i	16440,1	16673	16 909,8	17 160,8	17 417,7	17 670,6
Численность ** занятых в МСБ, чел	Ч si	1494480	1228670	1176077	1246963	1413460	1605124
Общая численность* занятых в РК, тыс. чел	Ч i	8114,2	8301,6	8507,1	8570,6	8510,110	8623,810
Объем промышленной продукции МСБ ** тыс. тг	Vsi'	859002209	889603501	9642 99511	1067819 253	1532067 555	1617492 298
Объем сельхоз продукции МСП **, тыс.тг	Vsi''	238768180	280297100	2735 35510	2803 33629	3687 08643	3910 55835
Общий выпуск продукции и услуг субъек-тами МСБ **, тыс. тг	Vsi	64350 29709	63422 76270	69514 73698	75017 68346	13 666247814	13 212 851253
Прибыль (убыток) МСБ до налогообложения, тыс. тг	Psi	5567 30851	4449 38674	6597 27102	6874 81448	15570 12372	-13503 90809
ВВП РК, млн. тг*	VVP	21 815 517,0	28 243 052,7	31 015 186,6	35 999 025,1	39 675 832,9	40 884 133,6

Количество организаций предпринимательского сектора, осуществлявших НИОКР, ед	Kln	108	149	105	110	149	154
Примечание: * - данные Агентства РК по статистике. Основные социально-экономические показатели РК с 2001-2015 гг ** - данные Агентства РК по статистике. Малое и среднее предпринимательство Казахстана в 2010 г., 2011 г., 2012 г., 2013 г., 2014 г., 2015 г. http://stat.gov.kz/ *** - Институт экономических исследований. Мониторинг состояния и динамики развития малого и среднего предпринимательства в РК. http://economy.kz							

Следует заметить, что с 1 декабря 2013 года вступила в силу норма ЗРК «О частном предпринимательстве», предусматривающая использование для целей статистики критерия отнесения к субъектам МСП только по численности занятых (ЗРК от 10.07.2012г. №36-V «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам сокращения разрешительных документов и оптимизации контрольных и надзорных функций государственных органов»). Поэтому информация по юридическим лицам малого и среднего предпринимательства (МСП) сформирована с учетом данных изменений.

По разработанным экономико-математическим моделям рассчитаем показатели, переведем их индексы и рассчитаем комплексный индекс эффективности деятельности субъектов МСБ Казахстана тремя способами: средней арифметической, средней геометрической и средней гармонической, каждый из которых имеет различную эффективность. Поэтому нами произведен анализ парной корреляции между каждым индексом от I_1 до I_8 и результирующим индексом I_a . Расчет коэффициента парной корреляции производился на компьютере PC с помощью программного обеспечения «Microsoft Excel» и «Statistic» (таблица 4).

Таблица 4. Матрица коэффициентов парной корреляции между индексами $I_1 - I_8$ и комплексными индексами I_a , I_{ge} , I_{ga} .

	I_1	I_2	I_3	I_4	I_5	I_6	I_7	I_8	I_a	I_{ge}	I_{ga}
I_a	-0,3836	-0,0518	-0,1764	0,3781	-0,6079	0,7219	0,6931	0,1854	1		
I_{ge}	-0,9703	-0,8320	-0,5302	-0,2719	0,2017	-0,1836	0,9791	0,5526	0,5475	1	
I_{ga}	-0,9239	-0,8856	-0,4209	-0,2904	0,3318	-0,3914	0,8563	0,7672	0,3247	0,9373	1
Примечание: Разработано автором											

Поскольку коэффициент корреляции варьируется в пределах от 0 до 1 ($0 \leq k \leq 1$), то из представленной таблицы видно, что в средней гармонической достаточно тесная связь ($r \approx 1,0$) была выявлена по четырем из восьми индексов, в то время, как в средней арифметической и средней геометрической данный уровень связи наблюдался лишь по трем из восьми

индексов. Поэтому метод расчета комплексного индекса эффективности деятельности субъектов МСБ РК, основанный на средней гармонической, признан более адекватным.

Обсуждение результатов

Таким образом, согласно проведенному анализу, отрицательный знак при коэффициентах парной корреляции между комплексным индексом эффективности деятельности субъектов МСБ ($I_{\text{га}}$) и факторами X_1 ($k = -0,9239$), X_2 ($k = -0,8856$), X_3 ($k = -0,4209$), X_4 ($k = -0,2904$), X_6 ($k = -0,3914$), свидетельствует о том, что, на основе данных Агентства РК по статистике, часто не стыкующихся в динамике 2010-2015 гг., уровень эффективности деятельности субъектов МСБ растет в обратной зависимости от роста таких показателей, как: удельный вес активных субъектов МСБ в числе зарегистрированных, число действующих субъектов МСБ на 1000 жителей населения, удельный вес занятых в МСП в общей численности занятых, доля продукции субъектов МСБ в ВВП РК и выработка продукции на 1 работающего в МСБ, т.тг./чел.

Объяснением такому противоречивому феномену могут быть финансово-экономические последствия девальвационных процессов 2015-2016 гг в стране, когда количество активных субъектов МСБ в 2015 г. имело рост на 39,16% в сравнении с 2014 г, численность занятых в секторе МСБ также имело положительную динамику на 13,56%, а выработка на 1 работающего в МСБ снизилась с 9668, 65 тыс.тг/чел до 8231,67 тыс.тг/чел, т.е. на 14,9%. Снизилась и доля МСБ в ВВП страны с 34,44% до 32,32%, а прибыль достаточно внушительного размера в 2014 г. (1101,56 тыс.тг/чел) вдруг за год превратилась в убыток примерно такого же объема (-841,3 тыс.тг/чел). Однозначно убытки были связаны с перерасчетом с поставщиками в связи с новым курсом иностранных валют, более чем вдвое возросшим за данный период. Не секрет, что многие цены на товары и услуги в стране и из-за рубежа тесно привязаны к иностранным валютам, в связи с чем «свободный коридор» отечественной валюты серьезно подорвал интересы в кратко- и среднесрочной перспективе как мелкого бизнеса, так и среднего класса в целом.

Итак, на основе расчета комплексного индекса возникает наглядная картина уровня эффективности деятельности субъектов МСБ во временном разрезе (рисунок 2).

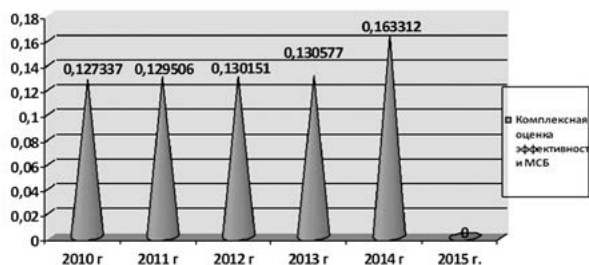

Рисунок 2. **Комплексный индекс эффективности деятельности субъектов МСБ РК в 2010-2015 гг.**

Из диаграммы видно, что за последние 6 лет наиболее удачным был 2014 год с максимально высоким комплексным индексом эффективности 0,163312. В отношении характеристики динамики можно отметить планомерный постепенный рост с 2010 г. по 2014 г. В 2015 г. и после очевиден переломный момент, имевший место не только в истории малого и среднего бизнеса РК, но и многих секторов экономики страны.

Аналогичным образом можно произвести расчет комплексного индекса эффективности деятельности субъектов МСБ РК в региональном и отраслевом разрезе.

Выводы

Следует отметить трудности, возникающие в связи с обеспечением информационной базы для прогнозирования. Невозможность, либо неточность расчетов и прогнозов исходит из неполного статистического учета деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, несопоставимости данных по годам. Поэтому возникает необходимость тщательного взвешивания всей информации, ее углубленного анализа.

Тем не менее, проведенный анализ доказывает практическую ценность разработанного индекса, всесторонне характеризующего состояние и эффективность функционирования сектора малого и среднего бизнеса в Казахстане и отдельных его регионах. Данный показатель дает возможность даже неспециалисту судить о тенденциях развития МСБ. Следует подчеркнуть и универсальность, адаптивные возможности комплексной методики оценки эффективности МСБ.

Применение методики на практике позволяет решить следующие задачи:

- совершенствование информационной базы предпринимательского сектора экономики;
- оптимизация процесса оценки уровня развития МБ в республике, регионах и отдельных областях;
- расчет аналитических показателей эффективности деятельности субъектов малого и среднего бизнеса;
- определение уровня развития МСБ, исходя из теоретически достаточных значений критериев;

- осуществление сравнительной оценки регионов (областей внутри региона) с точки зрения более благоприятных условий для функционирования субъектов МСП;

- реализация малым и средним бизнесом функции продуктивной занятости населения;

- оценка отраслевой приоритетности деятельности субъектов МСП;

- способствование принятию обоснованных управленческих решений в выработке конкретных мер поддержки малого и среднего бизнеса в Казахстане.

Источник финансирования исследования. Работа выполнена в рамках проекта грантового финансирования научных исследований МОН РК ГФ 4 № 4978 «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства как важнейший фактор ускоренного роста экономики Казахстана: теория, методология и механизмы повышения эффективности»

Список литературы

1. Blaug M. Economic Theory in Retrospect. 5th Edition. - UK.: Cambridge University Press, 1997. – 752 p.
2. Stringham E.P. Kaldor-Hicks Efficiency and the Problem of Central Planning. // Quarterly Journal of Austrian Economics. - 2001. - Vol. 4, No. 2. – Pp. 41-50.
3. Лукьянова Г. А., Аванесова Р. А. Некоторые вопросы методологии и оценки эффективности функционирования малого бизнеса в региональной экономике // Kant. - 2011. - №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-metodologii-i-otsenki-effektivnosti-funktsionirovaniya-malogo-biznesa-v-regionalnoy-ekonomike>.
4. Селезнева Н.Н. Финансовый анализ. Управление финансами: учебное пособие для вузов / Н.Н. Селезнева, А.Ф. Ионова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 639 с.
5. Мещеряков С.Г. Основные экономические показатели и методы оценки эффективности деятельности холдинга [Электронный ресурс] / С.Г. Мещеряков. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/bandurin/article/sbrn03/03.shtml>, свободный.
6. Helfert E. Techniques of Financial Analysis: A Practical Guide to Measuring Business Performance. 9th Edition – NY: McGraw-Hill, 1996. - 600 p.
7. Андреева И.Г., Павлов К.В. Эффективность осуществления государственной поддержки развития малого бизнеса. // Российское предпринимательство. – 2007. - № 12 (103). - С. 95-98.
8. Павлов К.В. Интенсификация экономики в условиях неопределенности рыночной среды. - М.: Магистр, 2007. – 271 с.
9. Официальный сайт Комитета по регулированию естественных монополий и защите конкуренции Министерства национальной экономики РК. <http://kremzk.gov.kz/rus>.
10. Официальный сайт Агентства РК по статистке <http://www.stat.gov.kz/>.
11. Официальный сайт АО «Фонда развития предпринимательства «Даму» <http://www.damu.kz/kz>.
12. Рейтинг регионов РК по объему кредитования малого бизнеса // Территория бизнеса. <http://business.gov.kz/ru/news/business/rejting-regionov-rk-po-obemu-kreditovaniya-malogo-biznesa.html>.
13. Тургинбаева А.Н. Малый бизнес и его перспективы в регионе: проблемы и методика оценки уровня развития (на примере Южного региона Казахстана): автореф. дисс. канд. эконом. наук. – Алматы, 2001- 24 с.

ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ КАЗАХСТАНА: СОВРЕМЕННЫЙ АНАЛИЗ И ТЕНДЕНЦИИ

**Мухит-Ардагер Сыдыкназаров¹,
Жанель Каржаубай², Аслана Каржаубай³**

¹ директор Института современных исследований ЕНУ им. Л.Гумилева, к.ф.н., PhD доктор политологии

² факультет международных отношений ЕНУ им. Л.Гумилева

³ Школа гуманитарных и социальных наук Назарбаев Университета

Аннотация. В статье представлен анализ ценностей современной молодежи Казахстана на основе результатов исследований, используемых при подготовке Национального доклада «Молодежь Казахстана 2017». Ценностные ориентации и потребности современной казахстанской молодежи в целом определяют их жизненные планы. Фиксируются схожие представления и солидарные позиции по многим ценностным установкам, носящим надвременной характер.

Ключевые слова: *современный молодежь, Ценности молодежи Казахстана, ценностные установки и представления.*

ҚАЗАҚСТАН ЖАСТАРЫНЫҢ ҚҰНДЫЛЫҚТАРЫ: ЗАМАНАУИ ТАЛДАУ ЖӘНЕ ҮДЕРІСТЕРІ

Мұхит-Ардагер Сыдықназаров, Жанель Қаржаубай, Аслана Қаржаубай

Аңдатпа. Мақалада «Қазақстан жастары – 2017» Ұлттық есебін дайындау барысында қолданылған зерттеу нәтижелерінің негізінде Қазақстандағы заманауи жастардың құндылықтарын талдау қарастырылған. Қазіргі қазақстандық жастардың құндылық бағдарлары мен қажеттіліктері тұтастай алғанда олардың өмірлік жоспарларын анықтайды. Осындай идеялар мен біртұтас позициялар уақытша сипатқа ие көптеген құндылықтарға негізделген.

Түйінді сөздер: *қазіргі заманғы жастар, Қазақстан жастарының құндылықтары, құндылықтар туралы заңдар мен өкілдіктер*

KAZAKHSTANI YOUTH VALUES: MODERN ANALYSIS AND TRENDS

Muhit-Ardager Sydyknazarov, Zhanel Karzhaubai, Aslana Karzhaubai

Summary. The article presents the analysis of today's Kazakhstani youth values based on the research results used in the preparation of the "Youth of Kazakhstan – 2017" National Report. Values and demands of the modern Kazakhstani youth generally determine their life plans. Similar perceptions and solidarity on various supertemporal systems of values have been recorded.

Keywords: *modern youth, Kazakhstani youth values, systems of values.*

Введение

Данная статья написана на основе социологических исследований, проведенных Научно-исследовательским центром Республики Казахстан «Молодежь» для подготовки ежегодного Национального Доклада «Молодежь Республики Казахстан». Авторы настоящей статьи выступали авторами раздела «Ценности Молодежи» и «Готовность к миграции молодежи Казахстана». В данной статье отражены результаты исследований по разделу «Ценности молодежи Казахстана». В Национальный доклад Республики Казахстан «Молодежь Казахстана 2017» вошли не все выводы и заключения исследовательской группы, поэтому данная статья содержит наиболее исчерпывающие данные по исследуемой проблематике, а именно – ценности молодежи Казахстана в динамике и различных корреляциях: возраст-ценности, регион (область) -ценности, гендер-ценности, ценности-уровень образования, ценности-религия, ценности-занятость, ценности - город или село.

Исследовательские методы и задачи, анализ

Анализируя ценности казахстанской молодежи, мы исходим из следующих общепринятых определений понятия «ценность».

Ценность здесь выступает и как характеристика предмета или явления, обозначающая признание его значимости в шкале ценностей молодежи. Ценности также рассматриваются и в философском аспекте, указывая на личностную, социально-культурную значимость определённых объектов и явлений в жизни и сознании молодых людей. Не избегаем мы и вкладывания в рассматриваемое понятие экономического аспекта значений, а именно - ценности как синонима понятия «потребительская стоимость», то есть значимость, полезность предмета для изучаемого потребителя - молодежи. И наконец, понятие «ценности» в контексте более сложного по-

нения «система ценностей», подразумевающего, что конкретно отдельной взятый молодой человек ценит в окружающем его обществе. В этом значении понятие «ценность» тесно связано с понятием «мотивация». Ценности это и абстрактные, общие понятия, а нормы — это правила или руководящие принципы поведения для людей в ситуациях определённого рода. Система ценностей, сложившаяся в обществе играет важную роль, так как она влияет на содержание норм.

Изучение системы ценностей молодежи представляется наиболее важными, так как будущее независимого и суверенного Казахстана зависит именно от молодого поколения, от их сознания, тех ценностных установок, которые преобладают в их миропонимании¹.

Анализ имевшейся статистической информации по различным сферам, имеющим отношение к молодежи Казахстана продемонстрировал существование проблем в ее сборе и систематизации. В первую очередь, было выявлено несовпадение возрастных групп молодежи в статистических рядах разных сфер. Во-вторую очередь, трудности с сбором актуальной статистической информации. При подготовке Национального доклада Республики Казахстан «Молодёжь Казахстана 2017», и указанных нами разделов, специалистами Научно-исследовательского центра «Молодежь», были использованы данные официальной статистики, данные государственных органов республиканского и местного уровня, информация, полученная от национальных компаний Казахстана, молодежных организаций, научные, информационно-аналитические материалы, данные социологических исследований. При подготовке данной статьи и одноименного раздела в Национальный доклад, приведены результаты массовых социологических опросов Научно-исследовательского центра «Молодежь», которые были выполнены по заказу Министерства образования и науки Республики Казахстан в 2017 году. Объем республиканской выборки по каждому исследованию составил 2000 молодых респондентов. В исследовании использовались сравнительный, сравнительно-исторический, эмпирический, системный, социологические методы, контент-анализ.

Результаты

Из возрастных когорт (таблица 1) наиболее счастливыми себя считают возрастная группа от до 14 до 18 лет (73,%%). Далее следуют молодые люди 19-23 лет (67,7%), а с возрастом этих ощущения идут на спад – 62,1% у 24-29-летних респондентов. «Скорее счастливыми» себя считает молодежь от 24-29 лет (таблица 1).

¹ Административное деление Казахстана включает в себя 14 областей и 2 города республиканского значения.
http://www.akorda.kz/en/republic_of_kazakhstan/kazakhstan

Таблица 1. Самоидентификация казахстанской молодежи по дихотомии «счастливый – несчастливый»

		Возраст		
		От 14 до 18 лет	От 19 до 23 лет	От 24 до 29 лет
		% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу
1. Говоря в целом, могли бы Вы сказать, что Вы...	Счастливый человек	73,5%	67,7%	62,1%
	Скорее счастливый человек, чем несчастливый	23,7%	28,9%	34,2%
	Скорее несчастливый человек, чем счастливый	1,9%	2,0%	1,7%
	Несчастливый человек	,4%	,2%	,3%
	Затрудняюсь ответить	,6%	1,2%	1,6%

В разрезе регионов ситуация выглядит следующим образом. Атырауская область – абсолютный лидер, является регионом самой счастливой молодежи (92,6%). Далее больше счастливых молодых людей проживают в Актыбинской (84,2%), Кызылординской (82%) областях. Менее всего уверенно счастливой молодежи в Западно-Казахстанской (36,6%) области, где опрошенные респонденты склонны считать себя «скорее счастливыми, чем несчастливыми».

– Молодежь в возрастной группе от 14-18 и 19-23 лет 23,7% и 28,9% соответственно, идентифицирует себя как «скорее счастливых», чем несчастливых.

Несчастливыми себя назвали менее половины процента среди всех возрастных группы молодежи. Таким образом, казахстанская молодежь имеет довольно оптимистические настроения в вопросах идентификации себя в дихотомии «счастливый-несчастливый человек».

«Скорее несчастливых, чем счастливых» больше всего в Жамбылской (6,6%), Западно-Казахстанской (5,6%), Карагандинской (4,7%) областях. Подобный пессимизм абсолютно не приемлют молодежь Актыбинской, Атырауской, Северо-Казахстанской, Южно-Казахстанской областей и г.Астана, где таковых 0%. Девушки более оптимистичны (таблица 2), среди них процент счастливых больше (68,2%), чем у юношей (64,9%) (таблица 2)

Таблица 2. Самоидентификация казахстанской молодежи по дихотомии «счастливый – несчастливый». Корреляции по гендеру

		Пол	
		Мужской	Женский
		% по столбцу	% по столбцу
1 Говоря в целом, могли бы Вы сказать, что Вы...	Счастливый человек	64,9%	68,2%
	Скорее счастливый человек, чем несчастливый	31,1%	29,1%
	Скорее несчастливый человек, чем счастливый	1,9%	1,8%
	Несчастливый человек	,4%	,2%
	Затрудняюсь ответить	1,8%	,7%

Важно отметить, что учащаяся молодежь чувствует себя гораздо счастливой (75,6%), чем не учащаяся (63,3%) и работающая (60,6%) молодежь.

Иерархия ценностей в жизни молодых людей (таблица 3) в среднем по всем трех возрастным когортам (14-18 лет, 19-23 лет, 24-29 лет) если их расположить по приоритетности в ответах молодежи, выглядит следующим образом (средние значения) (Таблица 3):

- 1) Семья (82%)
- 2) Здоровье (57%)
- 3) Дружба (34%)
- 4) Любовь (15%), Материально обеспеченная жизнь (15%)
- 5) Знание, образование (14%)
- 6) Вера, религия (12%)
- 7) Интересная работа, профессия (10%)
- 8) Душевный покой (9%)
- 9) Карьера, высокое положение в обществе (6%)
- 10) Самореализация, самоуважение (5%), Развлечения (5%)
- 11) Помощь людям (4%), Власть (4%)
- 12) Творчество (2%), Общественное признание, репутация (2%)
- 13) Свобода и независимость; Счастье (0%).

Таблица 3. Ценности казахстанской молодежи. Корреляции «ценности – возрастные группы»

		Возраст		
		От 14 до 18 лет	От 19 до 23 лет	От 24 до 29 лет
		% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу
2 Что для Вас имеет наибольшую ценность в жизни?	Вера, религия	11,1%	13,9%	12,3%
	Семья	80,5%	78,8%	85,8%

Возможность получать любые удовольствия, развлекаться	3,7%	5,5%	5,9%
Власть	3,1%	3,9%	5,1%
Дружба	44,2%	32,4%	25,2%
Душевный покой	7,4%	8,7%	11,2%
Здоровье	51,2%	56,8%	61,2%
Знание, образование	22,0%	12,6%	7,7%
Интересная работа, профессия	8,4%	12,3%	10,4%
Любовь	14,4%	16,0%	15,9%
Материально обеспеченная жизнь	9,3%	15,6%	19,5%
Общественное признание, известность, репутация	1,0%	1,7%	1,8%
Помощь людям	4,5%	4,4%	3,9%
Самореализация, самоуважение	3,3%	7,1%	5,0%
Карьера, высокое положение в обществе	6,0%	7,1%	5,2%
Творчество	2,7%	2,5%	1,0%
Другое	0,0%	0,0%	0,0%
Ничего из перечисленных	0,0%	0,0%	,1%
Свобода, независимость	0,0%	,2%	0,0%
Счастье	0,0%	0,0%	0,0%
Затрудняюсь ответить	0,0%	0,0%	0,0%

При этом ценности свободы, независимости, счастья – мало значат для казахстанской молодежи, набрав максимум 0,2. Таким образом, ценность свободы и независимость, понимаемых и как личных, так и в целом, своей страны, государства, не имеют ярко выраженного приоритета. Как видим, эти духовные ценности недостаточно значимы, что является косвенным проявлением определенного конформизма части молодежи.

Стоит при этом отметить, что чем старше молодежь, тем больше ценности семьи и здоровья, как важнейших двух опор играют роль важнейших в жизни. Среди всех возрастных групп признание общества играет наименее важную роль.

В ранжировании своих ценностей казахстанская молодежь абсолютной ценностью среди всех трех возрастных групп называют семью. При этом наблюдается тенденция: чем старше и взрослее молодые люди, тем большее значение придается институту семьи в их ценностной иерархии: 85,8% в возрасте 24-29 лет, 78,8% в возрасте 19-23 лет, 80,5% в возрасте от 14 до 18 лет. Именно семья, по мнению почти 79% респондентов, в ответе

за духовно-нравственное воспитание казахстанской молодежи (быть добрым, честным, ответственным и т.д.) При этом отмечается и роль школы, государственных органов по поддержке и развитию молодежи, религиозных институтов, компаний сверстников.

Корреляция ценностей по регионам выглядит следующим образом:

Семья – абсолютная ценность для молодежи без исключения всех регионов Казахстана.

Отметим позиции, по которым тот или иной регион среди других отдает высокий приоритет. Акмолинская молодежь достаточно активна по многим позициям, особо выделяя такие ценности как дружба (43%), возможность получать любые удовольствия, развлечения (16,5%), высокое положение в обществе (самый высокий показатель по РК - 15,2%), власть (12,7%); общественное признание и репутацию (6,3%). Для молодежи Актюбинской области наиболее важны здоровье (67,3%), помощь людям (6,3%). В Атырауской области респонденты более всего ценят веру и религию (48,5), дружбу (48,5%). Жамбылская молодежь возводит в ранг самых важных ценностей – здоровье (65,6%), материально обеспеченную жизнь (27%), знание и образование (18,9%), помощь людям (7,4%). В Карагандинской области опрошенные молодые люди выделяют в качестве важнейших ценностей здоровье (72,5%). Костанайская молодежь придала среди всех областей самое высокое значение ценности интересной работе, профессии (21,9%). Мангистауская область лидирует по большинству голосов опрошенных в иерархии по следующим ценностям: душевный покой (20,5%), любовь (28,8%), помощь людям (8,2%), творчество (самое высокое, на порядок больше чем в других регионах Казахстана – 8,2%). Молодежь Павлодарской области самореализации, самоуважению как ценности придает самое высокое значение среди других регионов (7,7%). Северо-Казахстанская молодежь - знаниям, образованию – 20,8%, материально обеспеченной жизни (25%). Молодежь самого густонаселенного региона – Южно-Казахстанской области также отдает высокий приоритет знаниям и образованию (20%). Молодежь г. Алматы – самореализации, самоуважению придала наиболее высокое значение чем другие регионы (10,3%).

Счастье в категории ценности абсолютно не воспринимается молодежью: никто из опрошенных не придал ему значения даже в десятых долях. Ценности карьеры, высокого положения в обществе, равно как и материально обеспеченной жизни довлеют над стремлением помощи людям. Амбиции общественного признания, известности, репутации как сложившегося мнения о себе в обществе, также занимают ничтожное место в иерархии ценностей молодежи.

Высокая ценность, придаваемая молодыми респондентами таким категориям как дружба и любовь свидетельствует о том, что в молодежной среде доминирует позитивная, романтическая модель межличностных отношений. Соответственно и модель будущих семейных отношений

ориентирована скорее на позитивные переживания и интимно-личностные отношения. Из результатов опроса можно сделать осторожный вывод, что современные браки у молодежи Казахстана в большинстве случаев основаны, главным образом, на свободном выборе супруга, на собственных чувствах и личном решении. В частности мотив «желания быть вместе с любимым человеком» абсолютно превалирует у опрошенной молодежи всех возрастных когорт (69%) над «советами и настояниями родителей» (соответственно 11%) и «желанием иметь детей» (10%) для формирования своей семьи. Однако надо отметить факт, что чадолюбие (или детоцентрированные мотивы) как мотив для создания семьи стоит вторым в ранжире у молодежи, но выше чем «настояние родителей» и желанием «быть как все». Таким образом, образ себя будущего родителя, воспитателя как важный интегративный показатель детско-родительских отношений занимает важное место в системе ценностей у казахстанской молодежи.

Результаты проведенных исследований ясно свидетельствуют о крайне высокой степени значимости семьи как непреложной ценности. Причем можно отметить трансформационный характер развития института семьи в Казахстане, наглядно показывающий факт возрождения традиционного для казахской семьи репродуктивного поведения с приоритетной ориентацией на многодетную семью (в среднем по трем возрастным когортам - 10,3%), против тех, кто считает что в семье должно быть не более одного ребенка (3,4%). Причем в независимости от количества планируемых детей опрошенные указывают на желаемый образ семьи, тот, в котором «бабушки и дедушки живут вместе с детьми и внуками. Фактически это многопоколенный тип семьи, когда три поколения живут под одной крышей: бабушка с дедушкой, их взрослые дети и внуки. В выборе именно этого типа семьи видится стремление казахстанской молодежи к передаче нормативных ценностей от старшего поколения к младшему. Это в свою очередь указывает на то, что базовые этнонациональные ценности лежат в основе целостного пространства духовно-нравственного развития, где институт семьи опирается на тесный межпоколенческий контакт трех-четырех поколений. Таким образом, в их представлении будущие дети могут найти свое место и в семье, и в поколениях, и в обществе, что в целом влияет на выработку их личностной, социальной и гражданской идентичности.

Наличие таких ответов опрошенных и их место в системе ценностей, видения образа семьи в целом соответствует приоритетам и задачам Концепции государственной молодежной политики Республики Казахстан до 2020 года «Казахстан 2020: путь в будущее», где основной задачей семейно-нравственного, культурного воспитания молодежи указано воспитание «молодых людей в духе уважения к семейным ценностям, создания в семье устойчивой морально-нравственной атмосферы, особого почитания к пожилым людям, трепетного отношения к детям», а семья соответственно

рассматривается «в качестве важнейшего социообразующего элемента. Она является основой бытия общества, государства, важнейшим звеном в системе нравственных и духовных координат человека»².

Среди целеполагания в жизни, наиболее главной целью в жизни для молодых мужчин является материальная обеспеченность (43,7%), причем эта цель актуализируется с возрастом. На втором месте – быть хорошим семьянином, причем в самой старшей возрастной когорте молодежи (24-29 лет) это наиболее желанный образ будущего (50,5%), значащий для них гораздо больше, чем материальная обеспеченность (47,2%).

Для представителей женской половины молодежи всех возрастных когорт главная цель в жизни – быть хорошим семьянином (44,9%).

Причем у всех без исключения возрастных когорт идеальная семья – это полная семья, где есть оба родителя, где супруги хранят друг другу верность, в которой с уважением относятся к старшим, и которая стремится прожить всю жизнь вместе, где муж отвечает за материальное обеспечение семьи, а жена – за порядок и благополучие в доме.

Стоит отметить, что желающих иметь хорошую семью гораздо больше среди не учащейся, не работающей молодежи (59,2%), что вероятнее всего связано с образом стабильности в жизни, ассоциируемой с наличием собственной семьи, чем у работающей (47,2%) и учащейся (35,4%) молодежи. На третьем месте у молодежи – видение себя в будущем профессионалом своего дела, хорошим работником, причем таковых больше всего среди учащейся молодежи (34,4%) и среди тех, кто не учится, не работает, но ищут работу (26,6%), нежели среди работающих (25,7%) и не работающих, не учащихся и не ищущих работу (20,1%).

Обращает внимание, что образ достойного гражданина своей страны как желанный, важен для молодежи всех возрастных когорт, занимая 4-ую строчку предпочтений – почти треть всех опрошенных. Быть честным, принципиальным человеком – четвертый приоритет в жизни для не работающих, не учащихся молодых респондентов, в то время как для работающей и учащейся молодежи – пятый по важности приоритет в будущем. Образ высоконравственного человека не доминирует в списке предпочтений молодежи, не превышая во всех возрастных когортах и 5%. Для учащейся и работающей молодежи пятым приоритетом по важности является известность и знаменитость в будущем (почти 18%), в то время как для не учащейся и безработной молодежи ценен образ высоконравственного человека.

Быть счастливым для молодежи всех возрастных групп Казахстана – абстрактная и малозначимая категория, соответственно по важности

² Концепция государственной молодежной политики Республики Казахстан до 2020 года “Казахстан 2020: путь в будущее”. Одобрена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 27 февраля 2013 года № 191

занимающая последнюю строчку предпочтений, не доходя и до 0,5%. Также молодые люди не видят в качестве главной цели увидеть мир и путешествовать, видимо полагая, что став материально обеспеченным (1 позиция), имея хорошую семью (2 позиция), будучи профессионалом (3-я), став достойным гражданином (4-я), не лишенным известности, при этом сохраняя в себе качества честного и принципиального человека, ощущение счастья и возможность путешествовать придут вкупе со всем этим.

Чем старше молодежь, тем менее она альтруистична: помощь людям не является для опрошенных столь важной ценностью.

Молодежь Казахстана нацелена на труд как основу всех своих будущих достижений, полагая, что для достижения поставленных целей необходимо неустанно работать. Именно так считает абсолютное большинство опрошенных респондентов, соглашаясь с тем, что «труд является жизненной потребностью человека, способствуя развитию его личности». Логично при этом, что наибольшее число тех, кто сомневается в том, что «труд не всегда способствует успеху, главное в жизни удача, хорошие родственные и дружеские связи» среди не учащейся, не работающей и не ищущей работу молодежи (22,3%).

Результаты социологических исследований показали абсолютную доминирующую ориентацию молодежи на патриархальный тип взаимодействия супругов. В современных условиях, когда со страниц печатных и электронных СМИ популяризируются идеи равноправных браков, браков, где в процессе распределения власти и ответственности за принятие решений вовлечены оба супруга, столь низкий приоритет предпочтении женщины, матери в доминировании семейно-брачных отношений заставляет задуматься. Хотя, следует и отметить, что почти около 30% опрошенных респондентов признают равноправие в качестве основы во взаимодействии обоих супругов в семье.

Молодежь Казахстана в большинстве случаев не выбирает эгалитарную (партнерскую) модель семейных отношений, основанную на признании равных прав и ответственности супругов, а склонна к патриархальному типу взаимодействия супругов в семье, как это, например, демонстрирует европейская молодежь, где результаты аналогичных исследований свидетельствуют о высокой стартовой готовности супругов к конкуренции (борьбе) за лидерство и отстаивание индивидуальных интересов. Все три возрастные когорты солидарны в распределении будущих/настоящих ролевых игр в семье: мужчина – добытчик, женщина – хранительница очага.

Тот факт, что среди всех трех возрастных групп респондентов равноправие детей в семье, равно как и других членов семьи, уделяется невысокая ценность, показывает особенности становления и/или реализации представлений об образе родителя и семьи среди молодежи. Это важно, так как среди многих аспектов проблемы формирования психологической готовности молодежи Казахстана к семейной жизни в качестве приори-

тетных можно выделить правильное понимание молодежью роли семьи в современном обществе, что связано с особенностями формирования у них установок, ориентацией на вступление в брак и деторождение, и роль каждого члена семьи в ее развитии, процессах принятия решений и тп.

**Таблица 4. Инструментальные ценности.
Ценности воспитания детей**

Какие качества, по Вашему мнению, важнее всего воспитать в ребенке?	Независимость, самостоятельность	28,6%	25,7%	24,8%
	Трудолюбие	66,3%	65,5%	69,6%
	Чувство ответственности	42,4%	38,7%	40,8%
	Любовь к Родине	38,1%	38,7%	37,5%
	Уважение традиций и обычаев своей этнической группы национальности	13,4%	18,8%	16,2%
	Терпимость и уважение к другим людям	21,2%	22,2%	20,8%
	Бережливость бережное отношение к деньгам и вещам	10,7%	13,6%	14,1%
	Решительность, настойчивость	14,0%	18,0%	17,3%
	Религиозность	4,3%	5,4%	5,2%
	Бескорыстие	12,1%	11,3%	12,7%
	Послушание	9,9%	12,8%	9,2%
	Другое	,2%	0,0%	0,0%
	Вежливость, воспитанность	,2%	0,0%	0,0%
	Смекалка	0,0%	0,0%	,1%
	Стремление к знаниям	0,0%	0,0%	,2%
	Честность	0,0%	0,0%	,1%
	Отзывчивость	0,0%	0,0%	,1%
	Финансовую грамотность	0,0%	0,0%	,1%
	Порядочность	0,0%	0,0%	0,0%
	Затрудняюсь ответить	,6%	0,0%	,9%

Из инструментальных ценностей (таблица 4), которые бы хотели воспитать в своих будущих и нынешних детях молодежь в пятерке наиважнейших ставят: трудолюбие (в среднем – 67,1% во всех трех возрастных когортах), чувство ответственности (40,6%); любовь к Родине (38,1%); независимость и самостоятельность (26,4%), терпимость и уважение к другим людям (21,4%). Далее приоритет ценностей выстроился следующим образом: решительность и настойчивость (16,4%); уважение традиций и обычаев (16,1%); бережливость (12,8%); бескорыстие (12%), послушание (10,6%). Причем «послушание» последняя в ряду указанных инструментальных ценностей значение с целыми числами: после идут ценности лишь с десятыми долями. Заставляет задуматься видение приоритетности ориентиров в воспитании своих детей молодыми респондентами. Так, воспитание в своих будущих и нынешних чадах вежливости и воспитанности,

смекалки, стремления к знаниям, честности, отзывчивости, финансовой грамотности, порядочности абсолютно не в фаворе у молодежи: занимая большей частью нулевые значения во всех возрастных группах, в редких случаях доходя до 0,2%.

В разрезе регионов Казахстана, трудолюбию как важной черте своих детей больше всего уделяется внимание в – Акмолинской области (81%), Карагандинской (76,5%), Атырауской и Южно-Казахстанской областях (по 75%).

Видеть решительными своих детей в жизни более всего намерена молодежь из Северо-Казахстанской (25%), Карагандинской (22,8%) областей и г.Алматы (22%). Бережливость, бережное отношение к деньгам наиболее важно воспитать у своего потомства для молодежи Западно-Казахстанской области (31%), в других регионах этот показатель колеблется от 0% в Северо-Казахстанской области до 17,9% в г.Алматы. Бескорыстными своих детей больше всего хотят видеть молодые респонденты в Мангистауской области (31%), самое малое значение этой черте своих будущих детей придают молодые люди из Костанайской (2,1%), Северо-Казахстанской (4,2%) областей. Послушание важно воспитать для молодых родителей из Жамбылской (17,9%), Мангистауской (17,8%), Атырауской (14,7%) областей, в то время для молодых респондентов всех возрастных когорт в Северо-Казахстанской области (0%) этому не придается никакого значения, а в Костанайской (2,1%) области и г.Астана (3,9%) этой черте уделяется малое значение.

Патриотичными своих детей хотят больше всего молодые люди из Атырауской (64,7%), Северо-Казахстанской (62,5%), Актыбинской (60,4%) областей. Меньший приоритет воспитанию у своих будущих и нынешних детей любви к Родине демонстрируют молодежь Павлодарской области (25,6%) и Восточно-Казахстанской (25,7%) областей. В г.Астана и Алматы этот показатель соответственно – 39,2% и 30,9%. Молодые респонденты на селе (39%) более патриотичнее своих городских (36%) сверстников.

Абсолютное большинство молодежи владеет знаниями об официальной государственной символике Казахстана и их составляющих: свыше 90%.

Нахождение среди целей воспитания в своих будущих и нынешних детях «независимости и самостоятельности» диссонирует с признанием независимости как наименее значимой ценности у самой молодежи (от нуля до 0,2%). Это парадокс, когда независимость и свобода не является ценностью у самой опрошенной молодежи – нынешних и будущих родителей, но при этом они хотят это видеть у своих детей.

Религия и вера занимают свое важное место у молодежи.

Вера, религия как ценность среди опрошенной молодежи имеет значение после семьи, здоровья, дружбы, знания и образования, любви, материальной обеспеченности. Причем среди мужчин этот показатель выше (14,1%), чем у женской половины опрошенных (10,9%). Наиболее высокие процентные показатели, отданные вере, религии в иерархии собственных

ценностей в Атырауской (48,5%), Кызылординской (24,7%), Мангистауской (19,2%). Менее всего – в Актюбинской (3%), Костанайской и Северо-Казахстанской областях (по 4,2%).

Большинство опрошенных – обрядовые верующие, то есть те, кто «иногда», или «очень редко» совершают религиозные обряды. Верующих, «участвующими в жизни своих религиозных общин, следующим религиозным нормам» (10%) меньше тех, кто идентифицировали себя как «верующих, но не участвующих в религиозных практиках» (43%). При этом доля тех, кому «религия помогает в духовно-нравственном воспитании» чуть больше (в среднем 40%) тех, кто считает что «семья, образование и государство важнее в этих процессах» (в среднем 23%). При этом парадоксально, что воспитанию религиозности нынешние и будущие молодые родители не уделяют столь высокого, ожидаемого приоритета, как бы следовало из многочисленных публикаций в печатных и электронных СМИ, посвященных росту религиозности среди молодежи. Воспитанию религиозности у будущих поколений больше всего внимания уделяет молодежь Кызылординской области (10,1%), г.Алматы (6,3%). В остальных регионах этот показатель не превышает значения 6%.

Какие источники информации в приоритете у молодежи Республики Казахстан?

В качестве источников новостей для молодежи являются (в порядке убывания) – новостные выпуски на телевидении (от 49% до 61,8%), новостные сайты (от 46,3% до 61,8%), новостные выпуски на радио (24,% до 39,1%).

Абсолютное большинство молодежи Казахстана ежедневно используют интернет (82,3%). Лишь 3,4% респондентов не используют всемирную сеть вообще.

В безусловных лидерах просмотров, источников актуальной информации у молодежи находятся социальные сети (от 84,6%, 87,7% и 82,6% соответственно). Лидер по использованию социальных сетей – Северо-Казахстанская область (100%), далее активные пользователи в Атырауской (94,1%), Алматинской (91,9%) областях и г.Алматы (91,9%).

Лидерами по использованию у молодежи Казахстана являются следующие социальные сети. На первом месте WhatsApp, далее расположились по степени популярности сети ВКонтакте, Instagram, Facebook. Причем с возрастом тенденцию на увеличение демонстрируют 24-29-летние респонденты, все больше переходя на Facebook (35,2%). Популярный также Snapchat, Twitter. Однозначно активнее пользуется социальными сетями женская половина опрошенных. Не имеют аккаунтов в социальных сетях 6% молодежи.

Отмечающих позитивное влияние социальных сетей на свой образ жизни гораздо больше, чем считающих обратно. Из негативных факторов влияния респонденты выделяют влияние на физические факторы - общее здоровье, ухудшение зрения, ссутуливание (не более 16,5%). Тем не ме-

нее, опрошенная молодежь в абсолютном своем большинстве (от 62,8% до 67%) считают, что социальные сети не оказывают отрицательного влияния на них. Среди основных мотивов обращения к социальным сетям молодые люди, прежде всего, выделяют наличие быстрого доступа к информации любого характера, хорошее влияние на успеваемость в учебе, вследствие гарантированного нахождения нужного научно-образовательного материала, появление множества виртуальных друзей, возможность высказывать свои мысли.

В качестве источника новостей радио наиболее популярно в Мангистауской (54,8%), Атырауской (52,9%), Северо-Казахстанской (50%) областях. Наименее популярны радионовостные каналы - в ЮКО (15,9%). Наиболее активно к телевидению как источнику актуальных новостей прибегает молодежь Карагандинской (78,5%), Мангистауской (78,1%), Актыбинской (74,3%) областей. Новостные сайты больше всего просматривают в Северо-Казахстанской области (79,2%), г.Астана (76,5%), Актыбинской областях (74,3%).

Почти аналогичная ситуация и с чтением печатных и электронных газет и журналов: почти треть опрошенных респондентов обращается к ним в течение недели, а две трети - не пользовались. Причем печатные регулярные издания по-прежнему читают относительно больше (29,6%, 31,4%, 38,9%), чем электронные (23,3%, 25,2%, 31,1%).

Удручает культура чтения у молодежи Казахстана: тех, кто читал, смотрел или слушал в течение последней недели книги, в том числе электронные или онлайн гораздо меньше (29,8%, 30,6%, 32,5%) тех, кто к ним не обращался (65%, 65,4%, 63,6%).

Традиционные библиотеки всех типов и уровней последовательно утрачивают позиции мест частого посещения молодежью. Так, молодые люди, которые никогда не посещали библиотеку, составляют уверенное большинство. Больше всего равнодушной к работе в библиотеках молодежи (тех, кто никогда не посещал библиотеку) в Атырауской (55,9%), Актыбинской (56,4%), Костанайской (56,3%) областях. Тех, кто с той или иной степенью регулярности (3-6 раз в год) посещает библиотеки больше всего среди молодежи Мангистауской (27,4%), Павлодарской (23,1%), Жамбылской (21,3%) областей. Чаще, около 1 раза в месяц посещают библиотеки юные и молодые читатели Северо-Казахстанской (33,3%), Павлодарской (14,1%), Алматинской (13,7%) областей.

Печатные СМИ все еще сохраняют свое преобладающее влияние среди молодежи Казахстана, хоть и менее 50%.

Больше всего читают печатные СМИ молодежь Западно-Казахстанской (49,3%), Северо-Казахстанской (45,8%), Южно-Казахстанской (44,7%), Акмолинской (41,8%) областей. Активные читатели электронных газет и журналов в Западно-Казахстанской (39,4%) и Северо-Казахстанской (37,5%) областях, меньше всего – в Атырауской (17%), Костанайской (20,8%) и Мангистауской (20,5%) областях.

Результаты исследования выявили некоторую зависимость тех или иных аспектов ценностных установок от пола респондента.

Читающих художественную литературу больше всего среди женской половины опрошенных (31,4%), чем у мужской (24,7%). Не читавших в последнее время художественную литературу больше среди мужчин (74,4%), чем у женщин (67,8%).

Интересны музыкальные предпочтения казахстанской молодежи. Больше всего на своих гаджетах респонденты прослушивают западную музыку, причем это больше всего характерно для возрастной группы 14-18-летних (34,4%), у 19-23-летних и 24-29-летних интерес к западной музыке с возрастом падает (30,6% и 25,5% соответственно), напротив возрастает интерес к казахстанской (26,5%) и классической музыке (14,8%). Современная казахстанская музыка также в безусловных фаворитах музыкальных вкусов молодежи: причем, чем старше молодые люди, тем больше они приобщаются к отечественной музыке (26,5%). С возрастом также последовательно растет интерес к своим корням – к народной музыке (8,6%).

Кинотеатр как культурный объект – наиболее посещаемое место у казахстанской молодежи. Воспринимающих выставку как культурный ивент по-прежнему мало. Больше тех, кто никогда не посещал выставки: таких в разрезе регионов от 30% до 85%. Посещение музеев как центров экспонирования памятников истории, культуры и науки также не вызывает большого интереса у молодежи: число тех, кто никогда не посещал превышает число тех, кто посещал их 1-2 раза в год. Почти одна треть опрошенных респондентов всех возрастных групп также ни разу не была в театре, не посещала концерты. Активно бывающих на театральных и концертных постановках (от 1 раза в месяц до 3-6 раз в год) в среднем около 60%.

Большинство респондентов с той или иной степенью регулярности посещают места отправления религиозного культа: мечети и церкви. Так 1-2 раза в год в них бывает 27% опрошенных респондентов, 14,8% - 3-6 раз в год, раз в месяц – 15,6% молодежи всех трех возрастных когорт. Из опрошенных, городская молодежь, с небольшим перевесом, чаще посещает мечети и церкви, чем сельская. Ни разу не были в мечетях/церквях/синагогах от 17,9% респондентов в когорте 24-29 лет до 26,7% молодежи в возрастной группе 14-19 лет.

В корреляции с регионами Казахстана наиболее активны – Северо-Казахстанская область, где никто из опрошенных (0%) не указал, что никогда не был в церкви/мечети, и Акмолинская область, где ни разу не посещавших лишь 3,8%. Соответственно с регулярностью раз в месяц места отправления религиозного культа посещают больше всего молодежь Акмолинской (41,8%), Атырауской (33,8%), Павлодарской (33,3%), Северо-Казахстанской (25%) областей. Подавляющее большинство молодых людей отмечают религиозные праздники, доля же тех, кто не отмечает - не превышает 8%.

Треть городской, и свыше 40% сельской молодежи Казахстана, как следует из опросов, никогда не посещали спортивные залы. Раз в неделю тренируются в спортзалах лишь 15,5% городской, 8,7% сельской молодежи, из указанного числа эту периодичность занятий в спортивных залах, стадионах, бассейнах больше всего соблюдают в Акмолинской области (30,4%), Алматинской (25,6%) и Мангистауской областях. Тех, кто «не посещает спортивные учреждения» больше всего в Южно-Казахстанской области (56,5%), г.Астана (50%), Жамбылской (48,4%), Кызылординской (37,1%) областях. Холостая молодежь чаще видит тренажеры спортзалов и бассейны, чем их семейные сверстники.

Несмотря на это, подавляющее большинство опрошенных респондентов, ведут здоровый образ жизни: 86% не курят.

Урбанизация как процесс набирает динамику. Местом своего проживания большинство молодежи Казахстана хотела бы видеть полиэтничный город. В городе, где живут представители преимущественно его этнической группы, хотела бы жить треть опрошенных. Село, как предпочтительное место своего проживания назвали 11% молодых людей, причем количество желающих преимущественно в моноэтнических или полиэтнических селах — относительно одинаково.

Выводы и заключения

Ценностные ориентации и потребности, как видно из результатов опроса, в целом определяют жизненные планы молодежи. Несмотря на то, что распределение респондентов по возрастным группам (когортам) дало возможность проанализировать изменение ценностных ориентаций межпоколенного взаимодействия при переходе из одной возрастной группы в другую, из подросткового (14-18 лет) во взрослую (24-29 лет), основные результаты показывают в целом схожие представления на иерархию ценностей, солидарные позиции по многим ценностным установкам, носящим надвременной характер, в содержательном плане утверждаемый и обосновывающий приоритет духовного над материальным.

Как было уже указано, для молодежи Казахстана в целом не характерны патерналистские ожидания, однако наиболее востребованным лидером социальных ожиданий, являются проекты по оказанию содействия в трудоустройстве (54%). Далее востребованы инициативы по (по убывающей): профилактике правонарушений, суицида (29%); проекты по трудовой и социальной адаптации молодежи, оказавшейся в трудной ситуации; проекты по поддержке талантливой молодежи; проекты по профилактике религиозного экстремизма и терроризма. Как ни парадоксально, но вопросы жилья, уменьшения банковских процентов, бесплатного образования, международной мобильности в рейтинге ожиданий молодых респондентов не заняли значимого места, не превысив и 0,2%.

Вместе с тем, молодежь (свыше 60%) считает, что «государство должно играть активную роль в жизни общества», хотя доля тех, кто не считает, либо индифферентны к участию государства в своей судьбе в совокупности свыше трети опрошенных.

Конкурентоспособность за счет компьютерной грамотности и знания языков, сохранение национальной истории, ведение правильного образа жизни, культ знаний – вот те четыре приоритета, которые вызвали наиболее живой интерес молодых респондентов из программной статьи Президента РК Н.А.Назарбаева «Болашаққа бағдар; рухани жаңғыру». Большинство опрошенных респондентов считает, что у Казахстана собственный путь развития. Абсентеизм (уклонения от участия в выборах) как явление не характерно для молодых людей Казахстана, имеющих право голоса. Так, свыше 80% респондентов с той или иной степенью активности принимают участие в выборах.

Подводя итог, можно сказать, что у молодежи Казахстана в целом сохраняется преемственность системы ценностей, при этом исходя из современного политико—экономического, социально-культурного контекста выработаны и новые ценностные ориентиры. Падение экономического уровня жизни, ставшее результатом двукратной девальвации национальной валюты в 2015 году, рост религиозности среди молодежи, и другие факторы также оказывают свое влияние. Общее число ценностей, являющихся достоянием молодежи, структурированы ими в определенные системы, а их истоки прослеживаются в культуре, обществе и его институтах, а их влияние - во всех поведенческих приоритетах и установках.

Список литературы

1. «Qazaqstan Jastary - 2017» Ulttyq Baiandamasy. Национальный доклад «Молодежь Казахстана - 2017». National Report "Youth of Kazakhstan - 2017". Kaliev T.B., Kaidarova A.S., Ashimkhanova D.A., Ayupova R.R., Asylbekova L.U., Sydyknazarov M.K., Zhysipova A.S., Ermakhanova S.A., Zhalmukhamedova A.K., Kaldybaeva O., Rodionov A.N., Musatayeva F.M., Maulitov A.E. – Astana, 2017. – 600 p.
2. Концепция государственной молодежной политики Рспублики Казахстан до 2020 года «Казахстан 2020: путь в будущее (второй этап 2016-2020)»// <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1300000191>.
3. План мероприятий по реализации Концепции государственной молодежной политики Республики Казахстан до 2020 года «Казахстан 2020: путь в будущее (второй этап 2016-2020)»// https://online.zakon.kz/document/?doc_id=32353334.
4. Изучение общественно-политической ситуации (1 полугодие 2017 г). – Астана: НИЦ «Молодежь», 2017.
5. Adolescents: health risks and solutions. Fact sheet Updated May 2017// <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs345/en/>.
6. Overview. Human Development. Report 2016. Human Development for Everyone. By the United Nations Development Programme //.
7. http://hdr.undp.org/sites/default/files/HDR2016_EN_Overview_Web.pdf.
8. Health, United States, 2016: With Chartbook on Long-term Trends in Health. Editors: National Center for Health Statistics (US). Source: Hyattsville (MD): National Center for Health Statistics (US); 2017 May. Report No.: 2017-1232.// <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/28910066>.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ (ЕАЭС) И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Галия Мовкебаева¹, Айнур Ондаш²

¹ доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений и мировой экономики факультета международных отношений Казахского национального университета имени аль-Фараби, директор Центра Евразийских исследований

² доктор Phd, и.о.доцента кафедры международных отношений и мировой экономики факультета международных отношений Казахского национального университета имени аль-Фараби,

Аннотация. В статье дана оценка энергетического состояния стран ЕАЭС и определен потенциал для дальнейшего сотрудничества в энергетической сфере.

В рамках исследования были определены основные проблемы, требующие решения для дальнейшего функционирования ЕАЭС: отсутствие унифицированного подхода в области обеспечения энергетической безопасности, несовершенство единой системы энергетического регулирования внешней политики пяти стран, находящейся на начальном этапе ее формирования, и отсутствие транспарентных правил прохождения транспортно-логистических процедур при осуществлении энергетической деятельности. Решение обозначенных проблем является приоритетным и перспективным направлением дальнейшей работы по развитию Евразийской энергетической интеграции. Для реализации цифровой трансформации энергетической сферы в рамках Программы по цифровизации в странах ЕАЭС предусмотрен ряд мероприятий, направленных на модернизацию бизнес-процессов. Так например, введение системы учета нефти позволит повысить доходную часть бюджета за счет сокращения нелегальных операций продажи нефти, совершенствовать практический опыт и обозначить другие приоритетные виды энергетических ресурсов для цифровых технологий.

Ключевые слова: энергетический фактор, энергетическое сотрудничество, энергетическая безопасность, Евразийский экономический союз, ЕАЭС, энергетическая интеграция, энергоресурсы, цифровизация энергетической сферы.

ЕУРАЗИЯЛЫҚ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ОДАҚ ЭНЕРГЕТИКАЛЫҚ ҚАУІПСІЗДІГІ ЖӘНЕ ОНЫ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Галия Мовкебаева, Айнура Ондаш

Андатпа. Мақалада энергетикалық саладағы ЕЭО елдерінің ахуалына баға беріліп, алдағы ынтымақтастық үшін әлеуеті анықталды.

Зерттеу аясында ЕЭО кейінгі дамуына қажетті өз шешімін талап ететін негізгі мәселелер анықталды: энергетикалық қауіпсіздікті қамтамасыз етудегі бірегей тәсілдің болмауы, бес мемлекеттің сыртқы саясатын энергетикалық тұрғыдан реттеуші жаңадан қалыптасқан бірыңғай жүйесінің жетілмегендігі, энергетикалық әрекетті жүзеге асыруда тасымалдау-логистикалық тәртіптің ашық ережелерінің тапшылығы. Аталмыш мәселелерді шешу Еуразиялық энергетикалық интеграциясын дамытуда басым және болашағы мол бағыт болып табылады. ЕЭО елдерінде сандық жүйеге көшіру Бағдарламасы аясында энергетикалық саланың сандық өзгеруін жүзеге асыру үшін іскерлік үдерістерді жетілдірудегі бірқатар іс-шаралар көзделген. Мысалы, мұнайды есепке алу жүйесін енгізу арқылы мұнайды заңсыз сату операцияларын қысқартып бюджеттің табыс бөлігін арттырады, іс жүзіндегі тәжірибені жетілдіруге, сандық технологияларға қажетті энергетикалық ресурстардың өзге де басым түрлерін анықтауға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: *энергетикалық фактор, энергетикалық ынтымақтастық, энергетикалық қауіпсіздік, Еуразиялық экономикалық одақ, энергетикалық интеграция, энергиялық ресурстар, энергетикалық саласының цифрландыруы.*

ENERGY SECURITY IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION (EAEU) AND THE PROBLEMS OF ITS ENSURING

Movkebayeva Galiya, Ondash Ainur

Abstract. The article gives an assessment of the energy status of the EAEU countries and determines the potential for further cooperation in the energy sector.

The research identified the main problems that require solutions for the future operation of the EAEU: lack of a unified approach in the field of energy security provision, imperfection of a unified system of energy regulation of the foreign policy of the five countries at the initial stage of its formation, and the lack of transparent rules for the realization of transport and logistics procedures in the implementation of energy activities. Solving these problems is to be a priority and promising direction for further work on the development of Eurasian energy integration. A number of measures aimed at modernizing business processes are being envisaged to implement the digital transformation of the energy sector within the Digitalization Program in the EAEU countries. For example, the introduction of an oil metering system will increase the revenue side of the budget by reducing illegal oil sales operations, improving

Keywords: *energy factor, energy cooperation, energy security, Eurasian Economic Union, EAEU, energy integration, energy resources, digitalization of energy sphere.*

Введение

Актуальность темы обусловлена очевидным возрастанием роли энергетической составляющей в мировой политике и экономике каждого государства, возрастанием места и роли ЕАЭС на Евразийском пространстве. При непрерывной и масштабной интернационализации мирового хозяйства, при его абсолютном росте учет энергетического фактора, имеющего на сегодня естественные ограничения (прежде всего, физическая лимитированность ресурсной базы и пределы приемлемости воздействия на экологию планеты, волатильность цен на энергоресурсы), является неременным условием. В условиях нового мирового энергопорядка для стран-членов Евразийского экономического союза приобретают особую актуальность вопросы энергетической безопасности, позволяющей обеспечить бесперебойное энергоснабжение национальных экономик и стран-партнеров по Союзу. Целью статьи является исследование проблемы и перспективы развития энергетического проекта ЕАЭС в контексте проблемы энергетической безопасности, мониторинг реализации энергетической политики ЕАЭС.

Интеграция в ЕАЭС - это не только взаимное сотрудничество, приспособление, сотрудничество национальных хозяйств, взаимодействие и интернационализация хозяйственной жизни, но и создание условий для функционирования регионального экономического союза на новых, более прогрессивных принципах инновационной и цифровой экономики.

На сегодняшний день, энергетика является неотъемлемой частью экономики и внешней политики любой страны. От бесперебойности поставок основных энергетических ресурсов, зависит функционирование экономики и социально-политической системы страны в целом. Энергетические ресурсы в частности нефть и газ занимают важное место в экономике и внешней политике как Казахстана, так и других стран участников Евразийского Экономического Союза.

Методы исследования

В ходе исследования были применены методы системного и сравнительного анализа, использованы прогностические методы с целью определения перспектив развития энергетической безопасности ЕАЭС. Системный анализ и SWOT - анализ оказали помощь в определении факторов и предпосылок, влияющих на состояние энергетической безопасности государств ЕАЭС. Исторический метод изучения позволил проанализировать различные направления осуществления политики по формированию энергетической политики стран ЕАЭС. Использование системного и структурно-функционального анализа позволило сделать выводы о проблемах в обеспечении энергетической безопасности стран ЕАЭС, выявить пути их преодоления.

Результаты исследования

На ЕАЭС приходится 20% мировых запасов и добычи природного газа и 25% мирового экспорта природного газа, 20% мировых запасов угля и 6% его мировой добычи, 7% мировых запасов нефти и 15% её добычи и экспорта, 21% мировых запасов урана и 43% мирового производства урана, 5% мирового производства электроэнергии [1].

Подобные позиции на мировом рынке, безусловно, являются важной предпосылкой для реализации единой энергетической политики, прописанной в представленных соглашениях. Под этой политикой, как правило, понимаются формирование общего электроэнергетического рынка, создание общих рынков энергоресурсов, разработка балансов энергоресурсов и пр. [2].

Представленная статистика указывает место энергетической интеграции в процессе глобального позиционирования евразийского сообщества. Энергетика, по которой ЕАЭС имеет действительно существенное конкурентное преимущество, должна стать основой промышленной кооперации, превращая нефтегазовый трансферт в добавленную стоимость конечных технологичных товаров.

Интеграция ЕАЭС в таком случае получит стимулы к углублению и ответственно новые перспективы в глобальном мире.

Энергетическая интеграция предполагает создание единого Евразийского энергетического пространства (ЕЭП). Цель создания ЕЭП состоит в обеспечении устойчивого энергетического развития государств-участников. Ключевыми элементами ЕЭП являются формирование единого правового поля, общих энергетических рынков, а также совместное использование и развитие единой транспортной и энергетической инфраструктуры.

В контексте интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, задачи в сфере энергетики характеризуются развитием долгосрочного взаимовыгодного сотрудничества в сфере энергетики, проведением скоординированной энергетической политики и поэтапным формированием общих рынков энергетических ресурсов [3].

В то же время отмечаются и существенные различия в приоритетах развития отдельных секторов экономики стран ЕАЭС.

В целом макроэкономический обзор развития экономик стран ЕАЭС за три года обусловлен неблагоприятными условиями торговли государств-членов, исходя из проблем в российской экономике и кризиса на международном нефтяном рынке. По мнению ЕЭК, оказало значительное влияние на замедление роста национальных экономик стран ЕАЭС снижение цен на энергоносители, в силу того, что многие страны зависят от доходов от экспорта энергоносителей, например, такие страны ЕАЭС, как Россия и Казахстан, а также последствия девальвации вначале российского рубля, а затем казахстанского тенге. Различается действительная и прогнозная

динамика ВВП в экономиках стран. В двух странах, в Армении и в Казахстане, отмечается положительная динамика ВВП, а в Республике Беларусь и России отмечается спад.

Между тем нужно особо отметить, что кризис современной глобальной модели, в которую в качестве сырьевой, товарной и монетарной периферии встроены и члены ЕАЭС, оказывает большое влияние на развитие данной интеграции. Так как для таких стран, как Россия и Казахстан, наиболее зримым и концентрированным выражением этого кризиса являются, пожалуй, продолжительный и более чем значительный спад экспорта и импорта и изменение структуры экономики в целом, что негативно отражается на показателях создания единых рынков.

Оценим основные проблемы и противоречия в ЕАЭС. Они существуют, как было выявлено в процессе исследования, потому что все участники ЕАЭС отличаются по экономическому потенциалу, структуре национальных экономик, механизму, принципам организации экономики и интересам элит. Исходя из этого, согласование внешнеторговой политики направлено на то, чтобы перенаправить совместные ресурсы на поддержку инновационного потенциала передовых предприятий во всех странах, что основывается на:

- совершенствовании экспортной деятельности фирм;
- развитии конкуренции в отраслях;
- привлечении прямых иностранных инвестиций в использовании инновационных подходов и технологий.

Основные трудности обусловлены не в последнюю очередь особенностями внутреннего развития членов, государств-участниц, а также несопадением экономических интересов национальных государств, их стремлением защитить свой внутренний рынок от влияния других государств.

Кроме того, к проблемам, препятствующим более прогрессивному развитию ЕАЭС, эксперты относят такой показатель, как процессы турбулентности в глобальной экономике, а также непостоянство энергетических и финансовых рынков, кризисные явления в региональной и мировой политике, что в условиях высокой взаимозависимости, особенно болезненно отражается на этих развивающихся экономиках [4].

Также весьма неопределенным вопросом являются прогнозы цен на энергоносители. Цены на топливо по-прежнему будут определяться рыночным предложением, спросом и динамикой регулирования. Недавний рост добычи сланцевого газа и сланцевой нефти, а также увеличение использования возобновляемых источников энергии привели к прогнозам низких цен на ископаемые виды топлива.

В 2015 году была запланирована разработка концепции создания общего электроэнергетического рынка. С 2018 года должны заработать единые правила предоставления промышленных субсидий и Программа развития общего электроэнергетического рынка. С 2019 года будет сформирован общий электроэнергетический рынок.

К 2025 году должен быть создан и единый рынок энергоресурсов ЕАЭС, который будет включать в себя общий рынок электроэнергии, нефти, нефтепродуктов и газа и будет направлен на обеспечение энергетической безопасности государств-членов ЕАЭС; на обеспечение потребностей национальных экономик и эффективное использование нефтегазового потенциала стран ЕАЭС; на выравнивание цен на углеводороды в странах Евразийского Союза; и в конечном счете, на конкурентность энергоресурсов на мировых рынках.

Вопрос создания общего рынка углеводородов к 2025 г. вызывает наиболее острые разногласия среди стран. Единый рынок нефти и газа позволит странам ЕАЭС отойти от жесткой привязки к мировым ценам на энергоносители и сделать рынок более конкурентоспособным. Он также позволит России и Беларуси избегать «газовых конфликтов», считает российский исследователь Кузьмина Е.М. [5].

Авторы Д.Г. Евстафьев, А.М. Кусаинов, С.И. Масаулов предлагают создать в рамках ЕАЭС наднациональную структуру, нацеленную на формирование конкурентного интегрированного прозрачного энергорынка, повышение эффективности энергетической инфраструктуры, мониторинг рынка и предотвращение недобросовестных действий его участников [6].

Обсуждение результатов

Вопросами энергетического взаимодействия на евразийском пространстве и дальнейшего энергетического сотрудничества, проблемами энергетической безопасности, энергетической дипломатии серьезно занимаются такие авторы, как В. Хоган, А. Гольдхау, К. Смит, С.З. Жизнин, Ю.К. Шафраник, Г.И. Чуфрин, Н.В. Миронов, А.М. Мастепанов, Б.К. Султанов, М.Т. Лаумулин, А.А. Арупов, Р.А. Алшанов, В.Ю. Додонов, Калиева С.А., К.И. Байзакова, Г.А. Мовкебаева, А.Р. Ишмаев, Н.Н. Кулбатыров, А.А. Тулепбекова, А.А. Соколов, В.И. Цай, Р.Е. Сагиндилов, А.М. Есдаулетова, В. Парамонов, А. Строков, Р. Хайдаров и др.

В статье Е.А. Висюлькиной, Г.Н. Рожкова, И.Р. Азюкова анализируются основные направления сотрудничества стран ЕАЭС в энергетической сфере и обозначены проблемы между странами, но в основном они рассмотрены в двустороннем формате, через взаимоотношения России с другими странами-членами ЕАЭС [7].

В целом энергетическая безопасность многими исследователями понимается и обсуждается как безопасность поставок, ценовые и количественные риски, как способность экономики гарантировать наличие энергоносителей на устойчивой и своевременной основе при том уровне цен на энергию, который не окажет негативного влияния на экономические показатели экономики. Универсального и международно признанно-

го определения энергетической безопасности не существует, поскольку сама энергетическая безопасность носит контекстуальный, динамичный и многомерный характер. Поэтому существуют различные подходы к концептуализации, измерению и оценке энергетической безопасности. Общими показателями энергетической безопасности являются общее предложение первичной энергии, доля возобновляемых источников энергии в общем объеме поставок первичной энергии, зависимость от импорта энергии, энергоемкость, технологии производства электроэнергии, связанные с энергетикой выбросы двуокиси углерода, углерод и цены на энергию.

Выводы

Евразийская экономическая комиссия в течение всего 2017 и в первой половине 2018 года делала активный задел на будущее. В настоящее время идет работа по формированию в ЕАЭС целого ряда общих рынков в области электроэнергии, нефти, газа. Происходит создание в рамках ЕАЭС общих технологических платформ, которые будут способствовать инновационному прогрессу союзных государств. При этом наиболее важным значением является решение, принятое на уровне глав государств ЕАЭС - о согласованном цифровом развитии экономик пяти стран.

Интересно еще одно мнение относительно перспектив ЕАЭС, с которым нельзя не согласиться. По мнению В. Княгинина, необходимо срочно решить проблему включения стран ЕАЭС в текущий процесс современной промышленной революции, которая осуществляется основными индустриально-развитыми странами мира, стремящимися в первую очередь к решительному отрыву от конкурирующих с ними экономик в новом технологическом развитии, в том числе и в цифровых технологиях. Пик этой революции ожидается к середине XXI-го века [8].

Для реализации цифровой трансформации энергетической сферы в рамках Программы по цифровизации в странах ЕАЭС предусмотрен ряд мероприятий, направленных на модернизацию бизнес-процессов. Так например, введение системы учета нефти позволит повысить доходную часть бюджета за счет сокращения нелегальных операций продажи нефти, совершенствовать практический опыт и обозначить другие приоритетные виды энергетических ресурсов для цифровых технологий.

Для улучшения и обеспечения прозрачности в сфере распределения социального газа и бензина для населения в Программе запланировано мероприятие по созданию информационной системы, предназначенной для сбора информации по поставкам, отслеживанию и обороту нефтепродуктов, для статистического анализа данных на основе обязательной отчетности и прогнозирования баланса, а также автоматизации площадки онлайн-торгов по закупке социального газа [9].

Таким образом, общий подход к энергетической безопасности Евразии заключается в следующем:

- продолжение энергетического диалога;
- достижение приемлемого уровня баланса интересов, как потребителями, так и производителями;
- диверсификация источников поставок и маршрутов транспортировки.
- создание совместных нефтехимических предприятий, особенно на приграничных территориях;
- развитие долгосрочного взаимовыгодного сотрудничества;
- проведение скоординированной энергетической политики;
- поэтапное формирование общих рынков энергетических ресурсов.

Сотрудничество на основе механизмов ЕАЭС должно привести к интеграции национальных топливно-энергетических комплексов (ТЭК), что позволит максимально задействовать существующие на их территории предприятия энергетики и строить новые, связанные с переработкой сырья.

Развитие энергетического сотрудничества в рамках интеграционного сценария позволило бы также начать реализацию новых перспективных направлений развития энергетики: осуществление проектов в области энергосберегающих технологий и возобновляемых видов энергии.

Таким образом, можно сделать следующие обобщения.

Формирование общих рынков энергоносителей осуществляется на принципах первоочередного обеспечения внутренних потребителей на преимущественно рыночных условиях, добросовестной конкуренции и равноправия, открытости и прозрачности информации. Базовые цели - обеспечение устойчивого развития, повышение экономической эффективности и надежности отраслей ТЭК, рост конкурентоспособности товаров и услуг, дальнейшая экономическая интеграция государств-членов ЕАЭС.

За текущий период участники ЕАЭС согласовали рамочные условия (концепции) создания общих рынков и порядок прогнозирования параметров энергобаланса. Затем стороны приступили к разработке отраслевых программ, включающих конкретный план действий. Энергетическая политика нацелена на развитие национальных секторов ТЭК, сфер ВИЭ и энергосбережения, повышение надежности обеспечения внутренних потребителей по оптимальным ценам.

Энергетическое сотрудничество между странами ЕАЭС в основном проходит на двусторонней основе, двусторонний формат сотрудничества не способствует ни достижению современных экономических и внешнеполитических задач стран-участниц, ни подлинной интеграции стран ЕАЭС в энергетической сфере.

Поэтому следует усилить работу по нефтегазодобыче, транспортировке и переработке энергоресурсов и по обеспечению прямого выхода на традиционные и новые рынки сбыта нефти, нефтепродуктов и газа; согласовывать позиции в отношении стран-импортеров; активизировать совмест-

ные усилия по привлечению инвестиций; создавать и внедрять механизмы финансирования совместных инвестиционных проектов в сфере энергетики. Следует обратить внимание на работу по инновационной деятельности, по проведению научно-технических исследований, подготовке кадров; а в будущем выстраивать совместную энергетическую политику, включающую согласование позиций и действий на мировом энергетическом рынке (формирование общей энергодипломатии) и осуществление мер коллективной энергетической безопасности.

Открытые, прозрачные, эффективные и конкурентоспособные энергетические рынки являются краеугольным камнем общей стратегии энергетической безопасности, и только соблюдение этих принципов приведет к повышению нашей энергетической безопасности.

Развитие сотрудничества в энергетической сфере обусловлено необходимостью углубления интеграции энергетических рынков путем преодоления неравномерности распределения энергетических ресурсов, налаживания взаимовыгодного энергетического диалога и оптимизации формирующейся инфраструктуры и инвестирования в эту отрасль.

Источник финансирования

Статья выполнена в рамках грантового финансирования научных исследований на 2018-2020 гг. Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (№AP05135081 «Проблемы энергетической безопасности и формирование энергетической политики в ЕАЭС»).

Список литературы

1. BP Statistical Review of world Energy-2015, WNA Report.
2. Евразийская экономическая интеграция: цифры и факты. 2014. – С. 12 // www.eurasiancommission.org/ru/Documents/broshura26_RUS_2014.pdf.
3. Мансуров Т. Создание общих рынков энергоресурсов Евразийского экономического союза. Общий электроэнергетический рынок союза // <http://docs.cntd.ru/document/420283332>.
4. ЕАЭС к 2025: перспективы развития // <https://interaffairs.ru/news/show/18300>.
5. Кузьмина Е.М. Экономическое развитие стран ЕАЭС и перспективы экономической интеграции до 2025 г. - М., 2017. – С.21.
6. Евстафьев Д.Г., Кусаинов А.М., Масаулов С.И. Точки роста ЕАЭС: экономика, безопасность, общество. – М., 2018. – С.20.
7. Висюлькина Е.А., Рожков Г.Н., Азюков И.Р. Сотрудничество стран ЕАЭС в энергетической сфере // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2017. Т.11. – С. 39-41.
8. Перспективы развития ЕАЭС в условиях глобальных трендов и вызовов // <https://interaffairs.ru/news/show/16886>.
9. Государственная Программа «Цифровой Казахстан». Постановление Правительства Республики Казахстан №827 от 12.12.2017// http://online.zakon.kz/document/?doc_id=37168057&mode=p&page=4.

РЕЦЕНЗИЯ

Cornell Svante E., Starr S. Frederick, Tucker Julian. Religion and the Secular State in Kazakhstan. - Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. – Washington, D.C.: Johns Hopkins University, 2018. – 96 p.

Мурат Лаумулин

Доктор политических наук, профессор

В рамках многолетних исследований Института Центральной Азии и Кавказа (Ун-т Джонса Гопкинса) группа исследователей во главе с проф. Ф.Старром (а также С.Корнелл и Дж.Таккер) подготовила исследование – «Религия и светское государство в Казахстане». Первая часть книги носит название («Развитие религии и государственности в Казахстане») имеющее, безусловно, исторический характер и затрагивает широкий круг проблем – исламизация, российская колонизация, рост казахского национализма, ситуация в советскую эпоху. Как отмечалось, исламская проблематика напрямую связана с востоковедением.

Авторы исходят из того, что все проблемы, связанные с религиозным экстремизмом в РК, порождены влиянием из таких регионов как Северный Кавказ, регион «Афпак» (Афганистан-Пакистан) и сирийско-иракская зона (ИГИЛ). Они отмечают, что казахстанская модель секуляризма противоположна американской, занимающей нейтральную позицию по отношению к различным религиозным сообществам. Казахстанская модель, скорее всего, вдохновляется французским и турецким опытом. Более того, согласно данной модели, религии подразделяются

на традиционные и нетрадиционные, причем предпочтение отдается первым. То есть, в республике взята на вооружение концепция «доминирующей религии». Главная дилемма, с которой сталкиваются власти страны, состоит в противоречии на грани конфликта между ханафийским исламом и т.н. «народным исламом», испытывающим влияние суфизма.

Общую линию исследования задает первая часть книги, носящая ретроспективный характер. При этом авторы в самом начале исходят из довольно спорного посыла, что религиозная жизнь казахов (и других народов) на протяжении своей исламской истории испытывала тяжелое давление со стороны сначала российских властей, а затем советского режима. Как следует из материалов книги, основной вопрос в этой проблеме состоит в следующем: как давно и как глубоко укоренился ислам в казахском обществе? В этом авторы не оригинальны. Еще со времен Чокана Валиханова утвердился тезис (охотно поддержанный советской историографией) о том, что по сути казахи (широкие массы населения) никогда не были истинными мусульманами, оставаясь по сути язычниками (культ святых мест, доисламские праздники,

шаманизм и т.д.). Речь идет только об элите, которую с большей натяжкой можно было назвать исламизированной. Особенно это касается рода хаджи (кажи), возводящего свое происхождение к основателю ислама и первым халифам. В целом, авторы признают казахский ислам как очень специфический, как своеобразный синтез с тенгрианством и суфизмом.

Относительно российско-имперского периода истории Казахстана авторы придерживаются концепции М.Олкотт, базирующейся на идее, что ислам целенаправленно внедрялся в казахской степи Екатериной Второй (силами татарского клира в противовес радикальному среднеазиатскому исламу) как некая цивилизирующая сила. В итоге в середине XIX века казахи стали объектом двойной исламизации – с севера и юга. Главным событием царской эпохи исследователи считают утверждение казахского национализма. Возникает вопрос о его соотношении с исламским вопросом. Они отмечают появление среди казахской элиты группы светских интеллектуалов (Ч.Валиханов, И.Алтынсарин, А.Кунанбаев), симпатизировавших российскому правлению; второй волной уже в XX веке стали будущие алашордынцы – А.Букейханов, А.Байтурсынов, М.Тынышбаев, М.Дулатов, М.Чокаев и др. В период накануне I мировой войны на авансцену политической и духовной жизни края выходят исламистские интеллектуалы – Б.Каратаев, Дж.Сейдалин, С.Лапин. По мнению авторов, в сложные годы революции и гражданской войны победило как идейное течение светское видение будущего для казахского общества. И это не было результатом насильственной большевизации, подчеркивают авторы.

Анализируя советский период в истории Казахстана и всего региона, авторы вольно или невольно повторяют

все известные стереотипы прежней советологии. И подводя итоги этой эпохи, прибегают к некой разновидности академического трюка, делая общие для Казахстана и других республик Средней Азии выводы, несмотря на разный, а порой противоположный культурно-исторический и социально-политический контекст между ними. Содержанием следующего постсоветского периода, по мнению исследователей, станет религиозное, идеологическое и политическое соперничество между традиционным ханафитским исламом и салафизмом.

Но на территории Казахстана борются не только «мирады», по выражению авторов, исламских и мусульманских течений и учений. Республика стала также полем для экспансии различных направлений христианства. В такой ситуации православная церковь становится скорее союзником официального ислама и покровительствующего ему государства. Здесь авторами отмечается феномен «христианского возрождения» в Советской Казахстане. Еще в 1989 году количество зарегистрированных организаций протестантского толка и нетрадиционных течений достигло 671 на фоне всего лишь 46 мусульманских ассоциаций. В этих условиях официальный суннитский ислам ханафитского толка и православие превращаются в естественных союзников друг друга и государства.

Со временем обозначилась тревожная тенденция: проникновение и распространение салафизма было следствием мощной финансовой поддержки со стороны фондов и физических лиц из стран Персидского залива. В данном контексте в книге отдельный раздел, посвященный росту террористической исламистской угрозы с начала 2010-х гг. По оценкам авторов, «вклад» исламистов в джихадизм ИГИЛ составляет порядка 400 чел. В качестве противо-

действия подобным тенденциям стали действия правительства, в том числе и на законодательном уровне, против т.н. нетрадиционных религий и решительная поддержка со стороны государства «традиционных» конфессий, под которыми подразумеваются в первую очередь официальный ислам под юрисдикцией ДУМК и РПЦ, а также иудаизм, буддизм и в меньшей степени – католицизм, подозревающийся в прозелитизме наряду с протестантскими течениями.

Авторы отдельную главу посвятили системе поддержки и защиты государственного секуляризма, на что работают конституционные устои, многочисленные законы и официальные институты: Министерство по делам религий, муфтиат, КНБ, Съезд лидеров мировых и традиционных религий, образовательные учреждения. Резюмируя эту главу, исследователи приходят к выводу, что казахстанская модель секуляризма еще окончательно не сформировалась и находится в процессе эволюции. Эта модель базируется на принципах французского республиканства и антиклерикализма (как советское наследие), включив в себя затем пример турецкой светской модели. Но тревожные события последнего десятилетия продемонстрировали, что власти недооценивали

степень террористической угрозы и постарались придать динамизм процессу формирования и укрепления светской системы страны.

Ученые отмечают, что казахстанская модель секуляризма привлекает пристальное внимание со стороны Запада в силу геополитической важности этой республики для него. В заключение авторы сравнивают Казахстан с социально-культурной лабораторией по испытанию работающей модели отношений государства и религии. Но, как и влиятельные внешние (прежде всего, западные) силы, так и ведущий сегмент казахстанской элиты, заинтересованы в сохранении светского характера страны. В этой связи стратегической целью становится задача сохранения светского характера законодательства, судебной системы и системы образования.

Что касается уровня религиозности среди казахского и казахстанского населения, то в основной своей массе оно охотно поддерживает либеральный характер религии, межконфессиональный мир и межрелигиозный диалог. От себя добавим, что это и является самым драгоценным наследием советской интернационалистской системы, ее политики и практики, которую так любят критиковать наши западные коллеги.

РЕЦЕНЗИЯ

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

Серик Макыш

Декан экономического факультета

ЕНУ им Л.Н. Гумилева, доктор экономических наук, профессор

Рецензируемое учебное пособие «Инновационная экономика» (автор: К.Е. Кубаев)¹ актуально тем, что в нем представлены материалы в соответствии с индустриально-инновационной политикой государства. Книга написана на 238 страницах и 11 главах. Повышение роли образования, знаний и инноваций выступает характерной чертой развития ряда передовых стран. В таких странах новые знания, на основе которых создаются эффективные производственные технологии, выпускается высококачественная продукция и меняется организация управления производством, дают основную долю прироста производительности труда и ВВП. При этом те страны, которые контролируют процесс создания новых продуктов и технологий, будут контролировать и рынки, где реализуется продукция, созданная с применением этих технологий.

Многие разделы учебного пособия написаны профессором К.Е. Кубаевым по результатам многолетних исследований. На современном этапе возникают предпосылки перехода на более эффективную инновационную экономику. Чтобы этого достичь надо учесть

интересы всех участников бизнеса. Для этого вводится новый показатель – «общественный показатель эффективности».

Основным мотивом рискованного инновационного бизнеса является то, что рост производительности труда при всех прочих равных условиях, приводит к снижению затрат на единицу продукции, что непременно обеспечивает высокие дополнительные доходы, покрывая первоначальные расходы. Это и является формулой эффективности индустриально-инновационного развития экономики.

В книге полностью описан экономический механизм «сбережения» фондов и труда при производстве и сбыта продукции и услуг.

Структура данной книги отличается четким, логичным, последовательным и структурированным изложением, соответствующим требованиям к учебным изданиям. Рассмотренные темы отличаются актуальностью и инновационной направленностью.

В пособии последовательно и на высоком уровне отражены вопросы инновационной экономики страны в рамках реализации индустриально-иннова-

¹ Кубаев К.Е. Учебное пособие «Инновационная экономика»: Экономика, 2018. ISBN 978-601-329-006-5

ционной политики государства. Четко даны оценка и этапы развития экономики, которые приводят к переходу к инновационному развитию экономики. Отдельно в структуре учебного пособия выделяются темы об эффективности инновационной экономики, сутью которых является фондо,- трудосберегающая интенсификация воспроизводства и экономический механизм «сбережения» фондов и труда при производстве и сбыта продукции и услуг.

Раскрыты вопросы воспроизводства в инновационной экономике в Евразийском пространстве; интеллектуальной собственности; стратегического планирования развития инновационной экономики.

Издание учебного пособия актуально, так как подобных пособий недостаточно для формирования экономического мышления. Для обучающихся в элективный курс «Инновационная экономика» вводится впервые. Пособие написано по результатам многолетних исследований автора, обобщения опыта работы со студентами, магистрантами по результатам практической работы и стажировки на производстве и навечно трудами зарубежных и отечественных авторов.

Курс «Инновационная экономика» еще не занял достойное место в учебных планах университетов, поскольку в странах СНГ государственная политика индустриально-инновационного развития принята сравнительно недавно. Но уже в классификаторе Республики Казахстан есть специальность «Инновационный менеджмент». В этой спе-

циальности надо преподавать и «Инновационную экономику».

Далее автор на основании исследований утверждает, что сутью эффективности инновационной экономики является фондо,- трудосберегающая интенсификация воспроизводства. В книге полностью описан экономический механизм «сбережения» фондов и труда при производстве и сбыта продукции и услуг.

В книге описывается, что в современной экономике наряду с физическим развивается интеллектуальный капитал, который в передовых странах уже значительно превосходит первый. Подчеркивается, что персонал становится собственником интеллектуального капитала, что уже влияет на традиционный бизнес.

В работе описываются виды инноваций и стадии инновационного процесса. Подчеркивается, что согласно третьего издания «Руководство Осло» мировая экономика признает организационные инновации.

Далее книга обучает как оценить эффективность экономики и дает механизм деятельности на различных этапах ее развития. По всей книге проводится мысль, что экономика во всех периодах развития ищет новые источники развития и доходов.

Исходя из вышеизложенного, рекомендую данное учебное пособие к использованию в учебном процессе всем уровням, обучающимся по экономическим и другим специальностям в области экономики.